

Российская академия наук
Институт археологии РАН

Государственный научно-исследовательский
музей архитектуры им. А. В. Щусева

СМОЛЕНСКАЯ РОТОНДА XII в.

ИЗ АРХИВА
архитектора-реставратора
П. Д. Барановского

Том 3

Нестор-История
Москва • Санкт-Петербург
2020

УДК 72.03
ББК 79.0
С51

ИНСТИТУТ
АРХЕОЛОГИИ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

Утверждено к печати Ученым советом Института археологии РАН
и Научно-методическим советом
Государственного научно-исследовательского музея архитектуры им. А. В. Щусева

Ответственный редактор

член-кор. РАН, доктор исторических наук *Л. А. Беляев* (Институт археологии РАН)

Рецензенты:

член-кор. РАН, доктор искусствоведения, профессор *Вл. В. Седов* (Институт археологии РАН);
член-кор. Академии архитектурного наследия, архитектор-реставратор *А. М. Пономарев*

Издано на средства В. А. Букова

С51 Смоленская ротонда XII в. : Из архива архитектора-реставратора П. Д. Барановского. — Т. 3 / Сост.: В. А. Буков, А. А. Оксенюк. — М. ; СПб. : Нестор-История, 2020. — 88 с., ил.
ISBN 978-5-4469-1775-4
DOI 10.25681/IARAS.2020.978-5-4469-1775-4

Смоленская ротонда конца XII в. — неординарный памятник древнерусского зодчества. Его раскопки в 1950 и 1958 гг. осуществили И. Д. Белогорцев и Д. А. Авдусин. Их результаты были изданы. Однако до сих пор не было ничего известно об исследованиях 1952 и 1954 гг. архитектора-реставратора П. Д. Барановского. Предлагаемая публикация вводит этот материал в научный оборот. Приведены дневники раскопок, фотографии, обмерные чертежи постройки и ее элементов, фроттажи знаков и клейм на плинфах, проекты музеефикации памятника, варианты шатровой защитной кровли. Определен вклад П. Д. Барановского в изучение Смоленской ротонды.

Для исследователей древнерусской архитектуры, историков и археологов, для всех интересующихся прошлым России.

ISBN 978-5-4469-1775-4

© Буков В. А. (предисловие; 1-я ч.; 2-я ч. — сост.), 2020

© Оксенюк А. А. (2-я ч. — сост.), 2020

© Федеральное государственное бюджетное учреждение науки (ФГБУН)
Институт археологии Российской академии наук, 2020

© Федеральное государственное бюджетное учреждение культуры (ФГБУК)
Государственный научно-исследовательский музей архитектуры
им. А. В. Щусева, 2020

© Издательство «Нестор-История», 2020

ПРЕДИСЛОВИЕ

Выдающийся архитектор-реставратор Петр Дмитриевич Барановский (1892–1984) посвятил всю свою жизнь изучению и сохранению памятников древнерусского зодчества. Он был практиком и, будучи вечно занятым и перегруженным работой, мало писал о своих архитектурных исследованиях. Однако наработанный им материал не пропадал. Многочисленную документацию, включающую дневники, чертежи, кроки, фроттажи, фотографии, письма и прочее, П. Д. Барановский аккуратно складывал в свой огромный домашний архив, доступ к которому при его жизни открывался в исключительных случаях. Данное обстоятельство диктовала сама социалистическая эпоха, в которую по политическим мотивам на протяжении десятилетий великое церковное наследие России планомерно уничтожалось или в лучшем случае просто замалчивалось.

После кончины Мастера собранные им бесценные материалы, оставшиеся не введенными в науку, поступили в фонд Государственного научно-исследовательского музея архитектуры им. А. В. Щусева (ГНИМА), где ныне и хранятся. Это собрание таит в себе массу открытий. Оно достойно самого внимательного изучения и публикации. Пример тому — изданные первые два тома по архитектуре Соловецкого¹ и Болдинского монастырей², а также ряд статей, посвященных деятельности самого Петра Дмитриевича и спасенным им памятникам³.

Третий том посвящен Смоленской ротонде XII в. Архитектурно-археологические раскопки этого неординарного памятника Петр Дмитриевич осуществил в 1952 и 1954 гг. Но до сих пор о них ничего не было известно. В научной литературе их кратко упоминают Д. А. Авдусин, М. К. Каргер, Н. Н. Воронин и П. А. Раппопорт. Констатируется только сам факт раскопок Смоленской ротонды под руководством П. Д. Барановского, притом приводятся неверные годы исследований. Предлагаемая публикация вносит существенное уточнение в проблему и приводит оставшиеся неизвестными для науки сведения об этом важном памятнике древнесмоленского зодчества.

¹ Соловецкий монастырь : Из архива архитектора-реставратора П. Д. Барановского. Т. 1 / Сост.: В. А. Буров и У. А. Черновол. М., 2000.

² Болдинский монастырь : Из архива архитектора-реставратора П. Д. Барановского. Т. 2 / Сост. А. М. Пономарев. М., 2004.

³ Петр Барановский : Труды, воспоминания современников / Сост.: Ю. А. Бычков, О. П. Барановская, В. А. Десятников, А. М. Пономарев. М., 1996; *Ходаковский Е. В.* Северные экспедиции П. Д. Барановского 1920, 1921 и 1926 годов // Архитектурное наследство. Вып. 63. М. ; СПб., 2015. С. 163–187; *Казусь И. А.* Архитектор П. Д. Барановский: сохранение и реставрация памятников зодчества Ярославля (1918–1931 гг.) // Архитектурное наследство. Вып. 63. М. ; СПб., 2015. С. 188–202; *Оксенюк А. А.* Экспедиции П. Д. Барановского на Русский Север в 1920–1930-е годы // Русское деревянное. Взгляд из XXI века. Архитектура XIV–XIX веков. М., 2015. С. 168–177; *Он же.* Архивные материалы о деятельности П. Д. Барановского по сохранению памятников Андроникова монастыря в Москве в 1920–1950-е годы // Россия. Грузия. Христианский Восток. Духовные и культурные связи : Сборник статей по материалам VI Научных чтений, посвященных памяти Д. И. Арсенишвили. М., 2019. С. 150–153.

1. РАСКОПКИ П. Д. БАРАНОВСКИМ СМОЛЕНСКОЙ РОТОНДЫ XII В.

В 1898 г. известный историк Смоленской земли С. П. Писарев (1846–1904) в изданной «Памятной книге г. Смоленска» сообщил о существовании древнего каменного здания к западу от церкви Иоанна Богослова XII в. По его сведениям, оно располагалось *«против западного входа в церковь, на том месте, где могилы г.г. Кошкиных; быть может, это училище Славяно-греко-латинское, основанное Романом Ростиславичем, на которое он тратил свои княжеские средства»*¹. Но отсюда следовало, что именно во второй половине XIX столетия при рытье ям под захоронения и были впервые обнаружены остатки указанной постройки.

В 1950 г. в том же месте, в 30 метрах от Богословской церкви при строительстве водонапорной будки рабочие снова наткнулись на руины древнего здания. Возглавлявший в то время Областной отдел по делам архитектуры Смоленска Игорь Дмитриевич Белогорцев (1911–1996) впервые предпринял исследование данного памятника, результаты которого вскоре опубликовал². В октябре по его заданию стены здания были откопаны с двух сторон и проведены их обмеры. Постройка оказалась круглой формы диаметром 18,66 м (рис. 1). Кладка из плинф на известковой цемянке была определена тождественной по составу Богословской церкви конца XII в., т. е. одновременна ей. И. Д. Белогорцев именовал постройку круглой формы ротондой и подчеркнул уникальность данной находки, впервые встреченной в древнерусской архитектуре. Этим он привлек к ней внимание специалистов. В центре ротонды была выявлена пара восточных столбов. На месте западной пары столбов стояли, по его мнению, поздние столбы XVI–XVII вв., подновленные в XIX столетии. Четыре столба предназначались для поддержки над центром ротонды светового барабана диаметром около 7 м. И. Д. Белогорцев заметил также, что *«ни на внешней, ни на внутренней поверхности стен не имеется следов выступов и углублений; возможно, что на более высоких рядах несохранившейся кладки и были какие-либо декоративные или конструктивные элементы»*. Кладка же из плинф хорошо сохранилась только в нижних 4–5 рядах.

Два разрыва кладки в юго-восточной части кольцевой стены трактовались первым исследователем ротонды как проходы: *«Ширина южного проема равняется 1,8 м, северного 0,98 м. Отрезок стены между ними равен 2,05 м. Наличие входа с восточной стороны является неоспоримым доказательством некультового характера здания»*. И. Д. Белогорцев привел мнение С. П. Писарева, что это могло быть Славяно-греко-латинское училище, но одновременно предложил иную версию: *«Здание школы одновременно могло служить княжеской гридницей (приемным залом) и таможенной (местом сбора пошлин)»* или служить *«некоторым другим административным целям»*.

¹ Писарев С. П. Памятная книга г. Смоленска : Историко-современный очерк : Указатель и путеводитель. Смоленск, 1898. С. 117. (Здесь и далее курсивом выделены цитаты из литературы и выдержки из документов.)

² Белогорцев И. Д. Новые исследования древнесмоленского зодчества // Материалы по изучению Смоленской области. Вып. 1. Смоленск, 1952. С. 105–113.

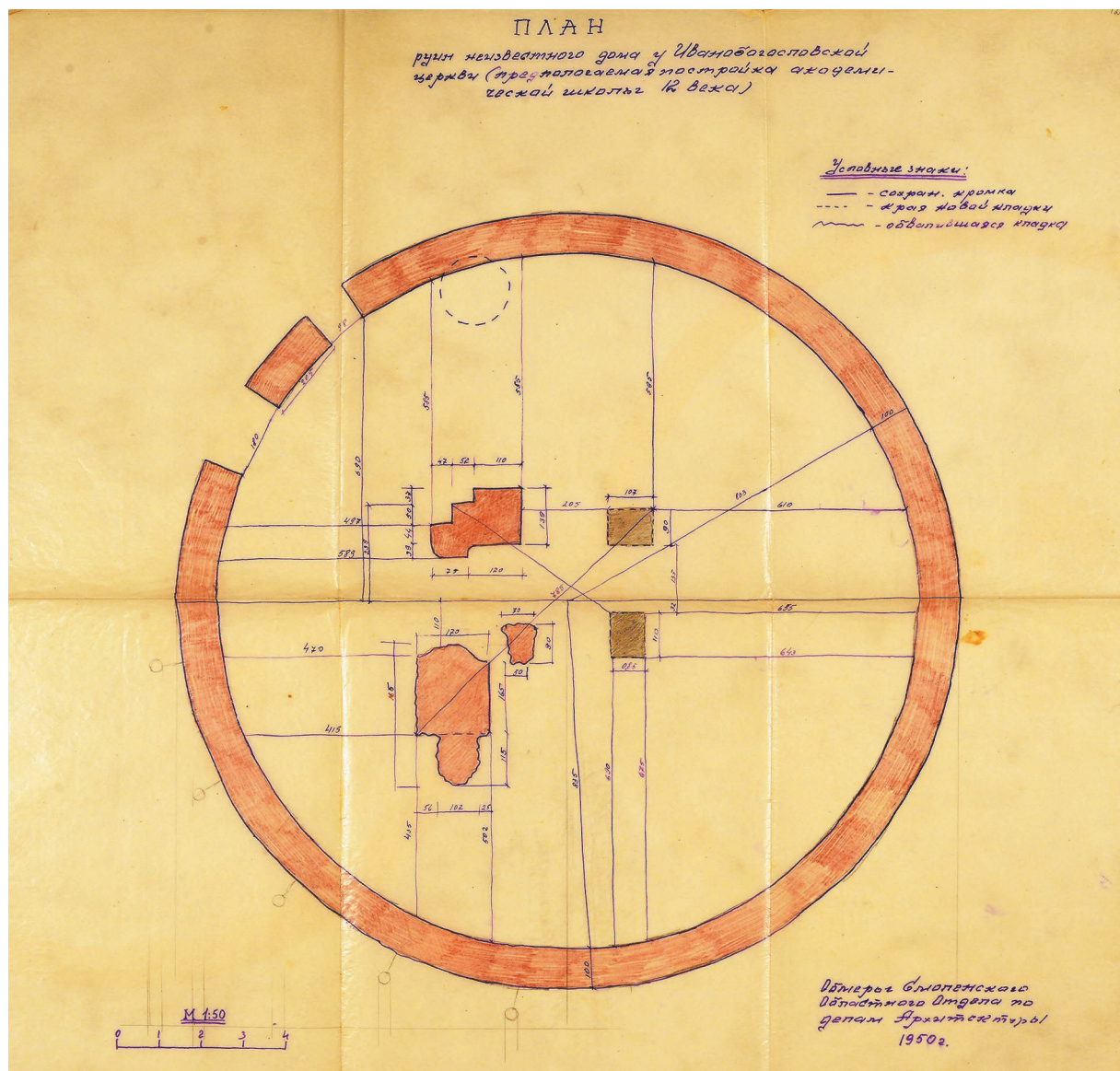

Рис. 1. Смоленская ротонда XII в. Исследования И. Д. Белогорцева. 1950 г.

«План руин неизвестного дома у Иванобогословской церкви (предполагаемая постройка академической школы 12 века)». «Обмеры Смоленского областного отдела по делам архитектуры. 1950 г.».

Калька, синие чернила, цв. карандаш. 57 × 56 см

(ГНИМА. Архив П. Д. Барановского. Ф. Р-ХIV. Оп. 34. Д. 56. Л. 12)

Несколько лет спустя после исследований И. Д. Белогорцева архитектурно-археологические раскопки ротонды продолжил П. Д. Барановский. Однако свои результаты он не опубликовал, а все материалы оставил в домашнем архиве. Поэтому до недавних дней оставалась неизвестна роль, которую П. Д. Барановский сыграл на первом этапе изучения памятника.

В 1958 г. Даниил Антонович Авдусин (1918–1994), возглавлявший Смоленскую археологическую экспедицию МГУ, полностью, по совету Б. А. Рыбакова, раскрыл Смоленскую ротонду, подробно задокументировал руины (рис. 2–3). Свой научный отчет исследователь передал для общего пользования на хранение в архив Института археологии АН СССР³.

В 1962 г. Д. А. Авдусин издал статью о ротонде в сборнике к юбилею А. В. Арциховского, не согласившись с трактовкой назначения здания⁴. Указав на то, что дверных проходов

³ Авдусин Д. А. Отчет о раскопках в г. Смоленске и кургана в Мытищенском районе Московской области. 1958 г. // Архив Института археологии РАН. Р-И, № 1824.

⁴ Авдусин Д. А. Смоленская ротонда // Историко-археологический сборник. А. В. Арциховскому к 60-летию со дня рождения и 35-летию научной, педагогической деятельности. МГУ, 1962. С. 243–253.

Рис. 2. Смоленская ротонда XII в. Раскопки Д. А. Авдусина, 1958 г.
Общий вид на раскрытые руины здания с центральными столбами, рабочая фотография.
(Архив ИА РАН. Р-1, №1824)

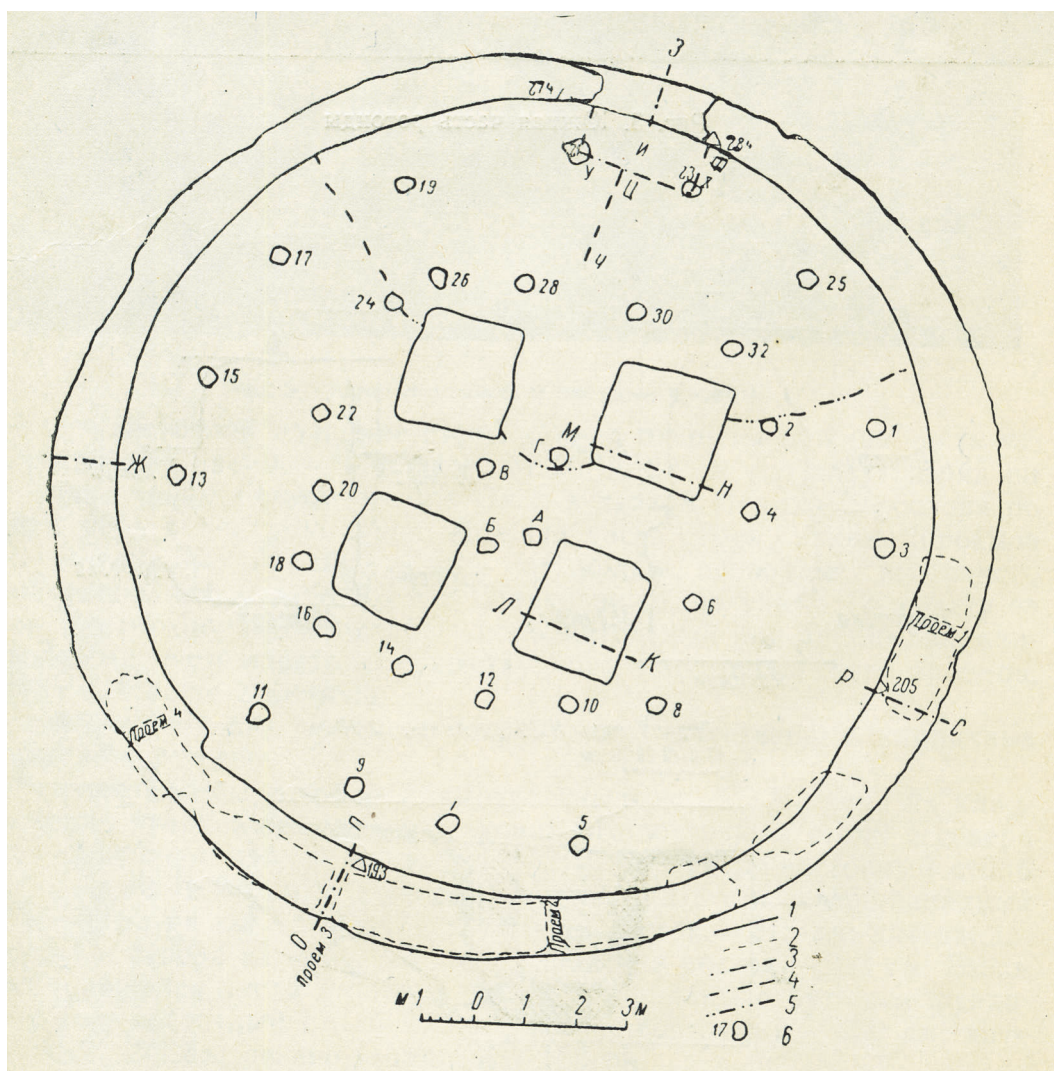

Рис. 3. План Смоленской ротонды. Раскопки Д. А. Авдусина. 1958 г.
В центре — четыре квадратных столба, вокруг них — круглые ямы.
1 — обмеры на уровне цоколя; 2 — обмеры на уровне проемов; 3 — направление разрезов стен;
4 — разрез ямы под подсыпкой; 5 — граница глинистой подсыпки; 6 — ямы деревянных столбов
(Авдусин Д. А. Смоленская ротонда // Историко-археологический сборник. МГУ, 1962. С. 247. Рис. 2)

с восточной стороны не оказалось, апсиды отсутствовали, что тесно поставленные столбы делали внутреннее пространство не просматриваемым, а выявленные узкие окна напоминают бойницы, археолог пришел к выводу, что Смоленская ротонда — оборонительное сооружение, дом-крепость. При зачистке плотно утрамбованной глиняной присыпки в основании пола, которая выравнивала поверхность природного склона, обнаружились ямы от деревянных столбов. Было высказано две версии их назначения: это или «стояки для крепления деревянного пола», или «строительные леса».

В статье и в научном отчете Д. А. Авдусин отметил, что «П. Д. Барановский также производил вскрытие остатков»; «По окончании раскопок над зданием был выстроен временный деревянный шатер, но с отъездом И. Д. Белогорцева из Смоленска шатер был разобран, а остатки древней постройки засыпаны песком»⁵. На основании этого могло сложиться мнение, что в 1950 г. П. Д. Барановский был соавтором исследования памятника и копал его только один раз. В статье Д. А. Авдусин прямо пишет, что траншея, окружавшая ротонду с внешней стороны, была выкопана И. Д. Белогорцевым и П. Д. Барановским⁶.

Впрочем, М. К. Каргер в 1964 г. в монографии о древнем зодчестве Смоленска отметил, что П. Д. Барановский вел самостоятельные раскопки ротонды в 1955–1956 гг. Он даже составил проект над руинами специального павильона, который не был осуществлен, а остатки здания были закопаны⁷.

Эту же информацию повторил другой исследователь древнерусской архитектуры — П. А. Раппопорт, который высоко оценил исследование Д. А. Авдусина, полностью пересказав его публикацию. Он же определил ротонду как «немецкую божницу» или «латинскую церковь», упоминающуюся в торговом договоре между Смоленском, Ригой и Готским берегом 1229 г. Время ее постройки — 70–80-е гг. XII в.⁸ П. А. Раппопорт привел ряд западноевропейских аналогий⁹. Позже О. М. Иоаннисян в большой статье привел многочисленные аналогии и показал, что ротонда принадлежит к типу центрических храмов, широко распространенных в XII–XIII вв. в Скандинавии и Северной Германии и служивших «купеческими церквами». Это были двухъярусные или трехъярусные постройки, сочетавшие в себе функции храма, торгового склада и оборонительного сооружения. Наиболее близкими аналогами являются четыре храма в Дании и один в Швеции¹⁰.

В сборнике 1996 г., посвященном П. Д. Барановскому, была приведена совершенно иная хронология его раскопок ротонды: «1953. 1955 гг. Смоленская ротонда XII в. у Богословской церкви на Варяжской улице. Археологические раскопки, обмеры, исследование. Проект консервации и устройство защитного шатра. Проект благоустройства территории»¹¹.

Откуда взялись столь разные даты (1953, 1955, 1956 гг.), не ясно. Ссылки на конкретные документы отсутствуют. Разобраться в данном вопросе можно, лишь обратившись к первоисточнику — делам архива П. Д. Барановского, которые хранятся в Научно-исследовательском музее архитектуры им. А. В. Щусева. Прежде всего, это ежедневные дневниковые записи Петра Дмитриевича; их он вел на протяжении всей своей жизни. **Дневники П. Д. Барановского — ключ ко всем материалам его огромного архива.** Они хранятся отдельно

⁵ Авдусин Д. А. Отчет о раскопках. Л. 2; Он же. Смоленская ротонда. С. 243. Прим. 1.

⁶ Авдусин Д. А. Смоленская ротонда. С. 251.

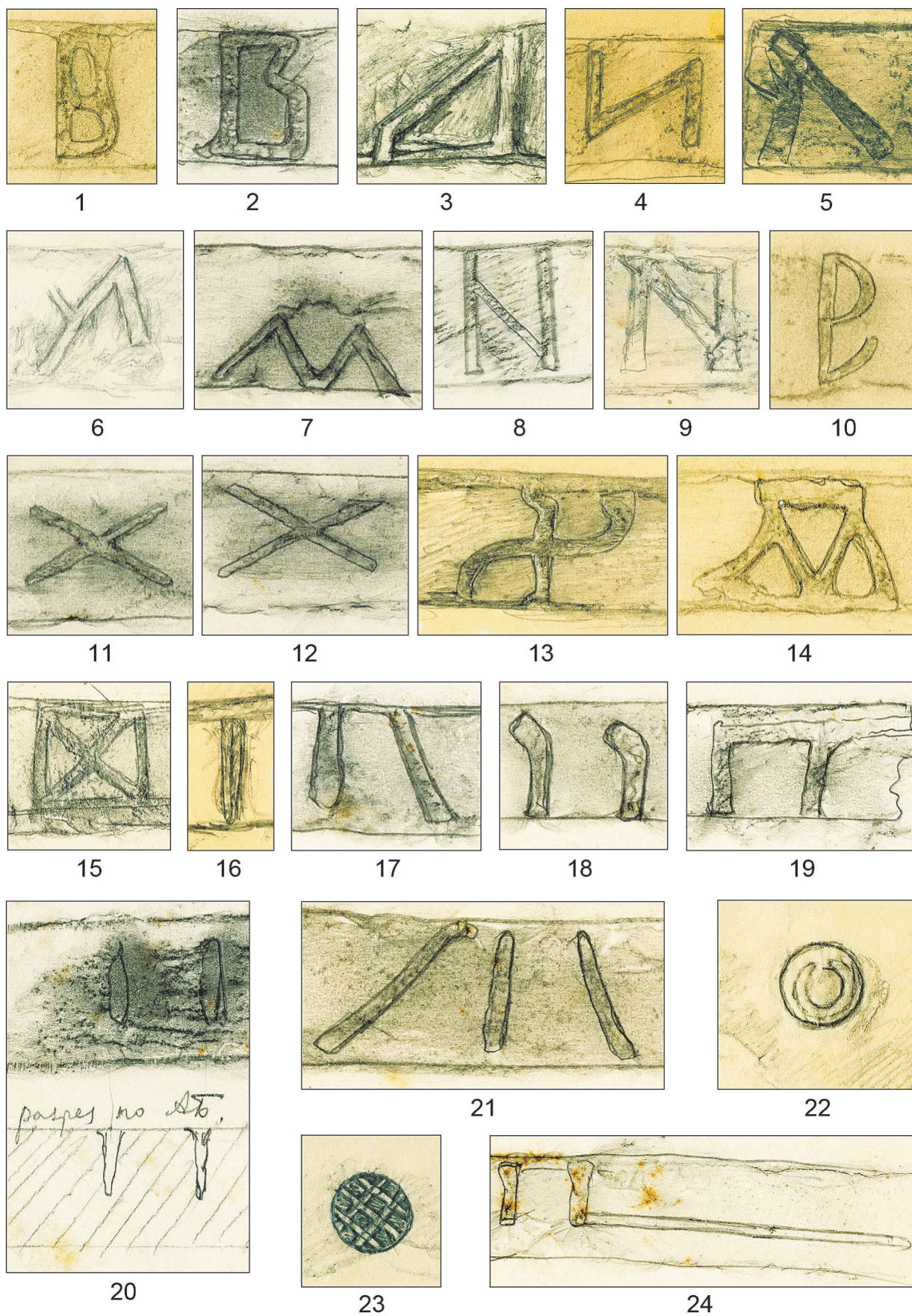
⁷ Каргер М. К. Зодчество древнего Смоленска. Л., 1964. С. 53.

⁸ Раппопорт П. А. «Латинская церковь» в древнем Смоленске // Новое в археологии. М., 1972. С. 283–289; Воронин Н. Н., Раппопорт П. А. Зодчество Смоленска XII–XIII вв. Л., 1979. С. 140–150.

⁹ Впервые западноевропейские аналогии Смоленской ротонды привела в дипломной работе 1959 г. А. А. Юшко, ученица Д. А. Авдусина. Об этом было известно П. А. Раппопорту (из беседы с Алевтиной Алексеевной Юшко 20 января 2019 г.).

¹⁰ Иоаннисян О. М. Архитектура Древней Руси и средневековой Скандинавии. Их взаимосвязи // Изучение и реставрация памятников древнерусской архитектуры и монументального искусства : Материалы научных конференций памяти архитектора-реставратора Г. М. Штендера (1927–1992). Труды Государственного Эрмитажа. Т. XXXIV. СПб. : Изд. Гос. Эрмитажа. 2007. С. 99–135.

¹¹ Петр Барановский : Труды, воспоминания современников. С. 138.

*Рис. 4. Подборка знаков и клейм на основании фrottageй, выполненных П. Д. Барановским
(сост. В. А. Буров)*

и представляют огромную ценность как исторический источник, достойный скорейшей публикации.

В архиве в специальной папке имеется также подборка дел по Смоленской ротонде. Это фотографии процесса раскопок и деталей ротонды, чертежи архитектурно-археологических обмеров вскрытых ее руин в восточной части, кроки, фроттажи (натирки карандашом) плинф с рисунками, знаками и клеймами (рис. 4), варианты реконструкции плана памятника, проекты кровли в виде шатрового павильона над законсервированными руинами и проч. (ил. 1–73).

В архиве отсутствует текст научного отчета. Но его и не существовало. Дело в том, что П. Д. Барановский придавал своим раскопкам чисто архитектурное значение. По этой причине открытый лист на проведение раскопок он не брал и официальный отчет, как то предписывают требования полевого комитета академического Института археологии, не составлял. К тому же, будучи реставратором-практиком, П. Д. Барановский, вечно занятый и перегруженный работой, вообще мало писал о своих архитектурных исследованиях и сделанных открытиях. Свои наблюдения, пояснения, некоторые выводы, малые комментарии Петр Дмитриевич оставлял на обмерных чертежах, кроках.

Дневник раскопок позволяет проследить в первую очередь хронологию работ. Записи сделаны в небольшом альбоме для рисования с нелинованными листами. В него вставлены вкладыши из заполненных тетрадных листочков в клетку¹². Данный документ мы публикуем ниже. Его текст не содержит каких-либо выводов и заключений — только описание характера работ, упоминается количество рабочих, что конкретно сделано за день. Записи краткие и даже с пропусками, порой отмечены только рабочие дни.

Из дневника стало известно, что раскопки Смоленской ротонды П. Д. Барановский проводил трижды — один раз в 1952 г. — с 15 по 24 ноября и два раза в 1954 г. — с 18 по 21 июня и 4–19 сентября, в общей сложности 30 дней.

Первые раскопки ротонды П. Д. Барановским состоялись холодной осенью 1952 г. Они длились ровно 10 дней, с 15 по 24 ноября. Помощниками были коллега-реставратор Н. Н. Свешников и сотрудник Дорогобужского музея Н. А. Бородин. Указана дата начала исследований. Совершенно очевидно, что П. Д. Барановский сразу поставил перед рабочими задачу осматривать фрагменты плинф на предмет обнаружения клейм. Скорее всего, он и сам был активным участником этого процесса. Результат не заставил себя ждать. Клейма были выявлены уже в первый день. Помимо них последовали находки сегментов от полуколонн: *«15 ноября (суббота). Начали раскопки. Холодно, температура 5–6°. Работали 3 человека. Убирали бурьян с поверхности земли. Начали копать у юго-восточной круговой стены с внутренней стороны, потом перешли на внешнюю. Попадается в раскопе плинфа с клеймами. Нашли одну плинфу треугольную от полуколонны. Начали раскопку у юго-восточного пилона. Плинфы и обломки их отбираются отдельно»* (л. 4).

Запись за следующий день позволяет понять, что данные раскопки были согласованы с И. Д. Белогорцевым, который обещал четырем землекопам оплатить их работу, так как уже на второй день возникла финансовая проблема. Петру Дмитриевичу пришлось заплатить свои деньги. В дневнике он оставил запись: *«16 ноября (воскресенье). Сильный ветер. Температура 0°. Работает 4 человека. Со специальной оплатой по 25 р. в день из личных денег, с обещанием Белогорцева оплатить в будущем»* (л. 4 об.).

Предыдущие исследования ротонды И. Д. Белогорцевым определены как предварительные: *«Разведки Белогорцева были в августе 1950 года»* (л. 4). Из данной короткой фразы также явствует, что в этих работах П. Д. Барановский участия не принимал¹³.

Методика раскопок 1952 г. не описана. Но из текста следует, что это было освобождение руин ротонды от строительного мусора — извести с плинфой, «нового кирпича»,

¹² Дневник раскопок Смоленской ротонды // Архив ГНИМА. КПоф. 5531/42.

¹³ В архиве ГНИМА отсутствует дневник за 1950 г. Поэтому мы не знаем о реакции П. Д. Барановского на открытие ротонды И. Д. Белогорцевым.

перемешанных с костями, остатками гробов позднего кладбища. В дневнике П. Д. Барановский наряду с термином «раскопки» упоминает также термин «разведка». Он рассматривал данные исследования как исключительно архитектурные, целью которых являлась расчистка руин, установление подробного плана памятника, его архитектурных элементов. Его интересовала система кладки столбов и внешних стен, характер фундаментов. Составлялись кроки с прорисовкой рядности кладки из плинф, проводились промеры. По мере возможности осуществлялась фотосъемка.

Для фиксации плана архитектурных остатков использовался теодолит. С этой целью уже на второй день работ был приглашен десятник с реставрировавшейся церкви Петра и Павла, который вместе с Н. Н. Свешниковым осуществил съемку откопанных руин. Из дневниковой записи можно понять, что в 1952 г., к началу раскопок, контуры внешней стены ротонды, окопанной два года назад И. Д. Белогорцевым, были отчетливо видны. Они явно не были присыпаны: *«Н. Н. Свешников с помощью десятника Петропавловского строительства Петухова произвел инструментальную нивелировку теодолитом по окружности круглого здания и привязал его к Богословской церкви»* (л. 5 об.). 21 ноября по распоряжению Барановского была произведена консервация — засыпка специально привезенным песком *«котлована у стен ротонды, откопанных Белогорцевым»* (л. 8).

П. Д. Барановский начал исследование ротонды с юго-восточного сектора. Был полностью выбран мусор до обреза цоколя стены. На всю высоту раскрыт юго-восточный столб и участок круговой стены. Работу замедлили три склепа XIX в., примыкавшие к трем подрубленным сторонам столба — западной, северной и южной. Склепы существенно разрушили наружную кладку столба. Тем не менее была выявлена нетронутая первоначальная поверхность его южной стороны.

Юго-восточный участок круговой стены оказался в плохом состоянии: *«С внутренней стороны стена сильно повреждена, имеет горизонтальное отслоение, очевидно, в результате подкопа под нее погребениями»*; *«Внутри здания у стены раскопку прекратили из-за большой разрушенности, т. к. стена сильно повреждена, подбита при погребениях»* (л. 6 об., 8).

У стены с наружной стороны на глубине 1,8 м обнаружился верх разрушенной узкой пилястры шириной 20 см из трех рядов кладки (л. 6). Несмотря на находки в засыпке сегментов от полуколонн, самих полуколонн не было выявлено ни внутри, ни снаружи здания. Специальные поиски не выявили пилястр и на других участках стены, о чем говорит запись: *«Колонн внутреннего фасада не обнаруживается <...> С внешней стороны. Очистили стену на протяжении ~ 6 м. Следов пилястр или полуколонн не обнаруживается»* (л. 7–7 об.). *«Поиски декоративной пилястры по внешней окружности ротонды. На расстоянии 1,8 м от найденной пилястры как будто обнаруживается совпадение некоторых вертикальных швов»* (л. 8 об. — 9).

Был установлен характер цокольного расширения и фундамента. *«Цокольный обрез открыт на глуб. _____, состоит из _____ рядов¹⁴ плинфы на фундаменте из мелкого булыжника и щебня. С южной стороны фундамент, вернее заливка глиной, выступает наружу»*. *«На глуб. _____ (?) начинается фундамент здания, состоящий из кирпичного плинфового щебня и мелкого булыжного камня, хорошо залитый глиняным раствором»*. *«Фундамент сложен из булыжника на глине»* (л. 7 об. — 8).

21 ноября началась расчистка следующего, северо-восточного столба (л. 8 об.).

24 ноября, в последний день работ, отобранные плинфы были перенесены для хранения в Богословскую церковь, где их уложили в ящики. Вечером П. Д. Барановский снял с клеем «эстампы». А днем он занимался обмерами юго-восточного столба, или, как он записал в дневнике, «пилона». Его напарник Н. Н. Свешников организовывал подвозку досок для консервации раскопа. Плотники принесли два рулона толя. Полностью был накрыт

¹⁴ Здесь и далее в дневнике цифры не приведены, даны прочерки, которые П. Д. Барановский так и не заполнил, очевидно, полагая, что все данные имеются на чертежах.

юго-восточный угол стены круглого здания. Вечером следующего дня Барановский со Свешниковым выехали из Смоленска в Москву. Уже дома был подсчитан объем вынутого грунта (450 м³) и определена стоимость работ на сумму 7000 рублей, весьма значительную по тому времени. Оплата работ — явная заслуга И. Д. Белогорцева.

Два года спустя, 18 июня 1954 г., раскоп был расконсервирован: *«Укрытия прошлого года целы, хотя в некоторых местах намечаются провалы. К 10 часам собралось 8 человек рабочих (4 взрослых и 4 ребят). Раскрыли прошлогоднее укрытие и стали расчищать насыпь прошлого года и относить на носилках вниз на 15–20 м ниже памятника»* (л. 14). Затем начались раскопки, продолжавшиеся всего три дня. Об их характере ничего не сказано. Но из контекста предыдущих раскопок 1952 г. следует, что продолжилась расчистка северо-восточного столба ротонды.

С 4 по 19 сентября состоялся заключительный этап исследования Смоленской ротонды П. Д. Барановским. В дневнике он описан весьма кратко с указанием числа рабочих. Не совсем ясно, какой объем работ был осуществлен. Только упоминается *«северная стена»*, *«западная стена»* (л. 16 об. — 17). Из этого можно заключить, что стены ротонды были раскрыты практически полностью по всему периметру.

Больше внимания в дневнике Петр Дмитриевич уделил установке шатра над ротондой по своему проекту. Особо следует отметить, что под столбовые стойки были выкопаны ямы. 9 сентября *«Торжков произвел окончательную разбивку на 12 граней шатра. С инженером Панасюком П. Р. установили колышки во 2-й половине дня»*. В пятницу 11 сентября: *«Чистка бревен для шатра»*. В воскресенье 12 сентября: *«Закончили красить»*. В понедельник 13 сентября: *«Наметили ямы для столбов. Бригада Защеринского начала работы по обработке бревен, 4 человека. Откопка ям, 1 человек»*. 15 сентября: *«Поднесли бревна. Разбивка, установка на место»*. 17 сентября: *«Подняли и поставили 4 восточные стойки шатра»* (л. 17–18 об.). 19 сентября был последним днем пребывания Петра Дмитриевича в Смоленске. Завершение шатра было осуществлено уже без него. За этими работами мог следить И. Д. Белогорцев, приход которого явно неслучайно состоялся 13 сентября в разгар подготовительных работ по установке шатра.

Следует отметить тот факт, что 17 сентября 1954 г. раскрытые руины Смоленской ротонды посетил М. К. Каргер, который позже в своей монографии, очевидно, по памяти, указал иные годы ее раскопок: *«В 1955–1956 гг. П. Д. Барановский продолжил раскопки здания и составил проект постройки над руинами специального защитного павильона. Проект этот, однако, не осуществили, и остатки здания были засыпаны»*¹⁵.

Дневниковые записи П. Д. Барановского дают возможность датировать фотографии и графику. Лишь на некоторых из документов указаны 1952 и 1954 гг. Остальное устанавливается из контекста, начиная с фотоснимков.

Ил. 1. Фото без даты. Его следует относить к первому дню раскопок — 15 ноября 1952 г. Вид с востока, сверху, явно с крыши соседней Богословской церкви на задернованные руины ротонды, которые в 1950 г. частично раскрыл И. Д. Белогорцев. В центре прослеживается всхолмление и контуры двух столбов. Видны также контуры заплывших траншей 1950 г. с внешней и внутренней сторон круговой постройки. Время холодное. Мужчина и женщина, одетые в теплые телогрейки, начинают откапывать внешнюю восточную сторону ротонды. Перед нами — иллюстрация записи в дневнике. *«15 ноября (суббота). Начали раскопки. Холодно, температура 5–6°. Работали 3 человека. Убирали бурьян с поверхности земли. Начали копать у юго-восточной круговой стены с внутренней стороны, потом перешли на внешнюю»*. Бурьян убран. Двое копают с внешней стороны. Третий человек к концу работы явно отлучился.

Ил. 2. Фото без даты. Снимок датируем 17 ноября 1952. Это глубокая осень. В дневнике отмечено, что погода холодная, 4–6 градусов. *«Весь день по Днепру ледоход, хорошо*

¹⁵ Каргер М. К. Зодчество... С. 53.

видимый с места работ и представляющий редкое явление осенью: вверху Днепра в Бельском и Дорогобужском районах, говорят, были сильные холода и лежал снег». Днепр действительно выглядит белой полосой — со льдом. Женщина, стоящая у края западной стены ротонды, знакомая П. Д. Барановского, архитектор-реставратор, руководитель реставрационных работ в Смоленской области М. В. Чулановская, о которой он записал: *«К вечеру пришла на раскопки Чулановская»*. Фотография дает новую информацию о самих раскопках. Здесь показана западная стена ротонды, окопанная с двух сторон. У траншей ровные стенки, а отвалы свежие и не покрыты дерном, как на фото от 15 ноября. Если учесть, что через четыре дня, 21 ноября, по распоряжению Барановского траншеи 1950 г. были засыпаны песком, то напрашивается единственный вывод. Перед засыпкой западная стена ротонды была расчищена для осмотра и фиксации плана здания.

Ил. 3. Фото без даты. На нем представлена «пилястра». В сопоставлении с дневниковой записью его следует отнести также к 1952 г., не ранее 17 ноября, когда она была обнаружена, но не позже 23 ноября, времени фактического окончания работ: *«На юго-восточной стороне окружной стены с внешней стороны к вечеру обнаружен обрез на высоту 1,80 от поверхности земли, шириною 10–20 см и на обресе остаток узкой пилястры шириною ~ 20 см, от которой сохранилось 3 (?) ряда на месте»* (л. 6).

Ил. 4. Дата не проставлена. Вид на раскоп с юго-востока. Работают три женщины в белых платках и двое мужчин. Отрыт разрушенный юго-восточный столб и какая-то современная деревянная конструкция перед ним. Перед столбом оказался склеп с арочным сводом. Освобождена стена другого северо-западного столба. С внешней стороны ротонды, только ее восточной половины, выкопана траншея. На переднем плане у стены — руководитель раскопок П. Д. Барановский с лопатой. Снимок явно 1954 г. Слева от раскопа — лежат доски и бревна, приготовленные для шатра над ротондой. Мы знаем, что 13 сентября плотники начали установку шатра. Многое указывает на 10 сентября. Известен и автор снимка: *«10 сентября, пятница. Смоленск. Раскопки ротонды. 4 человека. Дедушенко фотографировал с крыши и детали»*. Не противоречит этому и то, что все в легкой одежде, а один рабочий даже в майке вывозит тачку с грунтов по доскам в отвал. Согласно сводке погоды, в Смоленске 10 сентября минимальная температура составляла 9,1°, средняя 14,8°, максимальная 21,4°. Снимок сделан, судя по теням, до полудня. Дедушенко же уехал в Москву в 2 часа дня.

Ил. 5. Тот же вид на раскоп только без рабочих.

Ил. 6. Снимок ротонды с П. Д. Барановским на фоне руин сделан в тот же день, что и предыдущий, 10.09.1954 г.

Чертежи также получают дату. 16 ноября 1952 г. одними из первых были выполнены два плана ротонды. На одном внутри ротонды сплошной линией указаны два восточных столба, не раскопанных полностью, а пунктиром — два западных даже не раскрытых столба (ил. 7). Даны нивелировочные отметки верха стен (репер не отмечен). Внутренний диаметр помещения предварительно определен как 8,35 м. На другом плане приводится привязка руин к Богословской церкви. Центр ротонды оказался в 41,4 м к северо-западу от юго-западного угла храма (ил. 8). На дату указывает запись в дневнике, сделанная 16 ноября: *«Н. Н. Свешников с помощью десятника Петропавловского строительства Петухова произвел инструментальную нивелировку теодолитом по окружности круглого здания и привязал его к Богословской церкви»* (л. 5 об.).

Примерно 20–22 ноября 1952 г. был составлен план и выполнены разрезы юго-восточной и восточной стен с найденной «пилястрой» и шурфом, заложенным с внутренней стороны (ил. 9–12). На чертежах показана порядовая раскладка плинф, пустотелость со стороны интерьера, рядом с фундаментом пояснение: *«Мелкий булыжник и кирпичный щебень на глиняной заливке»*. Эта ситуация описана в дневнике: *«20.XI. Продолжаются раскопки ротонды у внешней восточной стороны <...> Внутри здания у стены раскопку прекратили из-за большой разрушенности, т. к. стена сильно повреждена, подбита при погребениях <...> Фундамент сложен из булыжника на глине»* (л. 8).

Чертеж северной стены (ил. 13) был выполнен 22 ноября 1952 г.: «Мною произведен обмер северо-восточного участка стены ротонды» (л. 9 об.).

Юго-восточный столб, согласно дневниковым записям, был обмерен 23 ноября 1952 г.: «Произвели обмер юго-восточного столба ротонды» (л. 10). Этим днем должны датироваться кроки с прорисовкой плана северной, западной и южной сторон данного столба (ил. 14–16). Подробно представлена порядовая раскладка с нумерацией 22 рядов снизу вверх. На чертеже северной грани показан профиль фундамента до подошвы из глины. Фундамент включает четыре ряда плинфяной кладки — два верхних на известковом растворе и два нижних на глиняном растворе. План юго-восточного столба следует отнести к 24 ноября: «У юго-восточного пилона поставили стойки в углах для обмера и нивелировки» (л. 10 об.). На кроках приведены размеры двух граней $2,11 \times 2,18$ м (ил. 17).

Дата привязки юго-восточного столба ротонды к восточному и южному участкам стены неясна (ил. 18–19). Один чертеж имеет подпись: «Последний обмер Свешникова. XII.1952». Однако трудно представить, чтобы в зимнее время была возможность сделать обмер. Скорее всего, данный чертеж был выполнен на основании замеров, проведенных ранее, в ноябре, тем более что раскоп уже был укрыт сверху досками с толем и присыпан землей.

Карандашные натирки (фроттажи) 27 рисунков, знаков и клейм на плинфах были выполнены 24 ноября 1952 г.: «Вечером снимал эстамп с клейм» (л. 10 об.). Все листы относятся к одному альбому, на них проставлены номера страниц 3–5, 7–13. При этом сами изображения не описаны, не классифицированы и никак не комментированы. На постельной стороне одного кирпича представлен рисунок в виде двух линий из зубчиков, сходящихся под острым углом, но не пересекающихся (ил. 20). Другие две плинфы, тоже на постельной плоскости, имели рисунки из замысловатых геометрических фигур (ил. 21–22).

На ложках 22 плинф были разнообразны знаки (ил. 23–29; см. рис. 4). Из них 11 составляли буквы «В», «Д», «И», «Л», «М», «Х», «N». Буквы «Х» и «N» встречаются в таблицах И. М. Хозерова¹⁶ (№ 7, 22). Есть знак в виде буквы «Р» со слегка загнутым отрощком, отходящим снизу от вертикальной палочки, и знак в виде буквы «П» с отходящей вправо горизонтальной палочкой. Один знак близок по форме к свастике. Встречен знак из короткой горизонтальной палочки, от которой вниз спускаются две треугольные петли. Квадрату с двумя перекрещивающимися по диагонали линиями имеется отдаленный аналог в таблицах И. М. Хозерова (№ 68) — в круге квадрат с четырьмя пересекающимися квадрат линиями и уходящими за пределы квадрата. Другие знаки из коротких вертикальных и слегка наклонных линий.

Клейма в виде круга представлены двумя вариантами. 1-й — внутри круга косая решетка из двух и трех линий под прямым углом. Аналог имеется у И. М. Хозерова (№ 71), только решетка в круге состоит из четырех и шести линий. 2-й — круглое вдавление, внутри круговая полоса, не смыкающаяся сверху. Аналог у И. М. Хозерова (№ 62 и 72).

На листе 6 того же раскрепленного альбома дан чертеж лекального кирпича полуколонны (ил. 30–31). Первый из них был найден 16 ноября. В примечаниях П. Д. Барановский отметил, что «таких кирпичей найдено внутри здания в 1952 и 1954 гг. 12 шт.». Их радиус 37 см, из них выкладывается фигура диаметром 74 см. На чертеже приведены также планы двух полуколонн из смоленских церквей Иоанна Богослова и Петропавловской.

Для характеристики строительного материала были выполнены фроттажи двух характерных целых плинф, чтобы показать их форму и натуральный размер (ил. 32–33). Записаны их параметры: $29,5 \times 20 \times 4,2$ см и $30,5 \times 14 \times 4$ см. Тут же указано, что плинфы, ширина которых была существенно меньше, встречались реже.

Уже в самом начале раскопок юго-восточного сектора ротонды в 1952 г., сразу после находки лекальных кирпичей от полуколонн, П. Д. Барановским была предложена

¹⁶ Хозеров И. М. Знаки и клейма кирпичей смоленских памятников зодчества древнейшего периода // Научные известия Смоленского гос. университета. Т. 5. Вып. 3. Смоленск, 1929. С. 167–198. Отдельный оттиск.

предварительная реконструкция плана здания с пилястрами и полуколоннами ротонды (ил. 34). Данный чертеж выполнен на листе с номером 9 из того же альбома, что и все перечисленные выше кроки ноября 1952 г. — на листах с первого по восьмой. Показан сектор ротонды, ее $\frac{1}{4}$ часть, с шестью пилястрами и двумя полуколоннами. Из чертежа следует, что, по расчету П. Д. Барановского, пилястры могли размещаться снаружи через каждые 2,45 м или 3,67 м ($\frac{1}{24}$ или $\frac{1}{36}$ окружности). Пилястра показана еще на одной схеме (ил. 35).

Видимо, тогда же П. Д. Барановский высчитал количество окон в ротонде, 8 шт., указал их размещение и представил реконструкцию арочного завершения оконного проема (ил. 36).

В 1954 г. П. Д. Барановский выполнил совмещенный план юго-восточного и северо-восточного столбов (ил. 37). Явно к тому же году относится откровенно фантастический план ротонды с крестовыми столбами в центре, внешними пилястрами и полуколоннами внутри, с тремя входами — с западной, северной, южной сторон (ил. 38). Скорее всего, это мечта Петра Дмитриевича, какую ротонду он бы возвел сам, будь он зодчим XII в.

Чертеж «Сводка высот 1954 г. после раскопок и нивелирования» (ил. 39) — самый последний по времени. Он демонстрирует сильный перепад рельефа, показывает, что ротонда стояла на склоне, сильно покатом к северо-западу. Разница отметок основания южного и северного участков стены на чертеже составляет 201 см, восточного и западного — 73 см. Перепад высот разрушенного верха южной и северной стен равняется 223 см, восточной и западной 84 см. Однако столь значительное различие отметок вызывает сомнение и не находит подтверждения на фотографиях 1958 г., когда ротонда была полностью расчищена экспедицией Д. А. Авдусина (см. рис. 2). В статье археолог сообщает, что разница в уровнях южного и северного уступов цоколя составила лишь 91 см¹⁷. Следует отметить, что чертеж сводки высот 1954 г. выполнен в иной графике, явно не самим П. Д. Барановским.

Тот же чертеж фиксирует характер кладки. Стены, сложенные из плинф на известковом растворе, поставлены на цоколь из несколько рядов кирпичной кладки на глине. Под западной стеной цоколь состоял из двух рядов плинф общей высотой 10 см, под северной стеной — 7 рядов плинф на глине высотой 40 см. Фундамент — булыжный камень. Фундамент под северной стеной был откопан на глубину 57 см; здесь прослежено три ряда камней по вертикали.

В 1954 г. П. Д. Барановский разработал проект навеса с шатровой кровлей и столбовой конструкцией, который должен был накрыть руины ротонды. К этому проекту он готовился особенно тщательно, осуществив подборку иллюстраций круговых построек и зданий с примыкающими галереями, его интересовала историческая конструкция кровли (ил. 40–42). Для выработки концепции конструкции деревянного шатра Петр Дмитриевич обратился к памятникам деревянного зодчества Западной Украины и Центральной России и в итоге остановился на столбовой конструкции галереи, которая окружает здание, и бревенчатой конструкции кровли. Шатер должен быть 12-гранным, со ступенчатой кровлей, опираться на стойки-столбы.

В черновых записях, схемах П. Д. Барановский делал разбивку шатра и устанавливал радиус ротонды — 9,16/9,23 м (ил. 43–45). В итоге он предложил несколько вариантов шатра (ил. 46–56) и даже выполнил макет (ил. 57–61).

21 и 29 сентября 1954 г. чертежи фасадов, плана и разрезов шатра, выполненные П. Д. Барановским в масштабе 1:50, были утверждены дирекцией Республиканской специализированной реставрационной производственной мастерской за подписью директора В. А. Жарова и главного архитектора С. В. Торжкова (ил. 62–63). Утверждение проекта состоялось задним числом. Как уже отмечалось, сооружение шатра началось гораздо раньше. Еще 9 сентября Торжков лично осуществил разбивку павильона на 12 граней, были установлены колышки на месте ям под стойки. 13 сентября началась копка ям. 19 сентября П. Д. Барановский покинул Смоленск.

Интерес к Смоленской ротонде Петр Дмитриевич не утратил и после 1954 г. Наоборот, этот интерес даже возрос после ее полного раскрытия Д. А. Авдусиным в 1958 г. Об этом

¹⁷ Авдусин Д. А. Смоленская ротонда. С. 252.

свидетельствует фотография плана Смоленской ротонды, обмеренного коллегой, украинским архитектором-реставратором Н. В. Холостенко¹⁸, с датой 23 сентября 1958 г. (ил. 64). На плане указано от 3 до 21 рядов сохранившейся кладки стен выше фундамента. Составлена таблица промеров между контрольными точками. Приведены размеры граней столбов: северо-восточного (228, 216, 241, 232 см), юго-восточного (205, 207, 226 см) и юго-западного (202, 205, 209 см). При этом нет сведений о северо-западном столбе. Проставлены размеры ширины окон 23–26 см.

Данное фото плана ротонды наклеено на чертежный листок, на котором имеются пометки Барановского — схема размещения 10 окон и направление съемок ротонды с семи точек. В один конверт вместе с планом вложено семь черно-белых фотографий (ил. 65–71).

По воспоминаниям непосредственной участницы раскопок А. А. Юшко¹⁹, пребывавшей в экспедиции до последнего дня, ротонда была закопана сразу после завершения всех работ. Обмером руин занимались сами археологи. Неужели Н. В. Холостенко делал обмеры без ведома археологов? Сами фото выполнены в разные дни — солнечный и пасмурный. На двух снимках от столбов ротонды отходят пологие длинные тени (ил. 65, 66). Это указывает на то, что фотосъемка велась вечером с юго-запада. На других четырех фотографиях тени отсутствуют, освещение равномерное, день явно пасмурный (ил. 67–70). Эти снимки сделаны, когда уже началась засыпка раскопа. Отвал земли полностью скрыл западный участок стены ротонды и приблизился вплотную к западным столбам (ил. 67, 69, 70).

В заключение следует подвести итог и значение исследований Смоленской ротонды П. Д. Барановским в 1952 и 1954 гг.

1. Сохранившиеся обмерные чертежи стен и столбов важны для дополнительной детализации представления об этом уникальном памятнике древнего смоленского зодчества XII в.

2. Впервые в строительной засыпке здания были выявлены лекальные кирпичи от полуколонн (12 шт.). Тем самым было установлено, что данный памятник имел декоративные элементы. Однако местоположение полуколонн осталось неясно из-за сильной разрушенности ротонды. То же касается пилястр. Поэтому предложенные П. Д. Барановским варианты реконструкции здания с пилястрами и полуколоннами остались гипотетичными.

3. При исследовании Смоленской ротонды П. Д. Барановским была собрана коллекция плинф с 27 знаками, клеймами и рисунками. Анализ изображений, предпринятый нами, показал, что некоторые из них имеют аналоги на храмах Смоленска XII в. Это подтверждает вывод П. А. Раппопорта, что Смоленскую ротонду строили местные мастера.

4. Проект музеефикации археологических руин ротонды, предложенный П. Д. Барановским в 1954 г., опережал время. Это был один из первых реализованных проектов такого рода в стране. Однако шатровая кровля над руинами простояла всего два года. Надо полагать, шатер из-за нехватки строительных материалов в трудное послевоенное время был стремительно разобран.

5. Чертежи проекта шатра на бревенчатых стойках, заглубленных в землю и засыпанных мусором, проясняют назначение ям от столбов, зафиксированных при раскопках Смоленской ротонды Д. А. Авдусиным в 1958 г. Теперь стало ясно, что эти ямы современные и никак не связаны с конструкцией древнего деревянного пола или строительными лесами XII в., как полагал Д. А. Авдусин.

6. Стали очевидны и просчеты методики раскопок архитектурных руин как у П. Д. Барановского, так и у Д. А. Авдусина. Никто из них не оставил в центре ротонды контрольную бровку и не представил чертеж стратиграфии. Между тем именно она помогла бы не только выявить горизонт древнего пола, а может быть, и установить его характер. Современный опыт показывает, что при разборе известково-кирпичной засыпки в ходе архитектурно-археологических

¹⁸ П. Д. Барановский был хорошо знаком с украинским архитектором Миколой (Николаем Вячеславовичем) Холостенко по совместному проекту Пятницкой церкви в Чернигове.

¹⁹ Из беседы 20 января 2019 г. с Алевтиной Алексеевной выяснилось, что в 1958 г. она участвовала в раскопках Д. А. Авдусина, будучи студенткой кафедры археологии МГУ (*Авдусин Д. А.* Указ. соч. С. 243. Прим. 2).

раскопок данный горизонт не всегда различим. Всё сливается в одну, кажущуюся однородной массу строительного мусора. И только в профиле проявляется многоуровневый характер напластований.

Раскопки Смоленской ротонды П. Д. Барановским в 1952, 1954 гг. в полной мере продемонстрировали наиболее характерные черты его личности и научные интересы: увлеченность древней архитектурой, преданность делу. Он платил рабочим личные деньги, и не малые, в надежде на компенсацию. П. Д. Барановский умел договариваться с людьми и перетягивать их на свою сторону. Проявилось и его постоянное стремление сохранить памятник и его музеефицировать. В то же время у Барановского отсутствовало стремление и возможность ввести в полноценный научный оборот новые материалы по зодчеству. Даже собранная уникальная коллекция плинф со знаками и клеймами, лекальный кирпич от полуколонн не была издана и тем самым не введена в научный оборот. Во многом это было связано с его некоей изолированностью от академического сообщества и с огромной занятостью одновременно на многих реставрируемых им объектах.

2. МАТЕРИАЛЫ АРХИВА П. Д. БАРАНОВСКОГО ИЗ СОБРАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОГО МУЗЕЯ АРХИТЕКТУРЫ ИМ. А. В. ЩУСЕВА

2-1. Дневник раскопок ротонды в Смоленске. 1952, 1954 гг.¹

Архив ГНИМА. КПоф. 5531/42.

(л. 1) [Обложка] 1952 год. Дневник раскопок Богословской ротонды в Смоленске. 1954 г. летом. 1954 г. осенью. //

(л. 2) *Пустой.* //

(л. 2 об.) *Пустой.* //

(л. 3) 1952 год. Дневник раскопок Богословской ротонды в Смоленске.

15 ноября — 25 ноября. Раскоп. Бородин. Свешников. //

(л. 3 об.) *Пустой* //

(л. 4) Дневник работ по археологическим разведкам и консервации «Круглого здания» в Смоленске.

По ротонде. Разведки Белогорцева были в августе 1950 года.

15 ноября (суббота). Начали раскопки. Холодно, температура 5–6°. Работали 3 человека. Убирали бурьян с поверхности земли. Начали копать у юго-восточной круговой стены с внутренней стороны, потом перешли на внешнюю. Попадается в раскопе плинфа с клеймами. Нашли одну плинфу треугольную от полуколонны. Начали раскопку у юго-восточного пилона. Плинфы и обломки их отбираются отдельно. //

(л. 4 об.) 16 ноября (воскресенье). Сильный ветер. Температура 0°. Работает 4 человека. Со специальной оплатой по 25 р. в день из личных денег, с обещанием Белогорцева оплатить в будущем.

Продолжали раскопки юго-восточного столба и юго-восточной части круговой стены. В течение дня сделано следующее. У юго-восточного столба дошли до двух склепов. Один из них (№ 1) к западу от столба, другой (№ 2) примыкает с северной стороны непосредственно к кладке. Своды склепов на отметке² ____, т. е. ____ м от уровня существующего здесь грунта. Кирпич склепов новый, имеет размер _____. Есть кирпичи с буквами _____. Погребения XIX в. хорошо сохранились, обивка гробов глазером. Гробы нами не вскрывались. Глубина склепов ____, ширина ____.

Западная стенка столба обрубленная, очевидно, ненамного. Докопали до ____ от поверхности земли. Северная стенка столба обрублена неровно, тоже, очевидно, немного. Докопали до глубины ____ от поверхности земли. //

(л. 5) Южная стенка обрублена много. В этом убеждает то, что на глубине ____ м от поверхности земли начинается обрез столба шир. ____ на высоте ____ от поверхности земли.

¹ При публикации дневниковых записей нами сделаны пропуски второстепенных сведений, не имеющих отношения к раскопкам Смоленской ротонды. Все сокращения раскрыты.

² Здесь и далее параметры в дневнике не указаны, П. Д. Барановский оставил подчеркнутые пропуски для последующего заполнения, которое не последовало.

Юго-восточная часть столба и этого обреза вырублены при сооружении еще одного склепа (№3) у юго-восточного угла столба. Обрез зачистили и установили первоначальную поверхность южной стороны столба.

Весь грунт в месте разведки сильно перекопан, состоит из обломков плинфы и нового кирпича, перемешанных с костями, остатками гробов и проч. Никаких вещественных остатков нет. Попадаются плинфы с клеймами и знаками. Среди плинф 3 шт. (в виде сегмента), несомненно, от полуколонн, находились у юго-восточного участка стены. <...> //

(л. 5 об.) Н. Н. Свешников с помощью десятника Петропавловского строительства Петухова произвел инструментальную нивелировку теодолитом по окружности круглого здания и привязал его к Богословской церкви.

17 ноября. Понедельник. Температура 4–6 градусов, холодно. Продолжается сильный ветер. В середине дня потеплело. Весь день по Днепру ледоход, хорошо видимый с места работ и представляющий редкое явление осенью: вверху Днепра в Бельском и Дорогобужском районах, говорят, были сильные холода и лежал снег. //

(л. 6) Склепы за ночь оказались растащенными, в них остатки полотна XIX в. простого.

Продолжаем работы по разведкам. Участвует Н. Н. Свешников и 3 человека рабочих. Н. Н. Свешников предложил использовать юго-восточный склеп, чтобы с меньшей затратой сил углубиться в землю для определения границ древнего столба, и лично выполнил эту работу. Склеп после открытия оказался совершенно пустой, размером ____, сложен из кирпича _____. Высота свода над землей ____, высота пола _____. После поднятия кирпича в полу склепа под ним оказалась плинфа вырубленного угла столба, на которую поставлен склеп. Определен угол столба и начало хорошо сохранившейся первоначальной восточной грани столба.

Продолжаем раскрытие северной грани столба, очистив ее на всем протяжении: северо-восточный угол оказался обрубленным и закругленным.

На юго-восточной стороне окружной стены с внешней стороны к вечеру обнаружен обрез на высоту 1,80 от поверхности земли, шириною 10–20 см и на обресе остаток узкой пилястры шириною ~ 20 см, от которой сохранилось 3 (?) ряда на месте. //

(л. 6 об.) Выше обреза гладкая кладка сохранилась на 3 (?) ряда, выше лицевая сторона кирпича. Сохранилась только местами. Ниже цоколя обреза насыпной грунт со щебнем и погребениями прекращается, и идет суглинок.

С внутренней стороны стена сильно повреждена, имеет горизонтальное отслоение, очевидно, в результате подкопа под нее погребениями. К востоку открывается торцевая сторона еще одного склепа. К вечеру пришла на раскопки Чулановская <...>

18 ноября. Вторник. Температура 4–6° <...> //

(л. 7) <...> На круглом здании. По Днепру продолжает идти лед. Работает 3 человека. У юго-восточного пилон продолжали раскрытие склепа с северной стороны; не закончили.

У юго-восточной окружной стены: с внутренней стороны докопали шурф до глубины 0,8, ниже обреза наружной стороны здания. Идет перекоп грунтовыми погребениями, с остатками и мелким щебнем, плинфы, костями, обломками гробов. Под стеной пустота, очевидно, выбитая погребениями и заполненная россыпью остатков плинфы, и раствора, и земли.

С внешней стороны: зачистили по обрезу цоколя и расширили траншею в обе стороны, всего на длину 5 м; колонн внутреннего фасада не обнаруживается <...> //

(л. 7 об.) 19 ноября. Среда. Температура 2–3°. По Днепру продолжает идти лед. Раскоп у юго-восточной стены. С внутренней стороны докопали до глубины 2,80 (?) м от уровня земли. На глубине ____ (?) начинается фундамент здания, состоящий из кирпичного плинфового щебня и мелкого булыжного камня, хорошо залитый глиняным раствором. Он имеет немножко южнее водопроводной трубы и пробойны в стене выступ внутрь здания ~ на 1 м от поверхности стены. Дальше нее к западу прослеживается выкладка, по-видимому, ленточного фундамента из плинфы по направлению к пилону юго-восточному.

С внешней стороны. Очистили стену на протяжении ~ 6 м. Следов пилястр или полуколонн не обнаруживается. Цокольный обрез открыт на глубине _____. Состоит из ____ рядов

плинфы на фундаменте из мелкого булыжника и щебня. С южной стороны фундамент, вернее, заливка глиной, выступает наружу <...> //

(л. 8) 20.XI. Продолжаются раскопки ротонды у внешней восточной стороны и около юго-восточного столба, сделана зачистка столба. Работают 3 человека. Внутри здания у стены раскопку прекратили из-за большой разрушенности, т.к. стена сильно повреждена, подбита при погребениях. У столба открыта северная грань и северо-западный угол в месте примыкания склепа №3. У стены фундамент расширяется (на расстоянии 3,60 м от найденной пилястры). Фундамент сложен из булыжника на глине <...>. К 12 часам приехали Бородин и Дворяшин.

21.XI. Потепление <...> //

(л. 8 об.) <...> С 4,5 часов был на Богословской ротонде. Рабочие на машине подвозят песок и начинают засыпать котлован у стен ротонды, откопанных Белогорцевым.

Расчищен мною северо-восточный угол северо-восточного столба ротонды. Поиски декоративной пилястры // (л. 9) по внешней окружности ротонды. На расстоянии 1,8 м от найденной пилястры как будто обнаруживается совпадение некоторых вертикальных швов. <...> //

(л. 9 об.) 22.XI. Суббота. Похолодание. По Днепру продолжает идти лед. Работает на ротонде 3 человека по зачистке раскопа и кромок котлованов для укладки перекрытия на зиму и по переноске откопанной плинфы в Богословскую церковь. Плинфы уложены в ящики.

Мною произведен обмер северо-восточного участка стены ротонды. Осматривал с Бородиным и Свешниковым территорию Богословскую для задач ее планировки и благоустройства и для размещения хозяйственного двора. Договор со сторожами об охране. Фотография ледохода и общие виды помещения.

Лесоматериал для закрытия ротонды не подвезен <...> //

(л. 10) 23.XI. Воскресенье. Приводили в порядок и систему обмеры, записки и дневник (Барановский и Свешников). <...> Ходили к фотографу к Авраамиеву монастырю. Произвели обмер юго-восточного столба ротонды. Холод 10°. <...> Вечером получили у фотографа Иванова отпечатки с его работ. //

(л. 10 об.) 24.XI. Понедельник. Небольшое потепление, ночью выпал небольшой снег. По Днепру продолжается сильный ледоход. Переносили плинфы для хранения в храме и укладывали в ящики. Работают 3 человека чернорабочих. Я произвел обмер. Свешников организовывал подвозку досок, которые доставили к 11 часам. Пришли плотники, привезли 2 рулона толя. Закрыли почти полностью юго-восточный угол стены. У юго-восточного пиллона поставили стойки в углах для обмера и нивелировки. Вечером снимал эстамп с клейм. //

(л. 11) 25.XI. Вечером выехали из Смоленска.

26.XI. Среда. Приехали в Москву. //

(л. 11 об.) *Пустой.* //

(л. 12.) *Пустой.* //

(л. 12 об.) $314 \text{ м}^2 \times 1.00 = 314 \text{ м}^3 + 150$. Раскоп. Итого 450 м^3 по 10 р. = 4500 р. с отвозкой по 15 р. = 7000 р. //

(л. 13) 1954 г., летом. Дневник раскопок Богословской ротонды в Смоленске. 1954. 16 июня — 21 июня.

(л. 13 об.) *Пустой.* //

С Бородиным на машине. Укрытия целы. Замечен провал. Начали раскоп.

(л. 14) Дневник раскопок Смоленской ротонды.

16 июня. Приехали с Бородиным в Вязьму на машине <...>. В дороге гроза, машина потерпела аварию при въезде в город на объездной дороге. Ночевали в гостинице.

17 июня. Выехали из Вязьмы. <...> Около 4-х часов приехали в Смоленск. <...>

18 июня. На Богословской территории. Укрытия прошлого года целы, хотя в некоторых местах намечаются провалы. К 10 часам собралось 8 человек рабочих (4 взрослых и 4 ребят).

Раскрыли прошлогоднее укрытие и стали расчищать насыпь прошлого года и относить на носилках вниз на 15–20 м ниже памятника. //

19 июня. Раскопки.

20 июня. Раскопки.

21 июня. Раскопки. Выехал около 10 часов вечера из Смоленска в Москву поездом.

22 июня. Прибыл в Москву. //

(л. 14 об.) *Пустой.* //

(л. 15) *Пустой.* //

(л. 15 об.) *Пустой.* //

(л. 16) Дневник. 1954 г. Осенью 1–19 сентября. Раскоп и устройство шатра на Богословской ротонде в Смоленске.

1 сентября, среда. На машине выехали в Звенигород. Можайск.

2 сентября, четверг. Можайск. Вязьма. //

(л. 16 об.) 3 сентября, пятница. Вязьма — Смоленск.

4 сентября, суббота. Смоленск. Раскоп. 4 человека.

5 сентября, воскресенье. Смоленск. Раскоп. 7 человек.

6 сентября, понедельник. Смоленск. Раскоп. 5 человек. Северная стена. //

(л. 17) 7 сентября, вторник. Смоленск. Раскоп. 6 человек. Западная стена.

8 сентября, среда. Смоленск. Раскоп. 3 человека и 2 плотника.

9 сентября, четверг. Смоленск. Раскопки ротонды. 4 человека. Торжков произвел окончательную разбивку на 12 граней шатра. С инженером Панасюком П. Р. установили колышки во 2-й половине дня.

10 сентября, пятница. Смоленск. Раскопки ротонды. 4 человека. Дедушенко фотографировал с крыши и детали. Отвезли теодолит. Выехали в Москву Торжков и Дедушенко около 2-х часов дня. //

(л. 17 об.) 11 сентября, суббота. Смоленск. Раскопки внутри ротонды. 1 шурф и 2 стороны. 1 человек. Чистка бревен для шатра. Приехали 2 плотника, подряженные на постройку шатра, но без результата.

12 сентября, воскресенье. Смоленск. Раскоп, ротонда. //

(л. 18) Закончили красить. Разборка кирпичей, выборка с клеймами. Устройство дороги (тоннеля) для отвоза грунта от раскопа. Заключил соглашение с бригадиром Защеринского на ...³ (8) ...⁴ под ротондой. Подчистка раскопа у внутренних склепов.

13 сентября, понедельник. Фотограф Иванович. Приход Белогорцева. Наметили ямы для столбов. Бригада Защеринского начала работы по обработке бревен, 4 человека. Откопка ям, 1 человек. <...>

14 сентября, вторник. Доделали тоннель для отвоза земли к югу в овраг. //

(л. 18 об.) 15 сентября, среда. Раскоп. Поднесли бревна. Разбивка, установка на место.

16 сентября, четверг.

17 сентября, пятница. Приехал Каргер. Очищали восточный сектор внутри. Подняли и поставили 4 восточные стойки шатра. Откопали вечером внутри круговой.

18 сентября, суббота.

19 сентября, воскресенье. //

³ Неразборчиво.

⁴ Неразборчиво.

2-2. ФОТОГРАФИИ. ЧЕРТЕЖИ. РИСУНКИ

Ил. 1. Руины Смоленской ротонды XII в.

Начало раскопок под руководством П. Д. Барановского. Ч/б фото. 12 × 17,8 см [15 ноября 1952 г.]
(ГНИМА. Ф. Р-ХIV. Оп. 34. Д. 59. Л. 3)

Ил. 2. Руины Смоленской ротонды XII в.

Западная стена, откопанная И. Д. Белогорцевым в 1950 г. и, очевидно, подчищенная П. Д. Барановским перед засыпкой песком 21 ноября 1952 г. Вид с юго-запада. Ч/б фото. 12,2 × 17,6 см [17 ноября 1952 г.]
(ГНИМА. Ф. Р-ХIV. Оп. 34. Д. 59. Л. 6)

1

2

Ил. 3. Смоленская ротонда XII в.

Участок юго-восточной стены. Траншея с внешней стороны.

Единственная «пилястра» по П. Д. Барановскому в высоту из трех рядов кирпичей:

1 — вид с юго-запада.

Ч/б фото. 18 × 12 см;

2 — вид с северо-востока.

Ч/б фото. 17,7 × 11,8 см [ноябрь 1952 г.]

(ГНИМА. Ф. Р-ХIV. Оп. 34. Д. 59. Л. 17, 18)

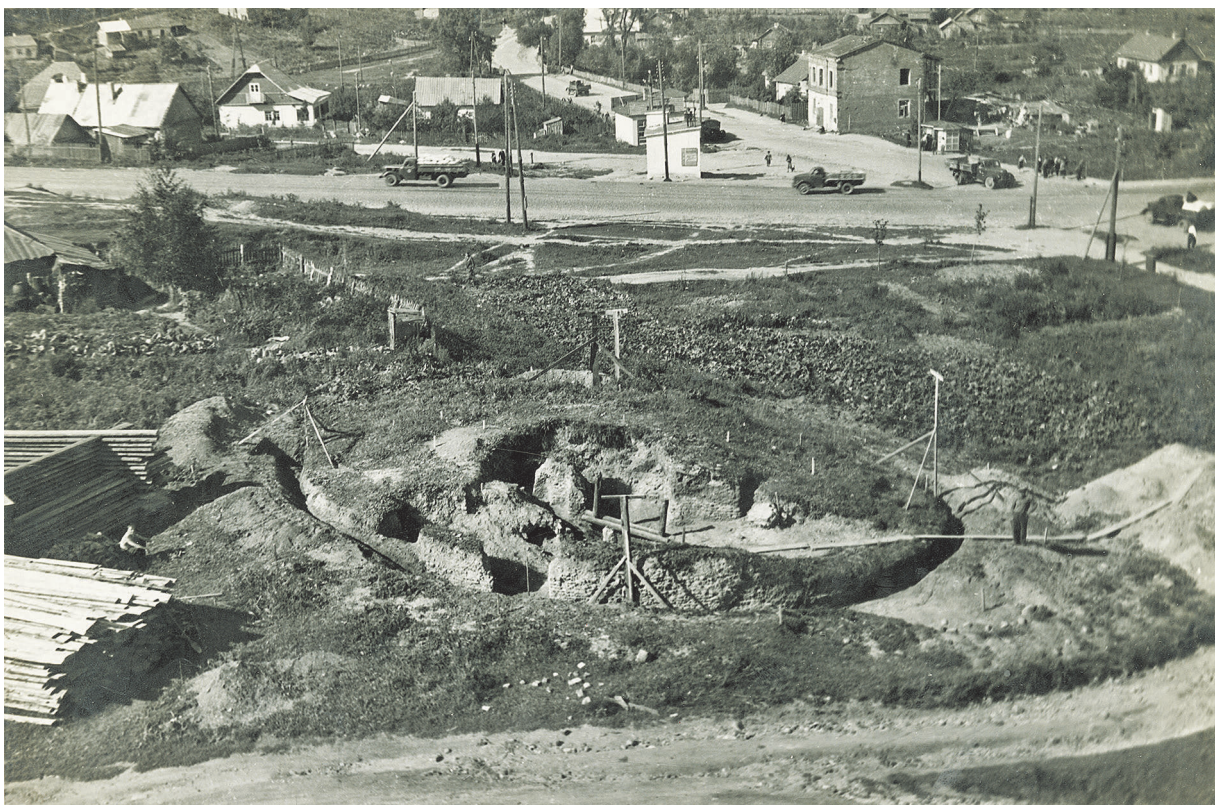

Ил. 4. Руины Смоленской ротонды XII в.

Вид с юго-востока. Рабочий момент. Осуществлена разбивка колышками под столбы шатра.

Строительный материал привезен.

Ч/б фото. 17,5 × 23 см [10 сентября 1954 г. Фотосъемка Дедушенко с крыши церкви Иоанна Богослова]
(ГНИМА. Ф. Р-ХIV. Оп. 34. Д. 59. Л. 4)

Ил. 5. Руины Смоленской ротонды XII в.

Вид с юго-востока без рабочих на раскопе.

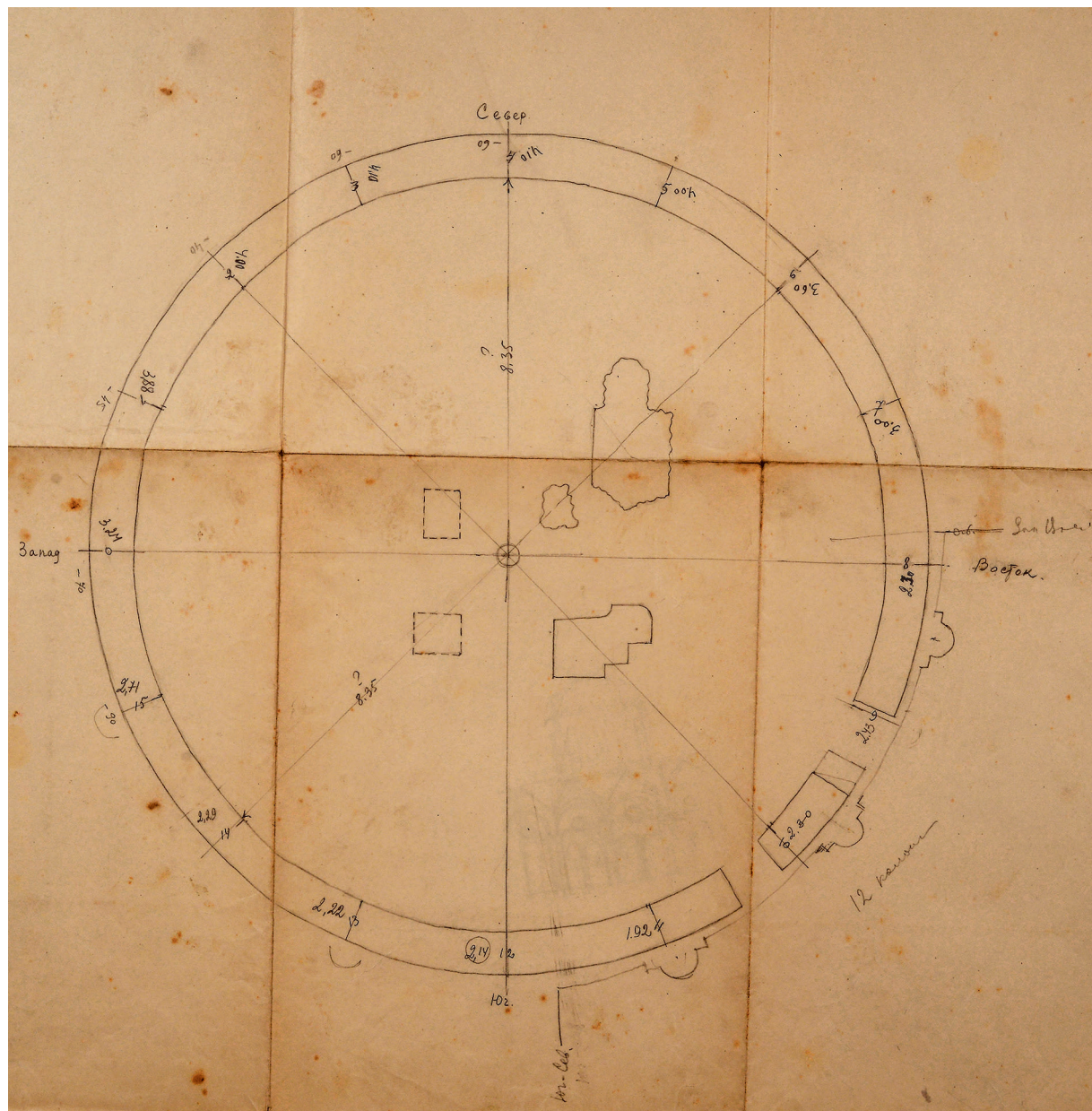
Ч/б фото. 17,5 × 25 см [10 сентября 1954 г. Фотосъемка Дедушенко с крыши церкви Иоанна Богослова]
(ГНИМА. Ф. Р-XIV. Оп. 34. Д. 59. Л. 5)

Ил. 6. Руины Смоленской ротонды XII в.

Откопана восточная часть ротонды. Справа П. Д. Барановский.

Ч/б фото. 11,3 × 17,5 см [10 сентября 1954 г. Фотосъемка Дедушенко]
(ГНИМА. Ф. Р-XIV. Оп. 34. Д. 59. Л. 9)

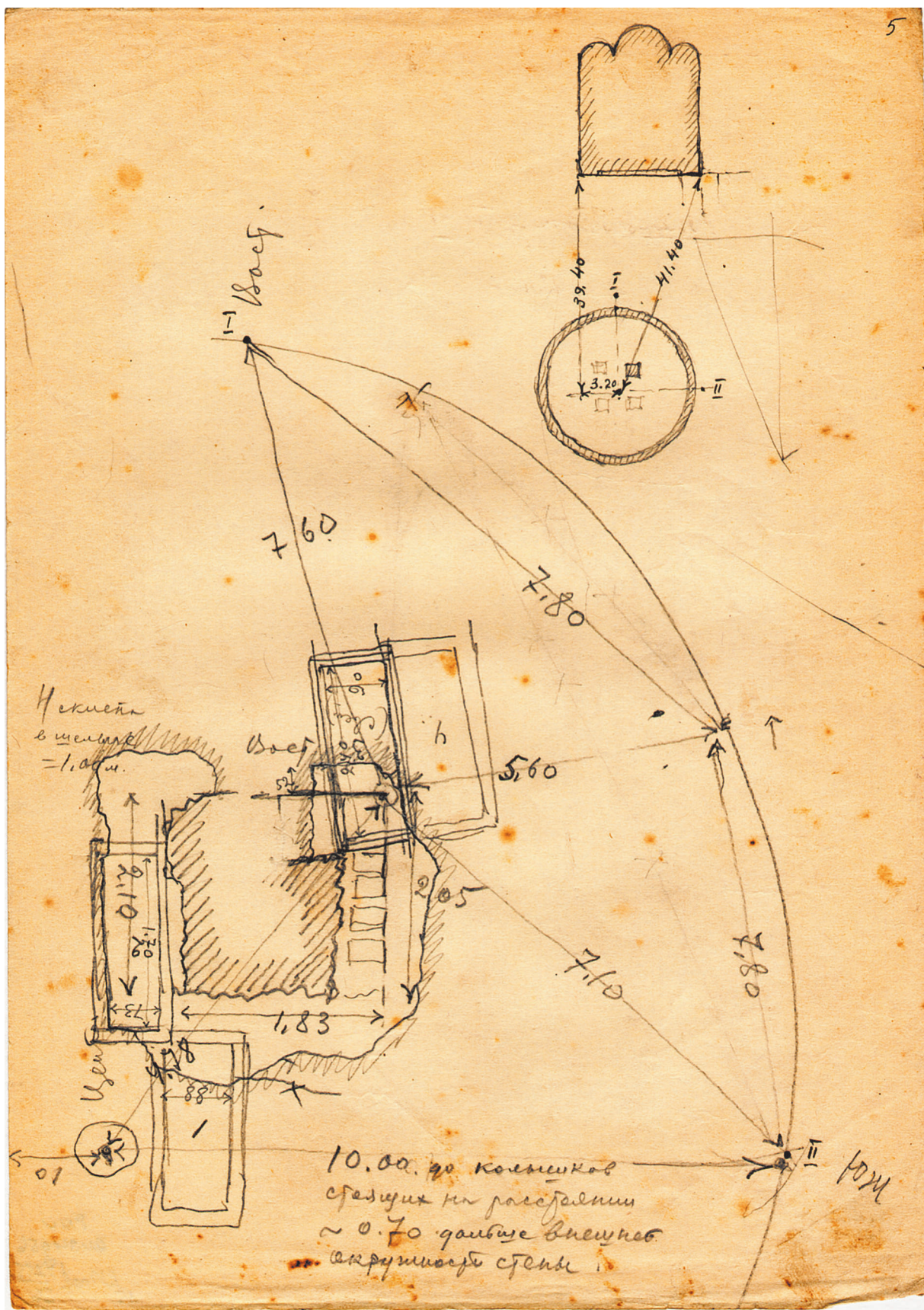

Ил. 7. Смоленская ротонда XII в.

План с предполагаемыми полуколоннами. Обмеры Н. Н. Свешникова и Петухова.

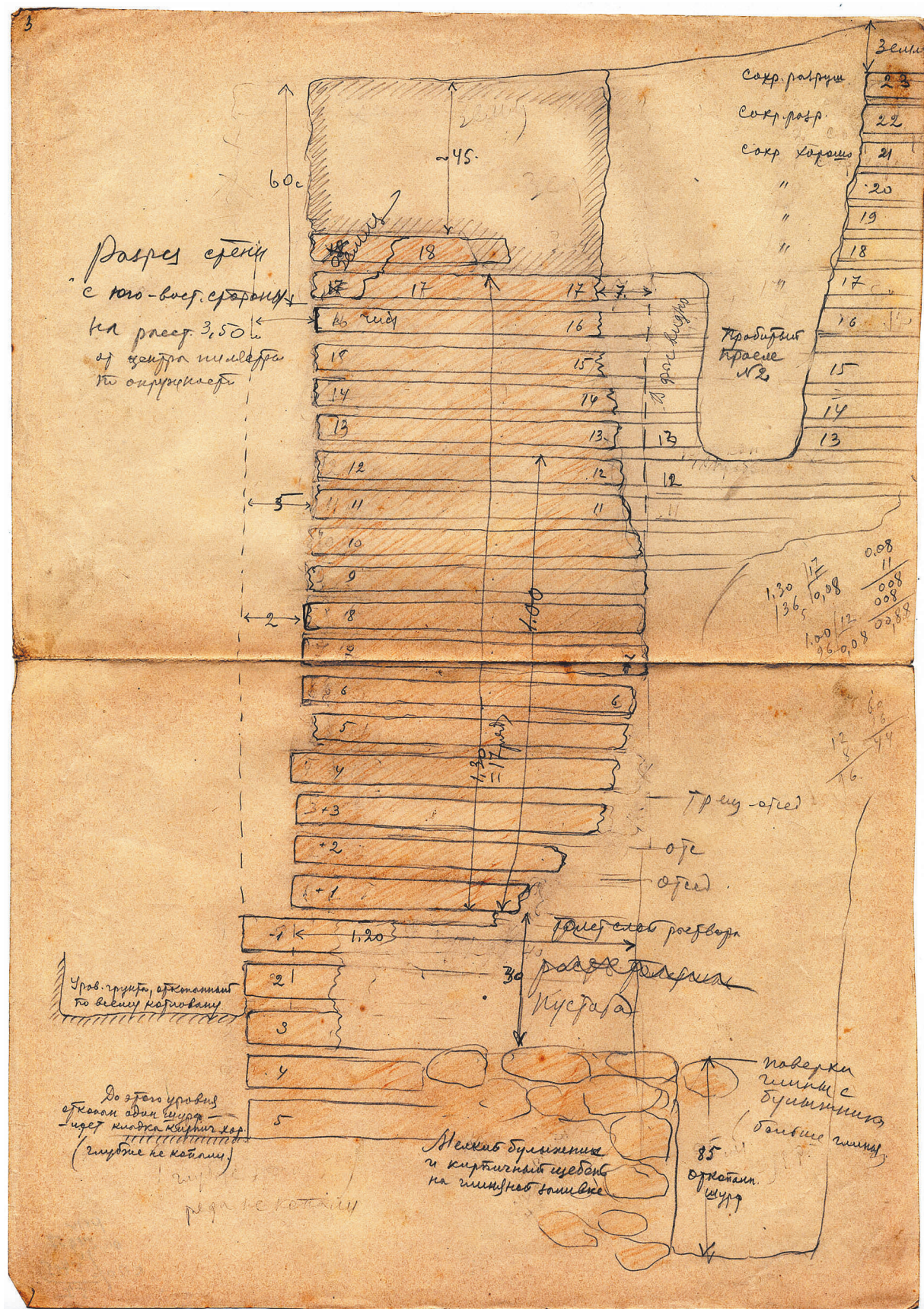
Бумага, ч/б карандаш. 50,3 × 62,8 см [16 ноября 1952 г.]

(ГНИМА. Ф. Р-ХIV. Оп. 34. Д. 56. Л. 21)

Ил. 8. Смоленская ротонда XII в.

План юго-восточного столба и привязка ротонды к Богословской церкви.
Кроки. Бумага, ч/б карандаш. 29 × 20 см [16 ноября 1952 г.]
(ГНИМА. Оп. 34. Д. 56. Л. 5)

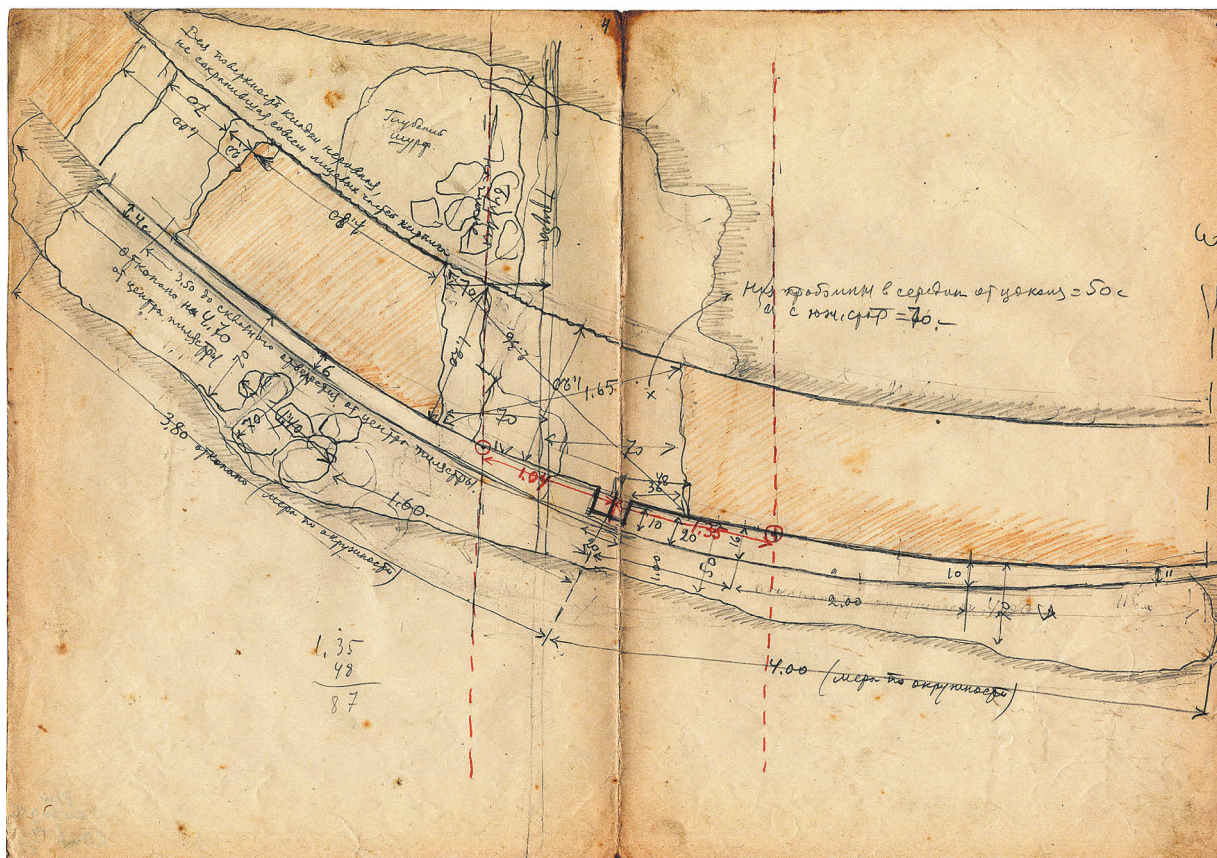

Ил. 9. Смоленская ротонда XII в.

«Разрез стены с юго-восточной стороны на расстоянии 3,5 м от центра пилястры по окружности».

Кроки. Бумага, ч/б и цв. карандаш. 41,7 × 29 см [20–22 ноября 1952 г.]

(ГНИМА. Ф. Р-ХIV. Оп. 34. Д. 57. Л. 3)

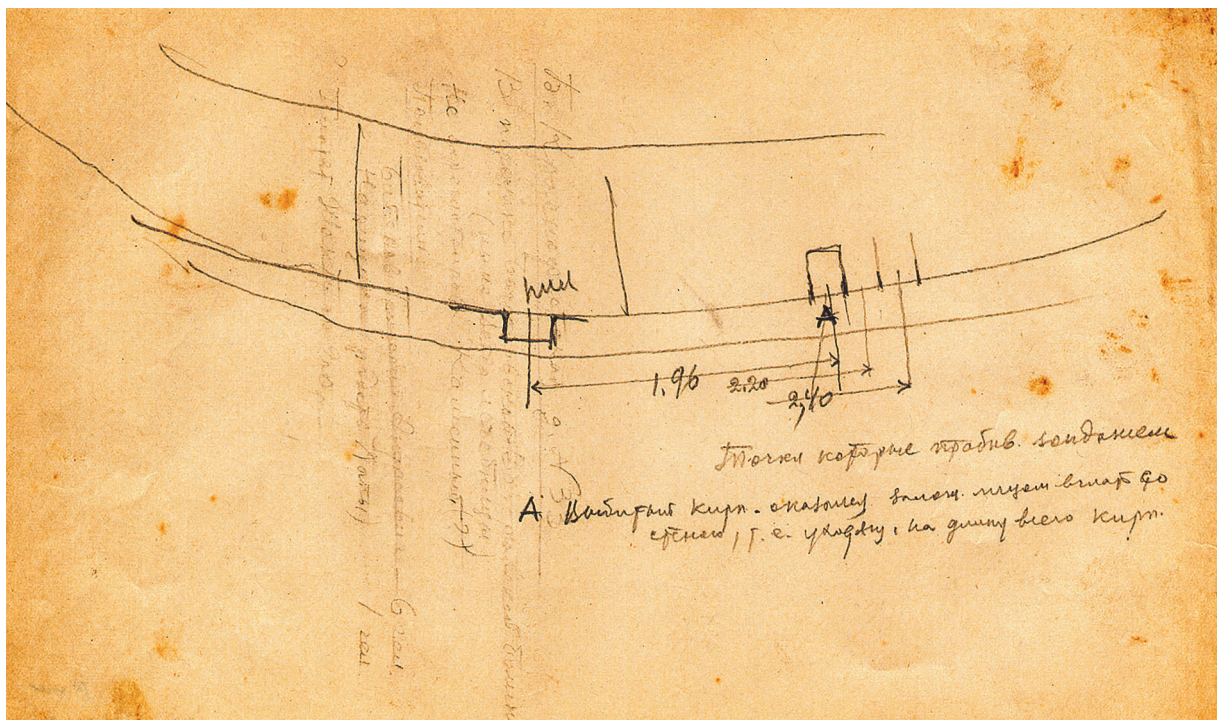

Ил. 10. Смоленская ротонда XII в.

Юго-восточный участок стены с «глубоким шурфом», привязка «пилястры».

Кроки. Бумага, ч/б и цв. карандаш. 41,5 × 29,5 см [20–22 ноября 1952 г.]

(ГНИМА. Ф. Р-ХIV. Оп. 34. Д. 57. Л. 4)

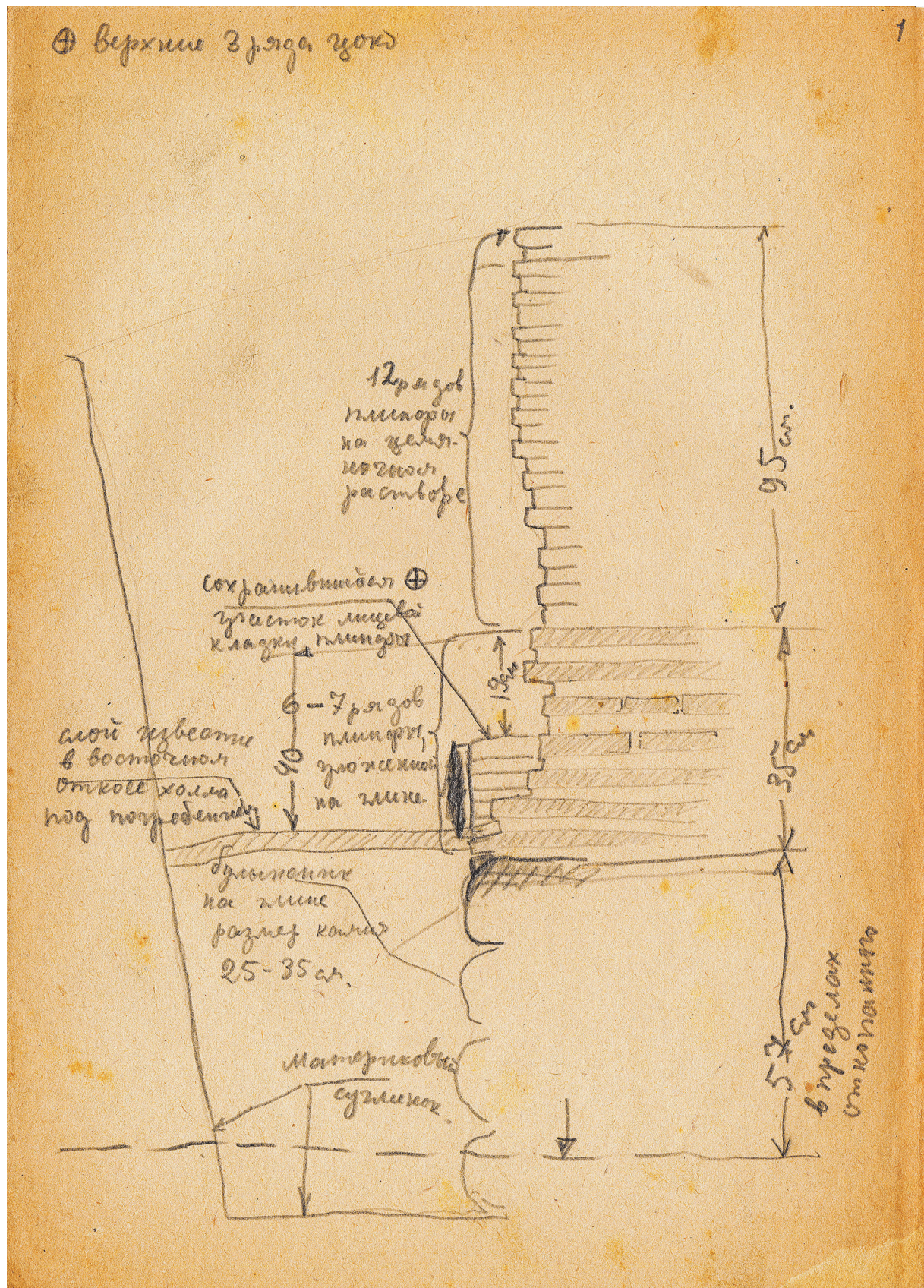

Ил. 11. Смоленская ротонда XII в.

Места зондажей.

Кроки. Бумага, ч/б карандаш. 20 × 29 см [20–22 ноября 1952 г.]

(ГНИМА. Ф. Р-ХIV. Оп. 34. Д. 56. Л. 6)

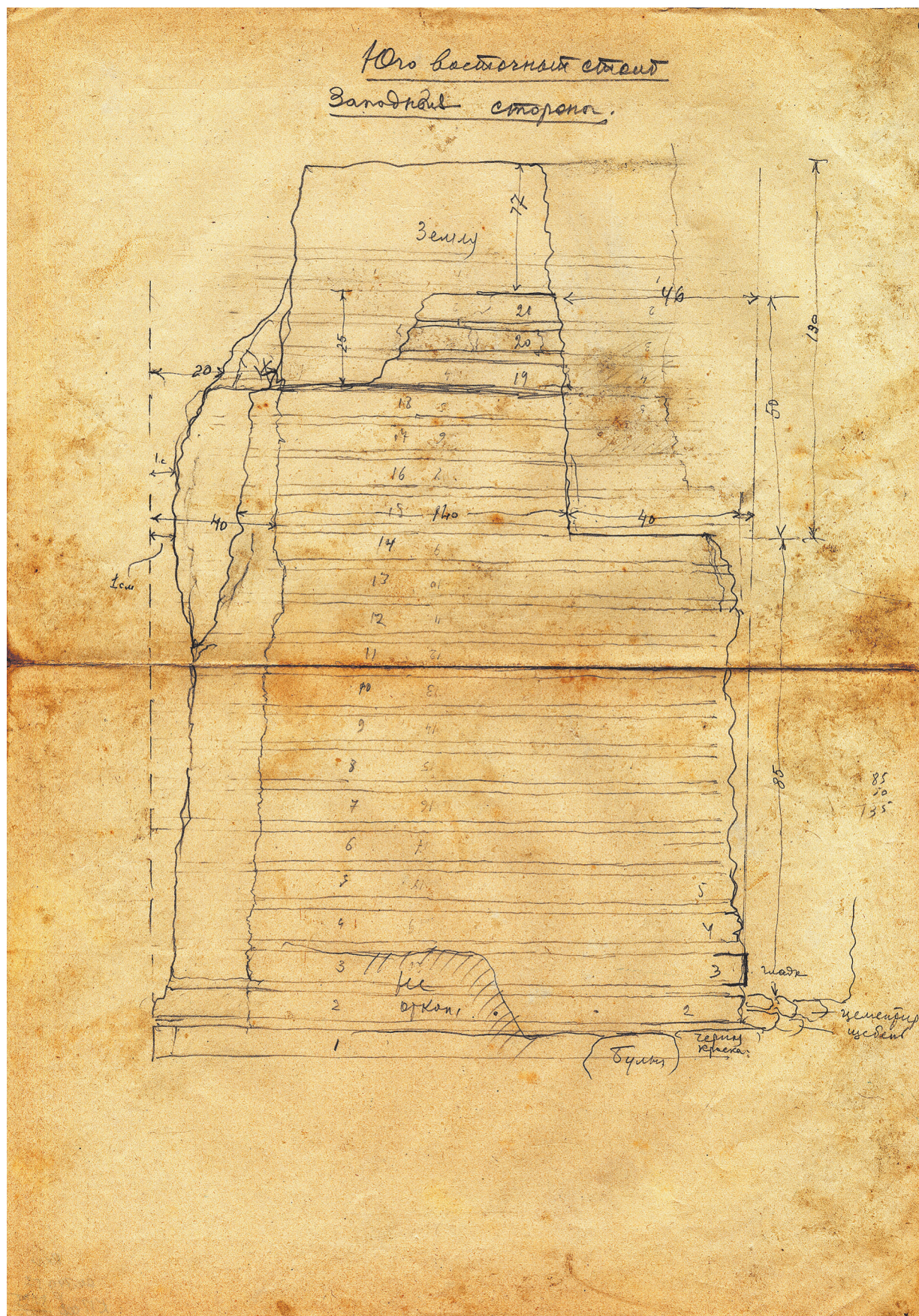

Ил. 12. Смоленская ротонда XII в.

Обмер внешней восточной стены и фундамента.

Кроки. Бумага, ч/б карандаш. 28,7 × 20,7 см [20-22 ноября 1952 г.]

(ГНИМА. Ф. Р-ХIV. Оп. 34. Д. 57. Л. 1)

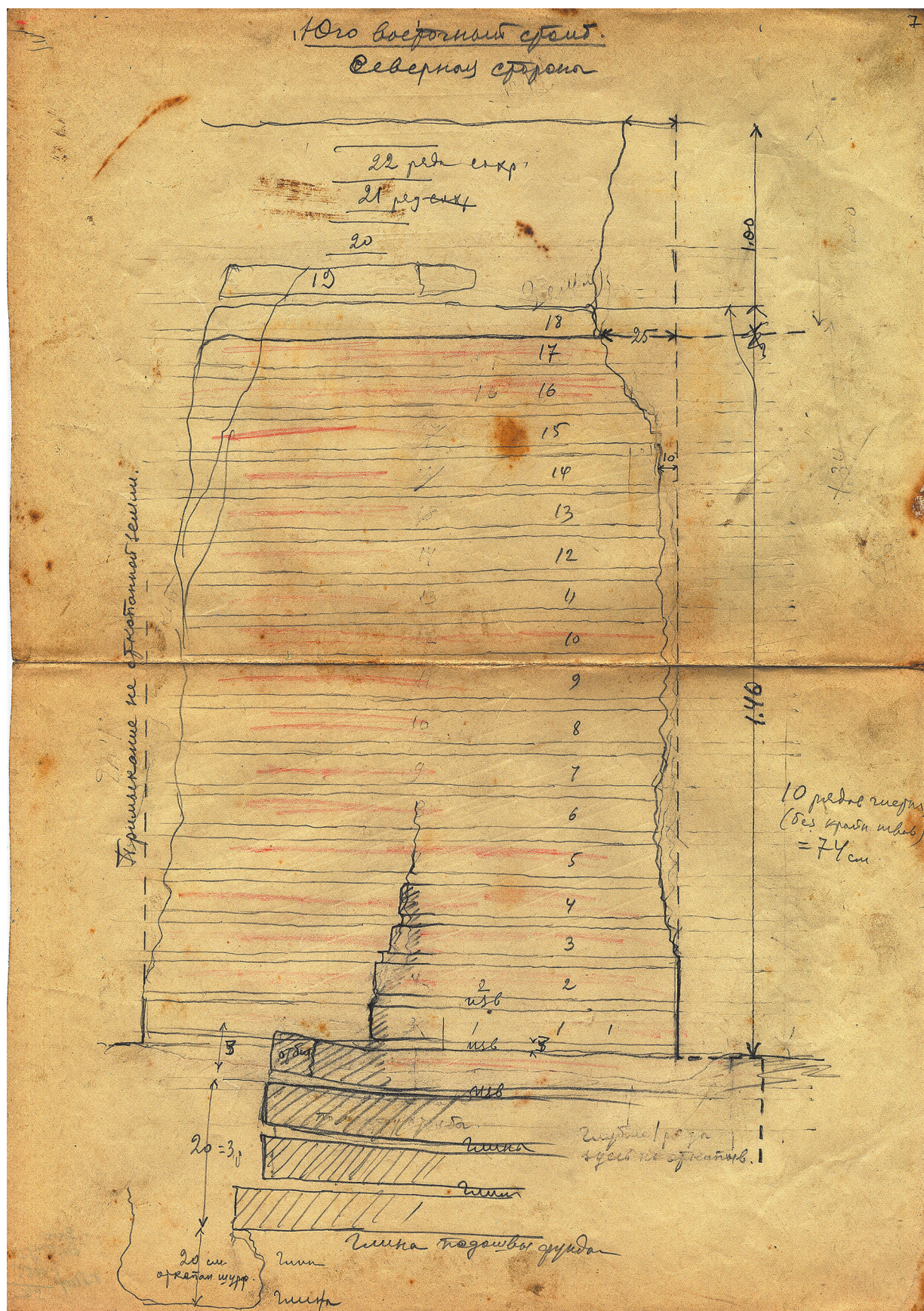

Ил. 14. Смоленская ротонда XII в.

Юго-восточный столб. Западная сторона.

Кроки. Бумага, ч/б карандаш. 41,5 × 29 см [23 ноября 1952 г.]

(ГНИМА. Ф. Р-ХIV. Оп. 34. Д. 57. Л. 6)

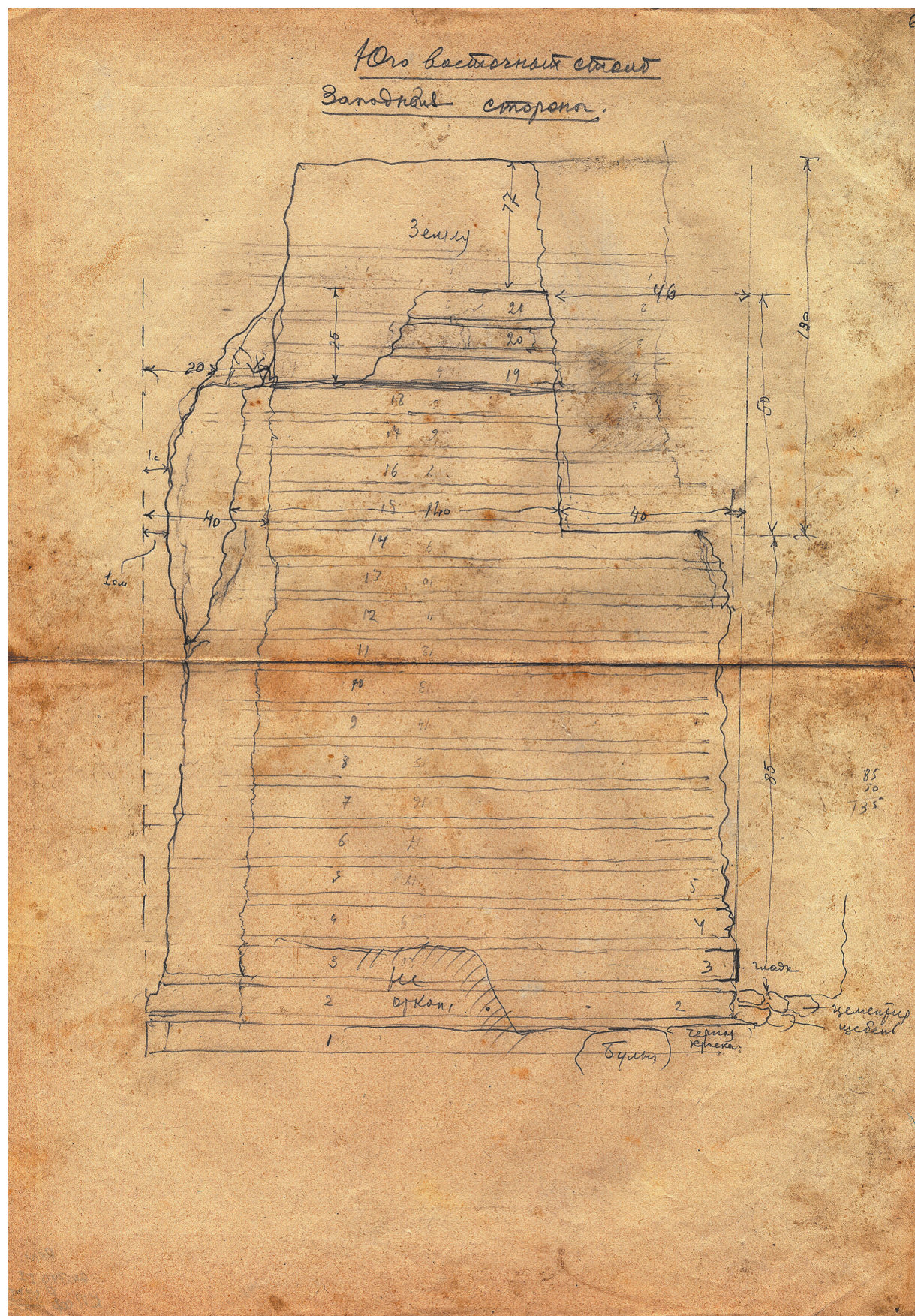

Ил. 15. Смоленская ротонда XII в.

Юго-восточный столб. Северная сторона.

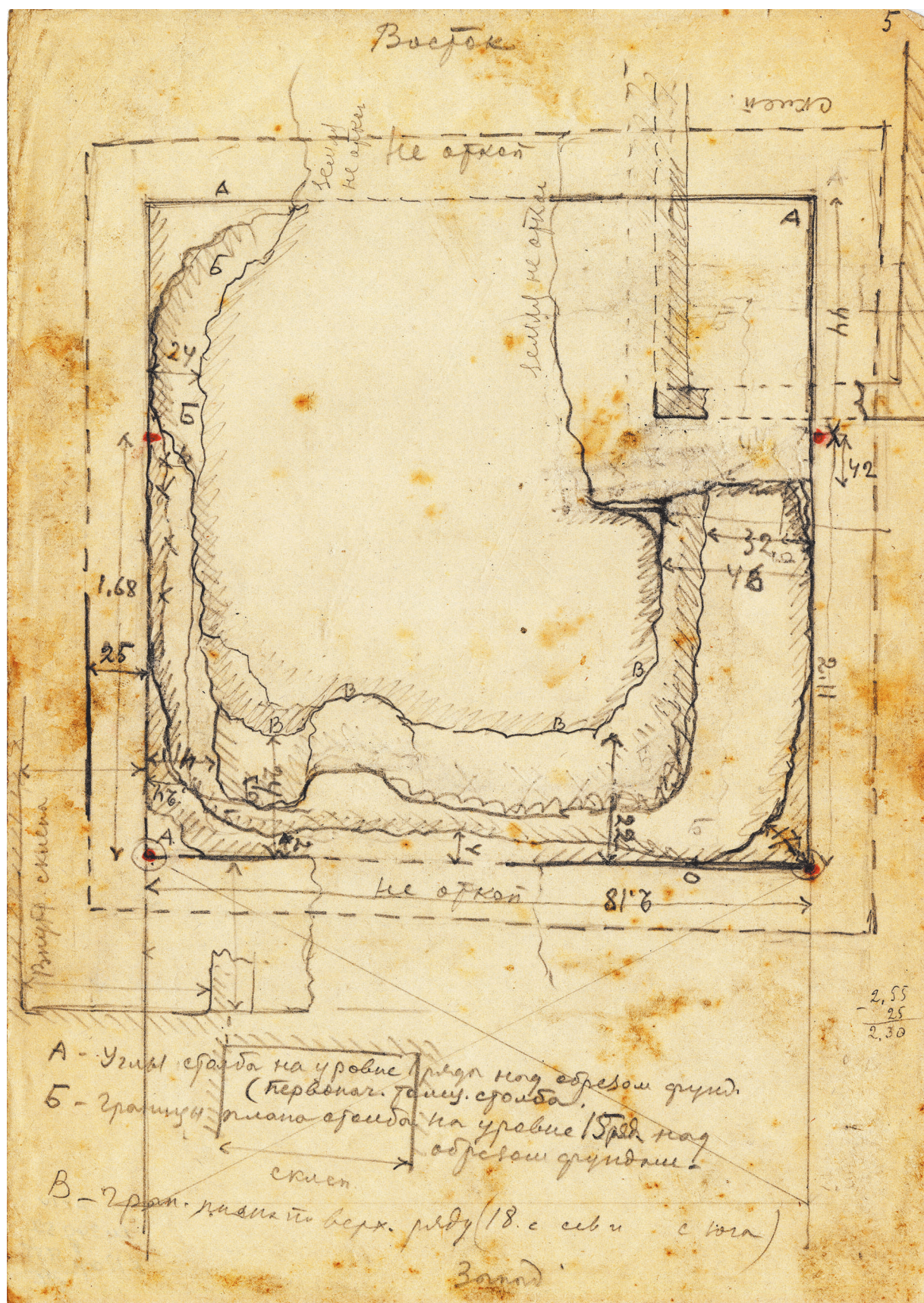
Кроки. Бумага, ч/б и цв. карандаш. 41,6 × 29 см [23 ноября 1952 г.]

(ГНИМА. Ф. Р-ХІV. Оп. 34. Д. 57. Л. 7)

Ил. 16. Смоленская ротонда XII в.

Юго-восточный столб. Южная сторона. Прорисовка кладки.
Кроки. Бумага, ч/б и цв. карандаш. 29 × 20,3 см [23 ноября 1952 г.]
(ГНИМА. Ф. Р-ХIV. Оп. 34. Д. 57. Л. 8)

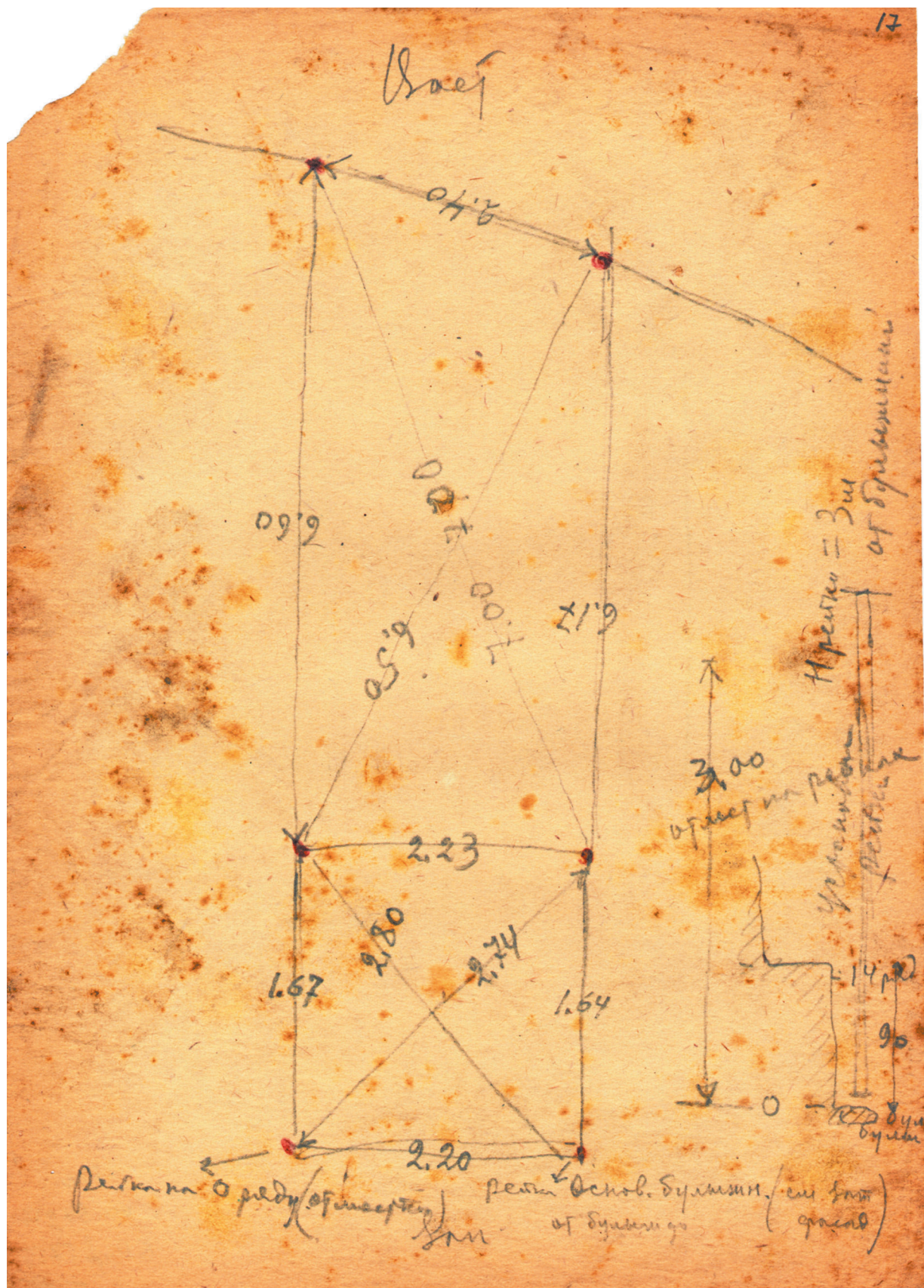

Ил. 17. Смоленская ротонда XII в.

Юго-восточный столб. План в разных уровнях.

Кроки. Бумага, ч/б и цв. карандаш. 28,8 × 20,3 см [24 ноября 1952 г.]

(ГНИМА. Ф. Р-ХІV. Оп. 34. Д. 57. Л. 5)

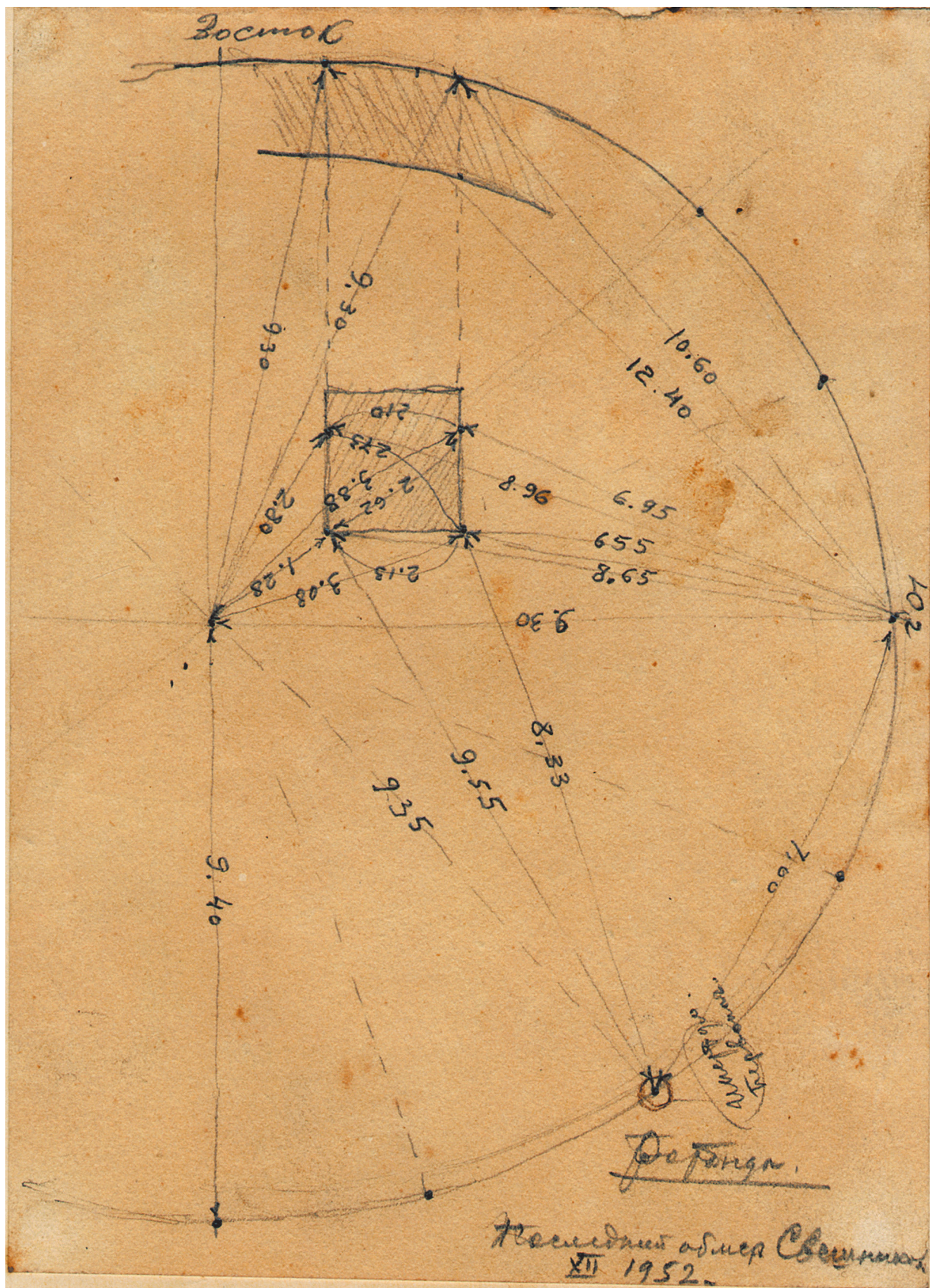

Ил. 18. Смоленская ротонда XII в.

План и разрез квадратного юго-восточного столба. Привязка его к восточной стене.

Кроки. Бумага, ч/б и цв. карандаш. 28,5 × 20 см [ноябрь 1952 г.]

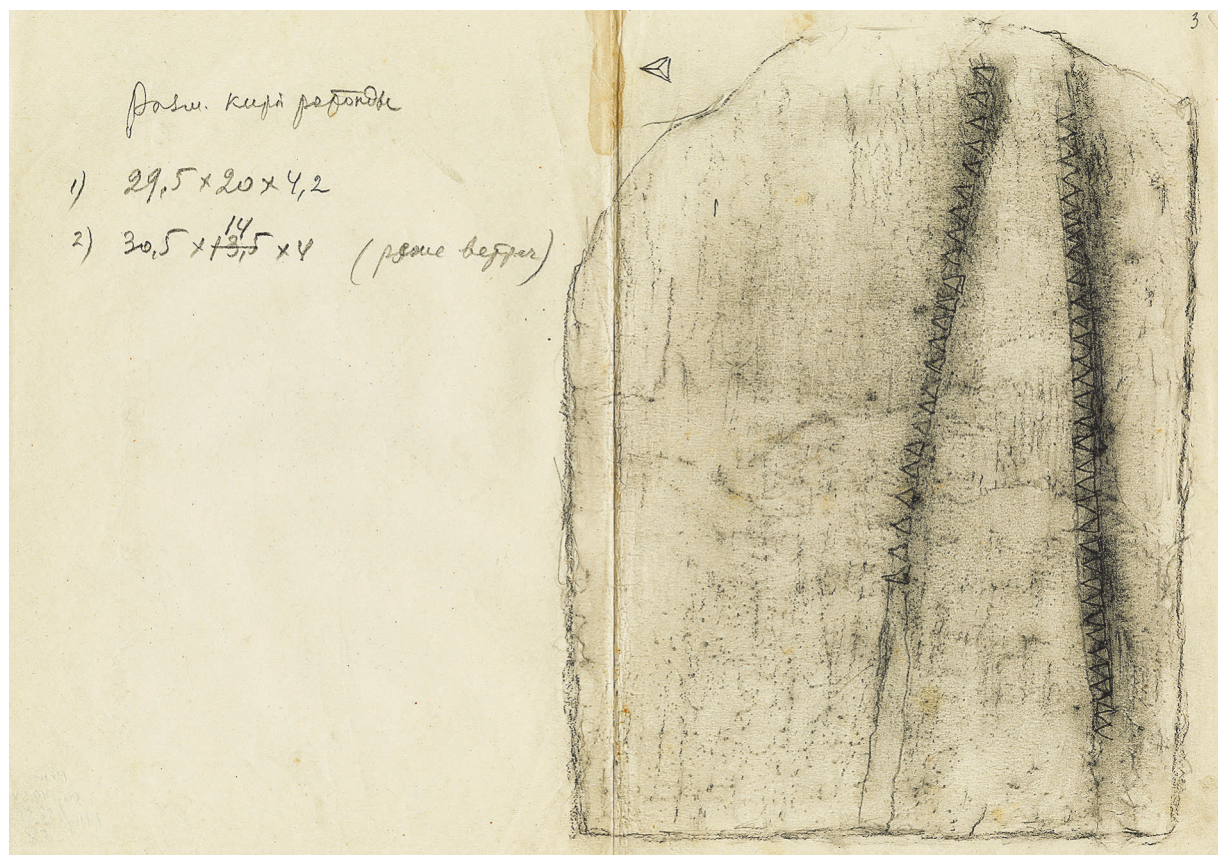
(ГНИМА. Ф. Р-XIV. Оп. 34. Д. 56. Л. 17)

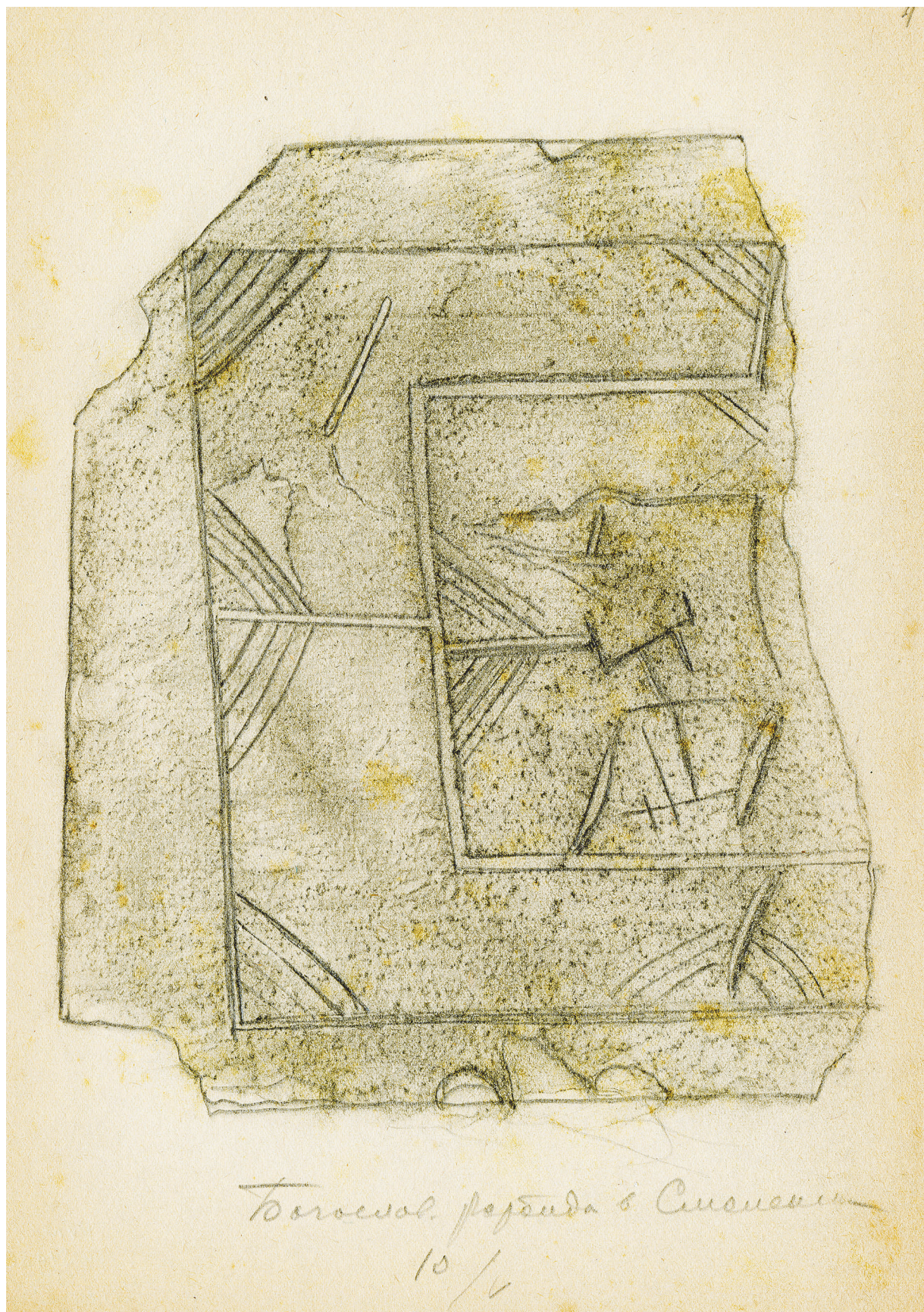
Ил. 19. Смоленская ротонда XII в.

Привязка юго-восточного столба к восточной и юго-западной стенам.

«Последний обмер Свешникова. XII.1952».
Кроки. Бумага, ч/б. карандаш. 20 × 14,5 см
(ГНИМА. Ф. Р-ХIV. Оп. 34. Д. 56. Л. 19)

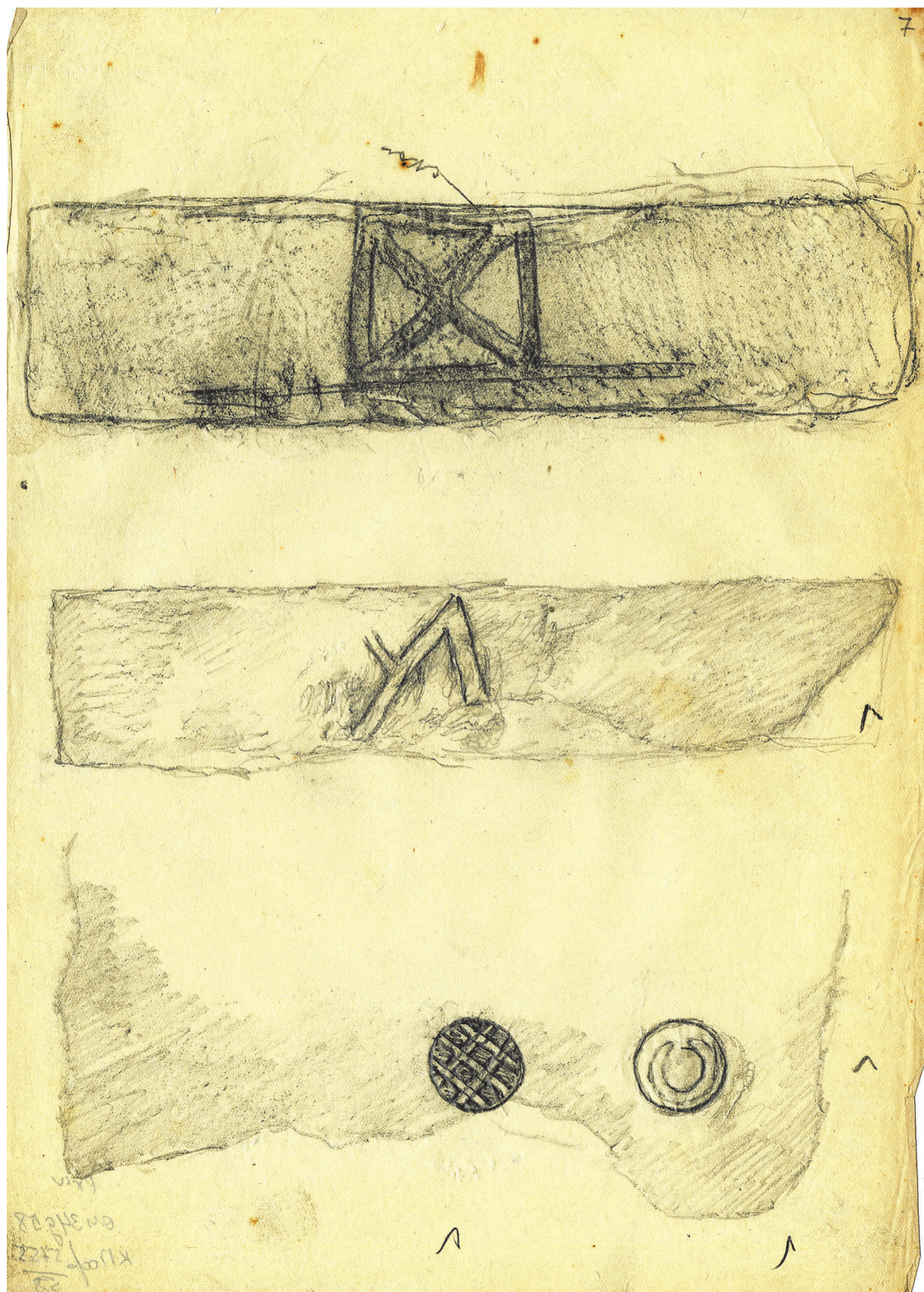
Ил. 20. Плинка с рисунком в виде двух линий из зубцов
 Фроттаж. Бумага, ч/б карандаш. $40,5 \times 28,3$ см [24 ноября 1952 г.]
 (ГНИМА. Оп. 34. Д. 58. Л. 3)

Ил. 21. Плинфа с рисунком из геометрических фигур
 Фроттаж. Бумага, ч/б карандаш. 29 × 20,4 см [24 ноября 1952 г.]
 (ГНИМА. Ф. Р-XIV. Оп. 34. Д. 58. Л. 4)

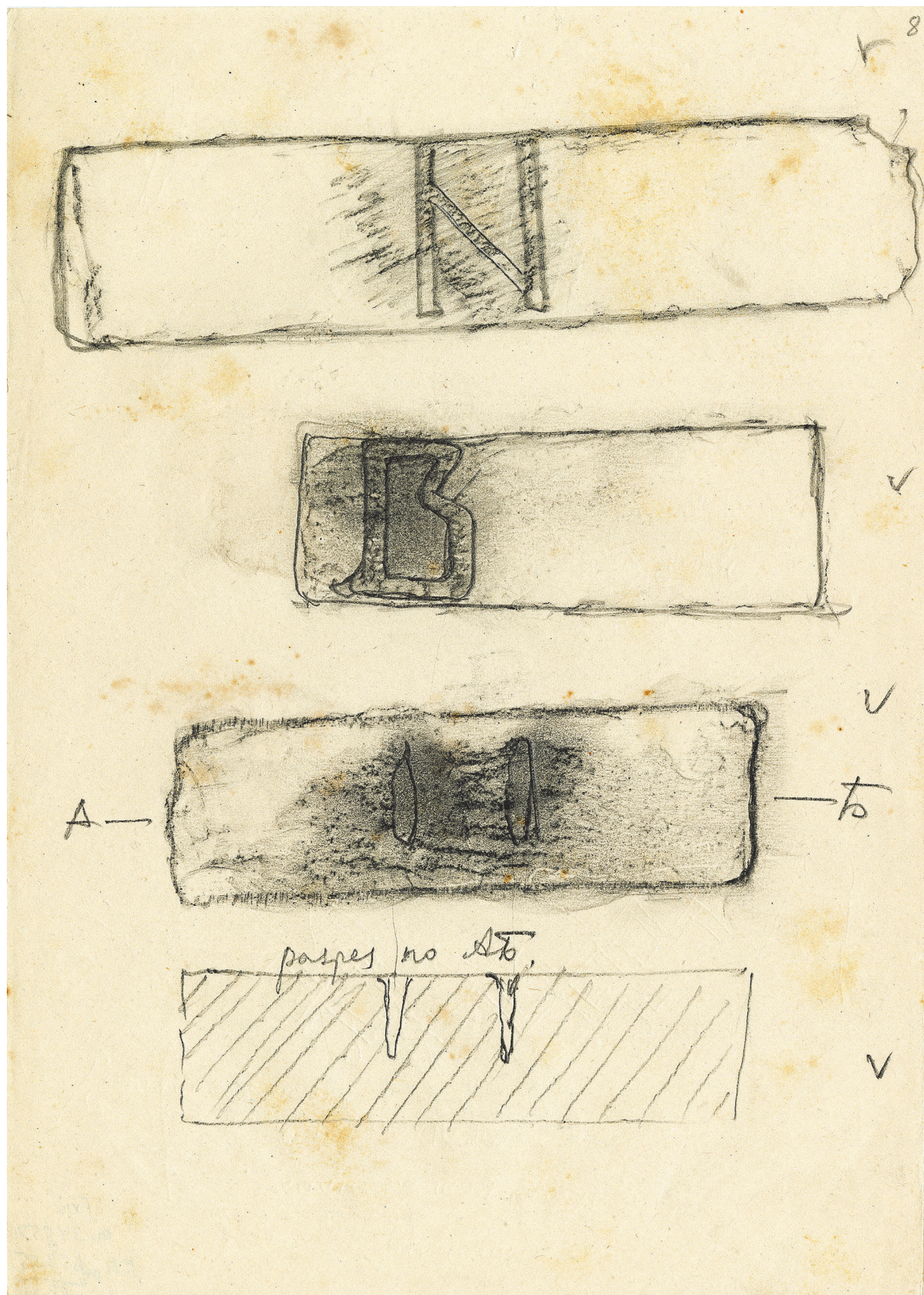

Ил. 22. Плифа с рисунком из геометрических фигур
Фроттаж. Бумага, ч/б карандаш. 41 × 28,8 см [24 ноября 1952 г.]
(ГНИМА. Ф. Р-ХIV. Оп. 34. Д. 58. Л. 5)

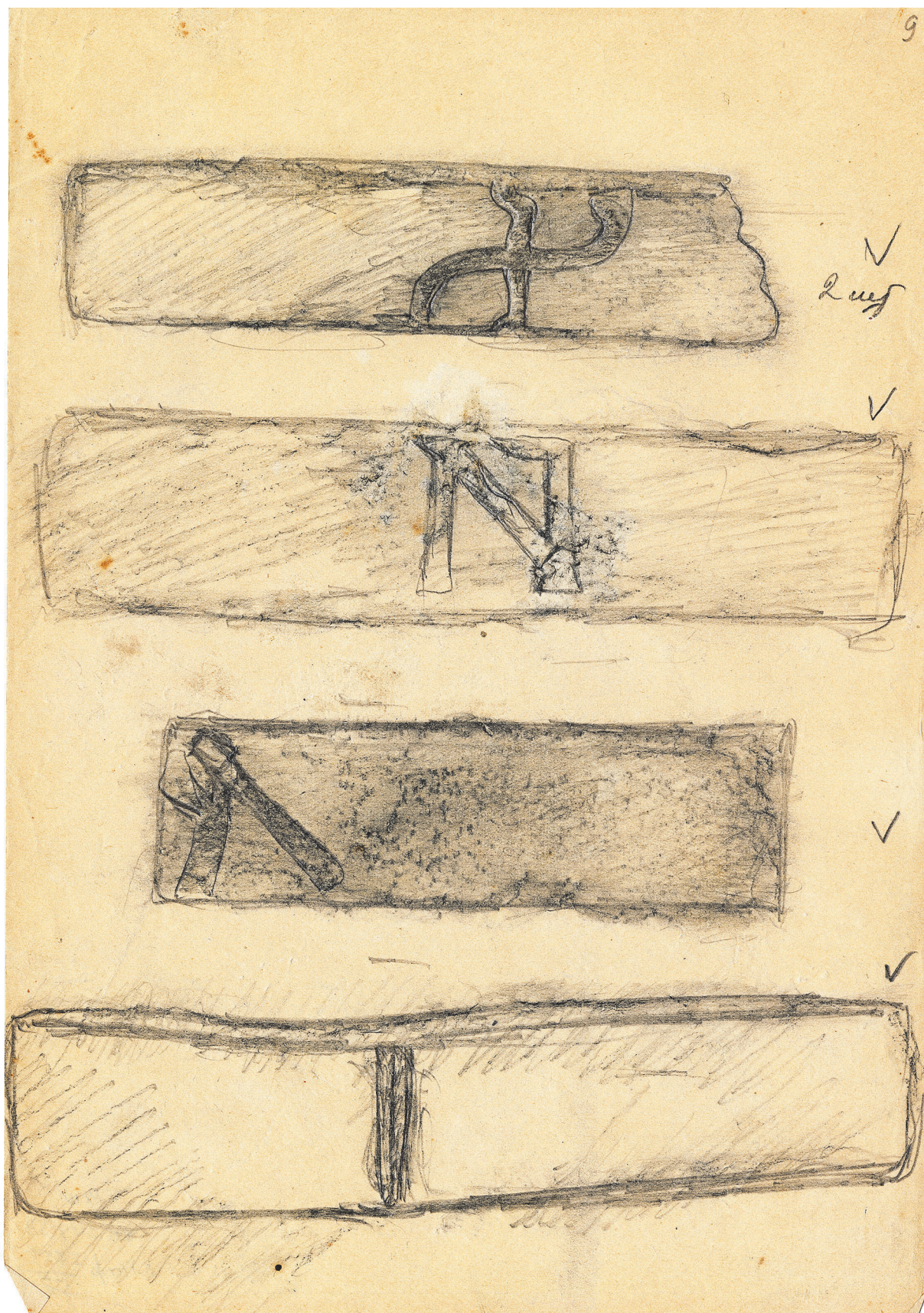
Ил. 23. Знаки и клейма на плинфах

Фроттаж. Бумага, ч/б карандаш. 29,3 × 20,7 см [24 ноября 1952 г.]
(ГНИМА. Ф. Р-XIV. Оп. 34. Д. 58. Л. 7)

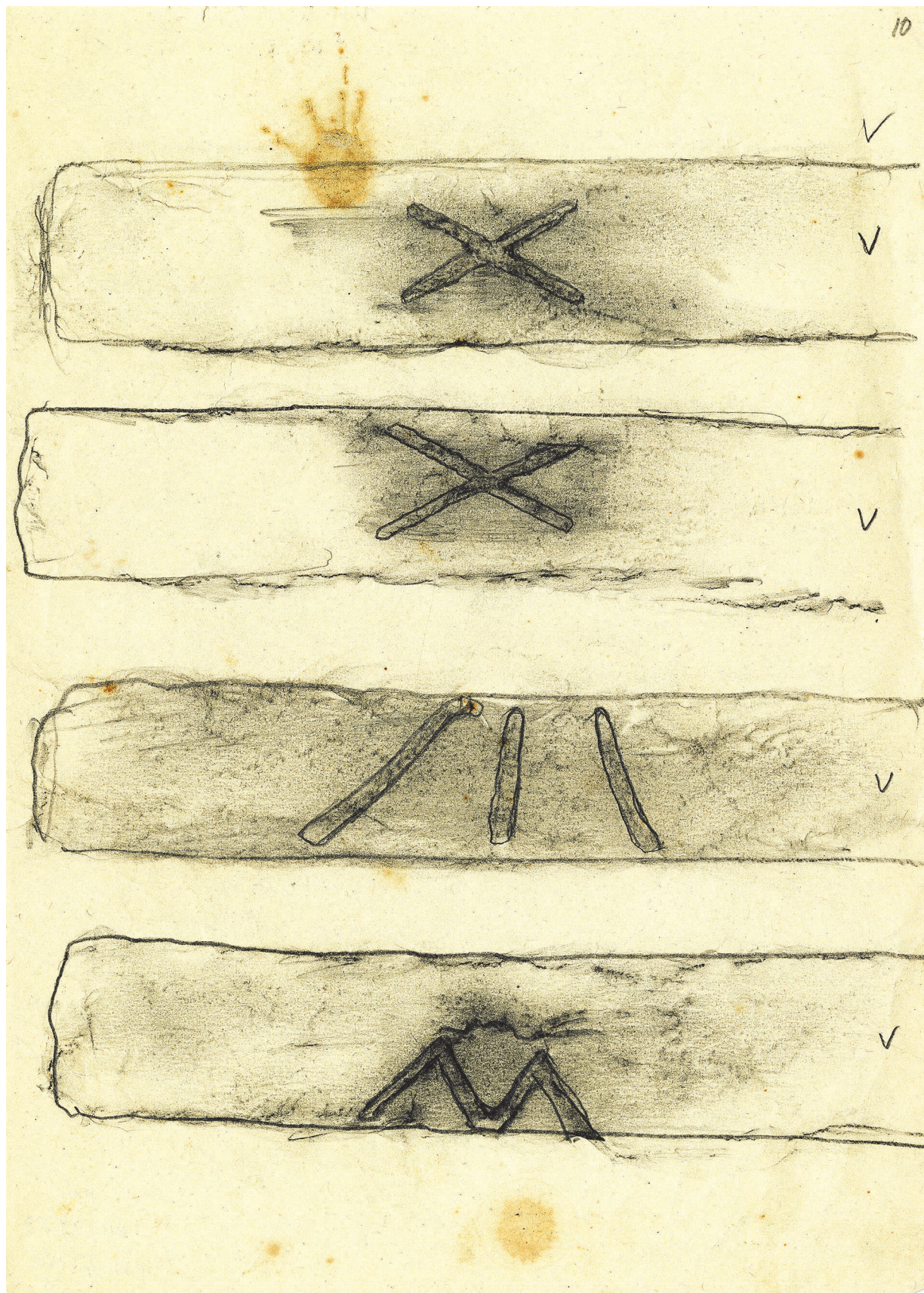
Ил. 24. Знаки на плинфах

Фроттаж. Бумага, ч/б карандаш. 28,5 × 20 см [24 ноября 1952 г.]
(ГНИМА. Ф. Р-ХIV. Оп. 34. Д. 58. Л. 8)

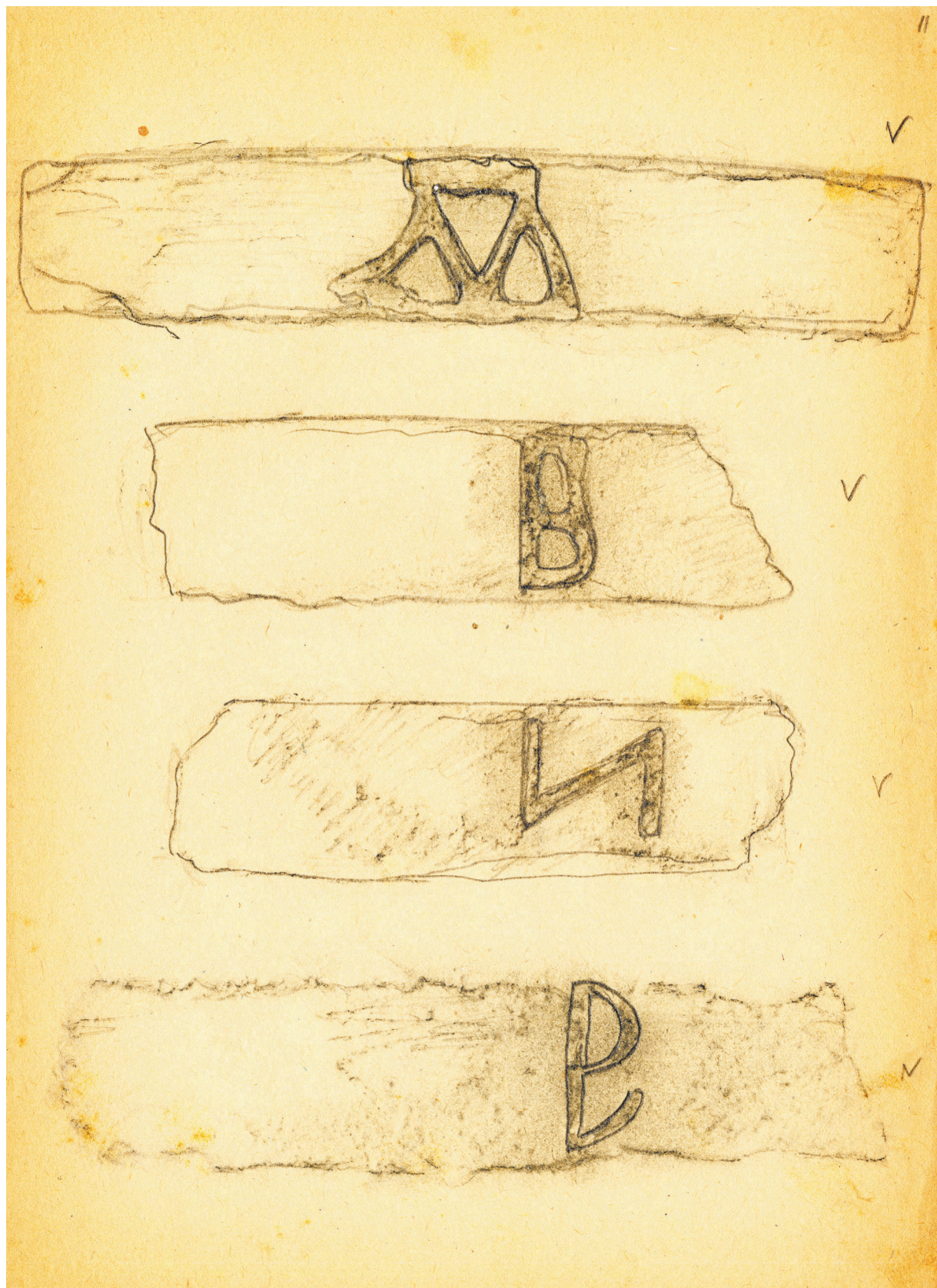

Ил. 25. Знаки на плинфах

Фроттаж. Бумага, ч/б карандаш. 29 × 20,3 см [24 ноября 1952 г.]
(ГНИМА. Ф. Р-ХIV. Оп. 34. Д. 58. Л. 9)

Ил. 26. Знаки на плинфах
Фроттаж. Бумага, ч/б карандаш. 28,3 × 20,5 см [24 ноября 1952 г.]
(Ф. Р-ХIV. Оп. 34. Д. 58. Л. 10)

Ил. 27. Знаки на плинфах

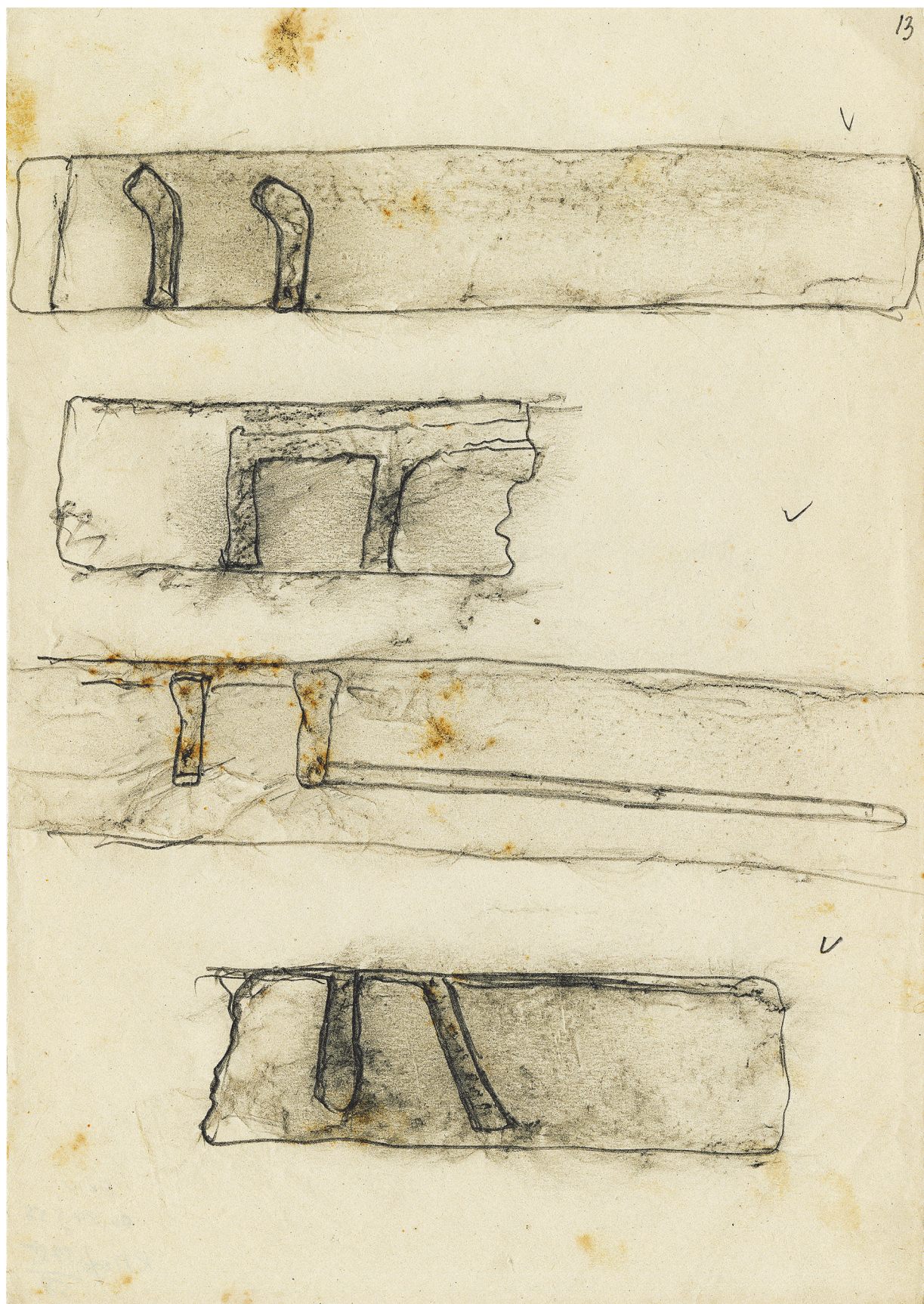
Фроттаж. Бумага, ч/б карандаш. 29 × 21 см [24 ноября 1952 г.]
(ГНИМА. Ф. Р-ХIV. Оп. 34. Д. 58. Л. 11)

12

Ил. 28. Знаки на плинфах

Фроттаж. Бумага, ч/б карандаш. 21 × 15,6 см [24 ноября 1952 г.]
(ГНИМА. Оп. 34. Д. 58. Л. 12)

Ил. 29. Знаки на плинфах

Фроттаж. Бумага, ч/б карандаш. 28,5 × 20 см [24 ноября 1952 г.]
(ГНИМА. Ф. Р-ХIV. Оп. 34. Д. 58. Л. 13)

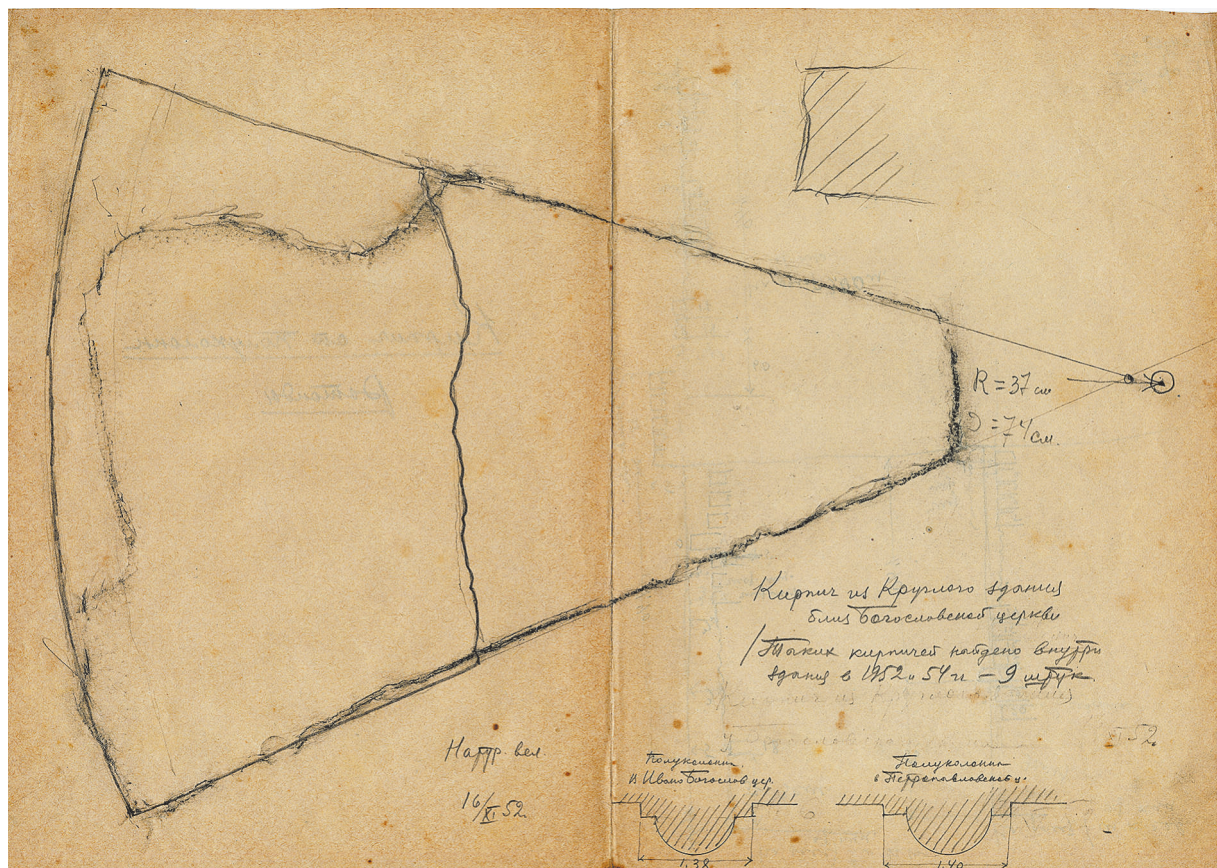

Ил. 30. Смоленская ротонда XII в.

Участок юго-восточной стены. Расклад кирпичной кладки вблизи «пилястры».

Бумага, ч/б карандаш. 29 × 41,5 см [ноябрь 1952 г.]

(ГНИМА. Ф. Р-XIV. Оп. 34. Д. 58. Л. 6.)

Ил. 31. Смоленская ротонда XII в.

Фигурный кирпич от полуколонны ротонды, найденный 16 ноября 1952 г.

В примечаниях П. Д. Барановский отметил, что «таких кирпичей найдено внутри здания в 1952 и 1954 гг. 9 шт.».

Их радиус 37 см, из них выкладывается фигура диам. 74 см.

На чертеже приведены планы двух полуколонн из смоленских церквей Иоанна Богослова и Петропавловской.

Бумага, ч/б карандаш. 29 × 41,5 см. [ноябрь 1952 г.]

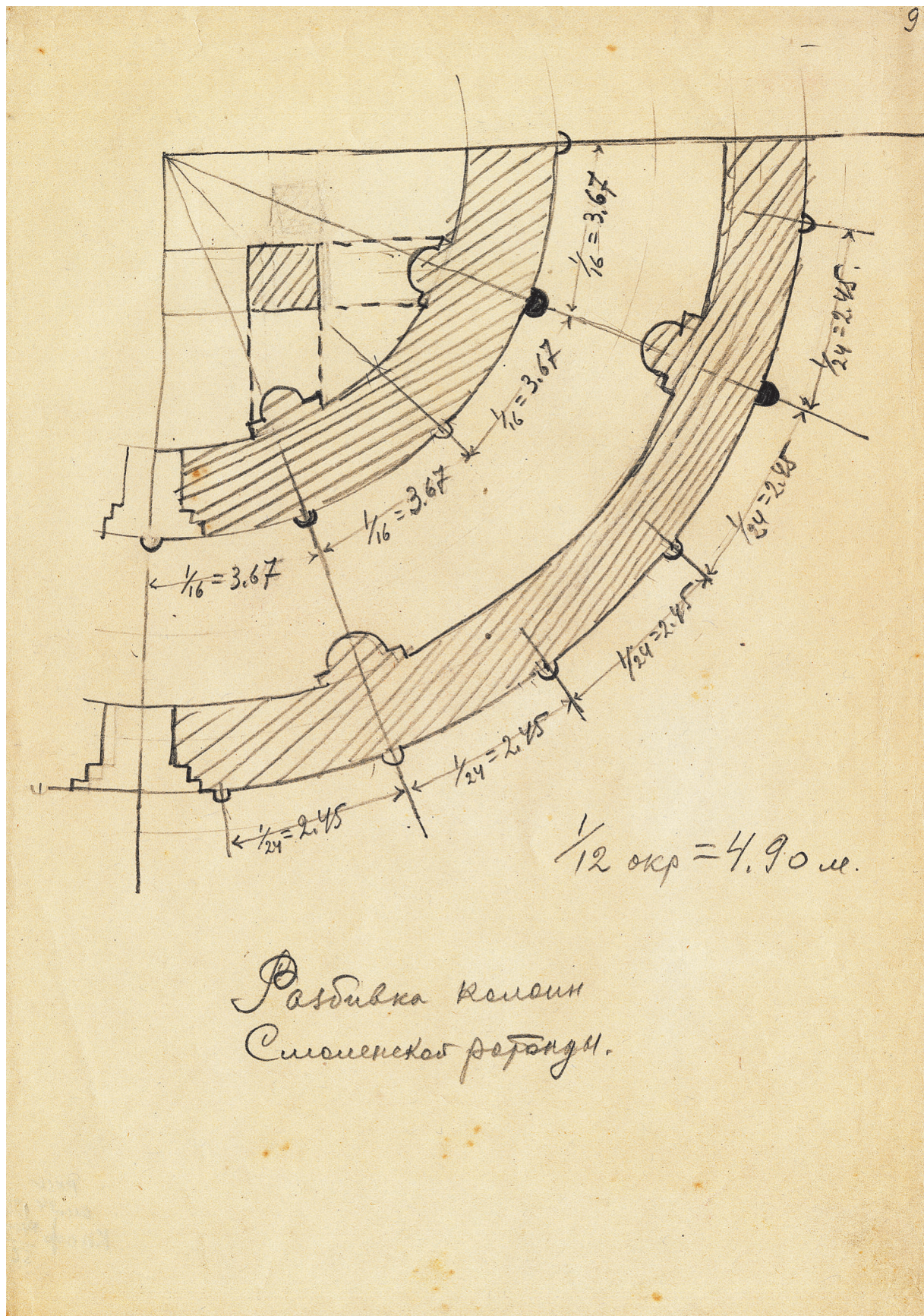
(ГНИМА. Ф. Р-XIV. Оп. 34. Д. 58. Л. 6 об.)

Ил. 32. Плинка с указанием толщины
 Фроттаж. Бумага, ч/б карандаш. 20,3 × 29 см. Плинка 28 × 19,5 см [24 ноября 1952 г.]
 (ГНИМА. Ф. Р-ХIV. Оп. 34. Д. 58. Л. 2)

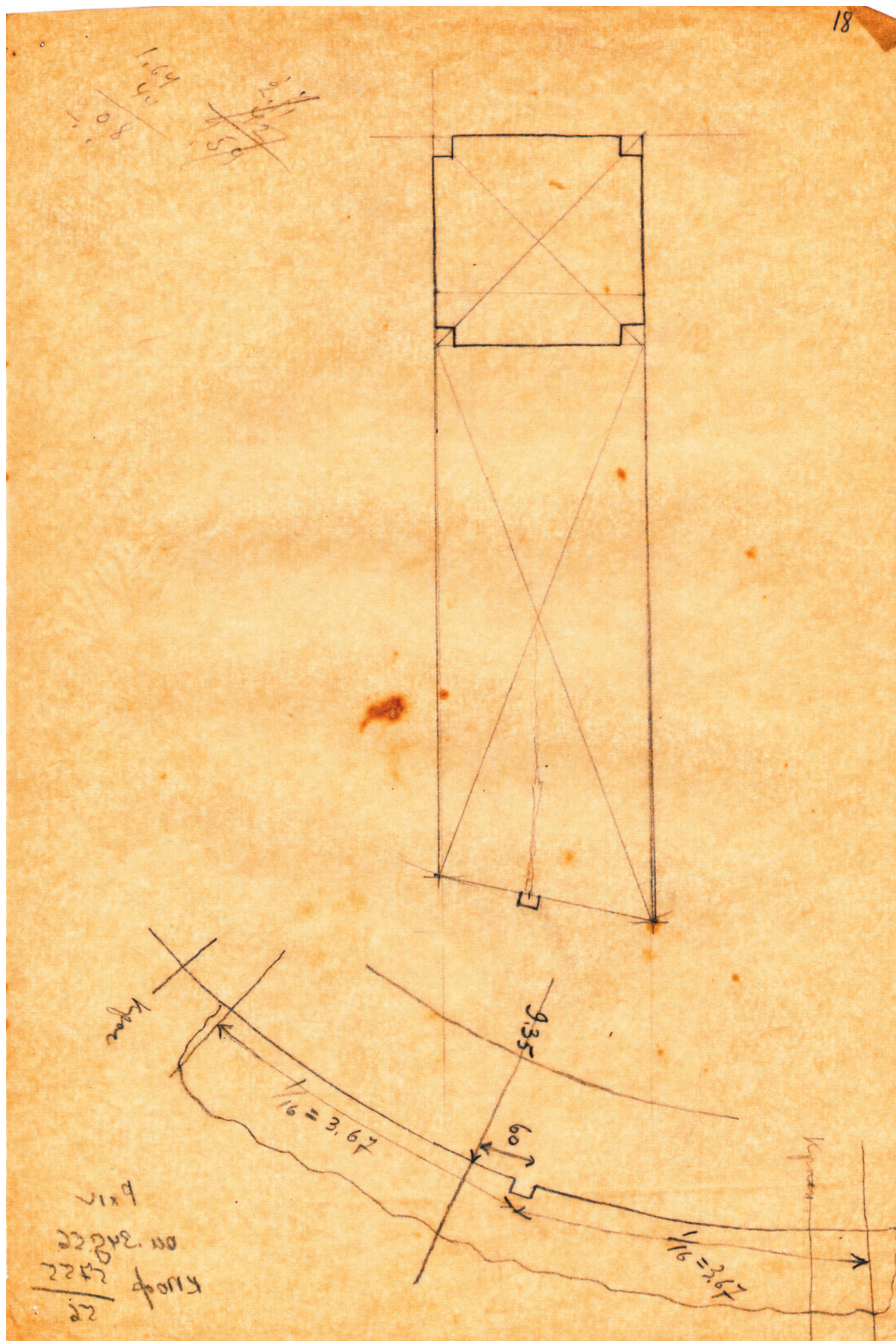

Ил. 33. Плинка с указанием толщины
 Фроттаж. Бумага, ч/б карандаш. 20,3 × 29 см. Плинка 13,5 × 28 см [24 ноября 1952 г.]
 (ГНИМА. Ф. Р-ХIV. Оп. 34. Д. 58. Л. 1)

Разбивка колонн
Смоленской ротонды.

Ил. 34. «Разбивка колонн Смоленской ротонды»
Кроки. Бумага, ч/б карандаш. 29 × 20,3 см [ноябрь 1952 г.]
(ГНИМА. Ф. Р-XIV. Оп. 34. Д. 56. Л. 9)

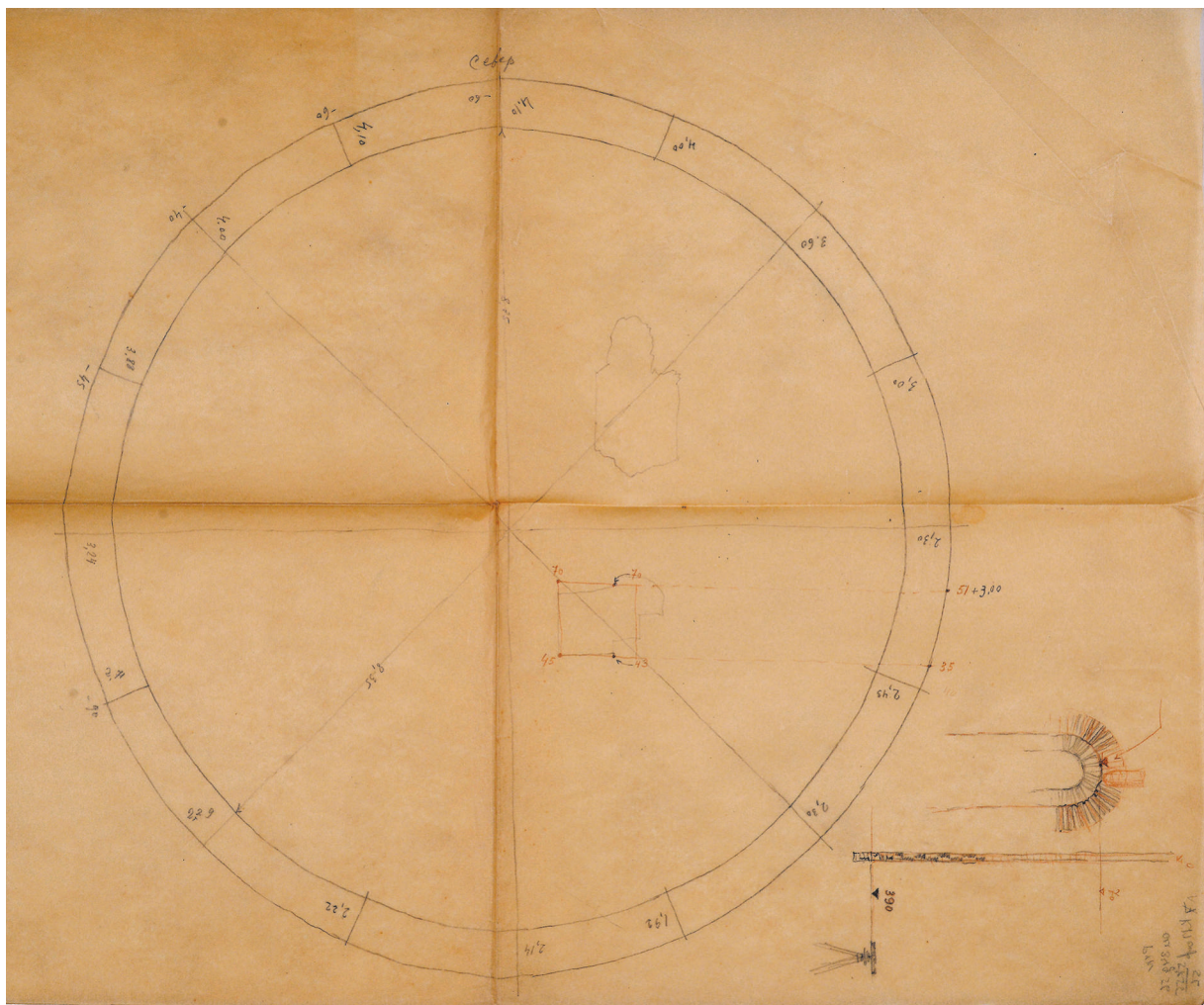

Ил. 35. Смоленская ротонда XII в.

Реконструкция юго-восточного столба крестообразного в плане и фрагмент стены с пилястрой.

Калька, ч/б карандаш. 28,5 × 19 см [ноябрь 1952 г.]

(ГНИМА. Ф. Р-ХIV. Оп. 34. Д. 56. Л. 18)

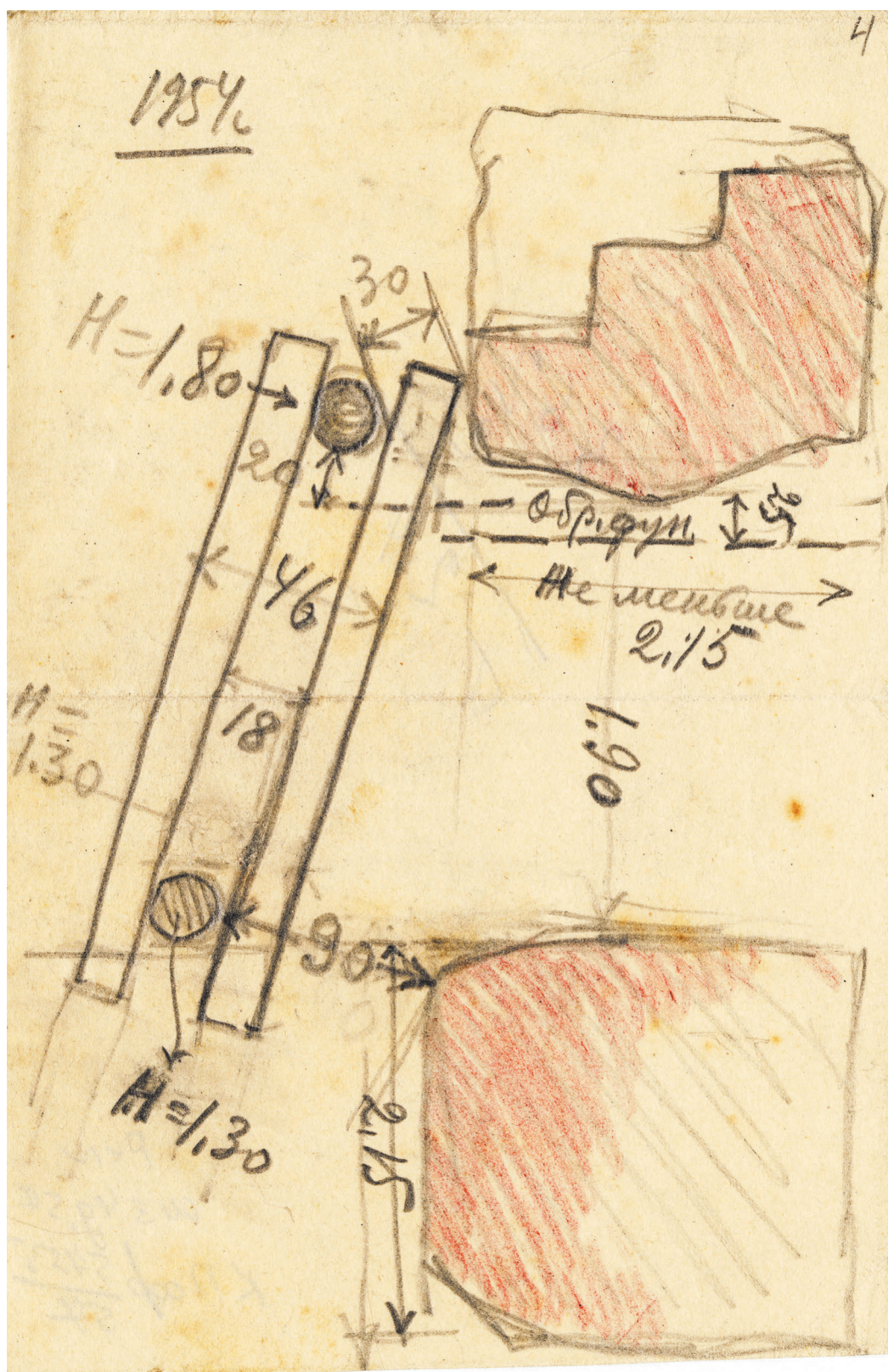

Ил. 36. Смоленская ротонда XII в.

План с юго-восточным столбом, 8 окнами. Реконструкция арочного завершения окна.

Кроки. Калька, ч/б и цв. карандаш. 58 × 42 см [ноябрь 1952 г.]

(ГНИМА. Ф. Р-ХIV. Оп. 34. Д. 56. Л. 7)

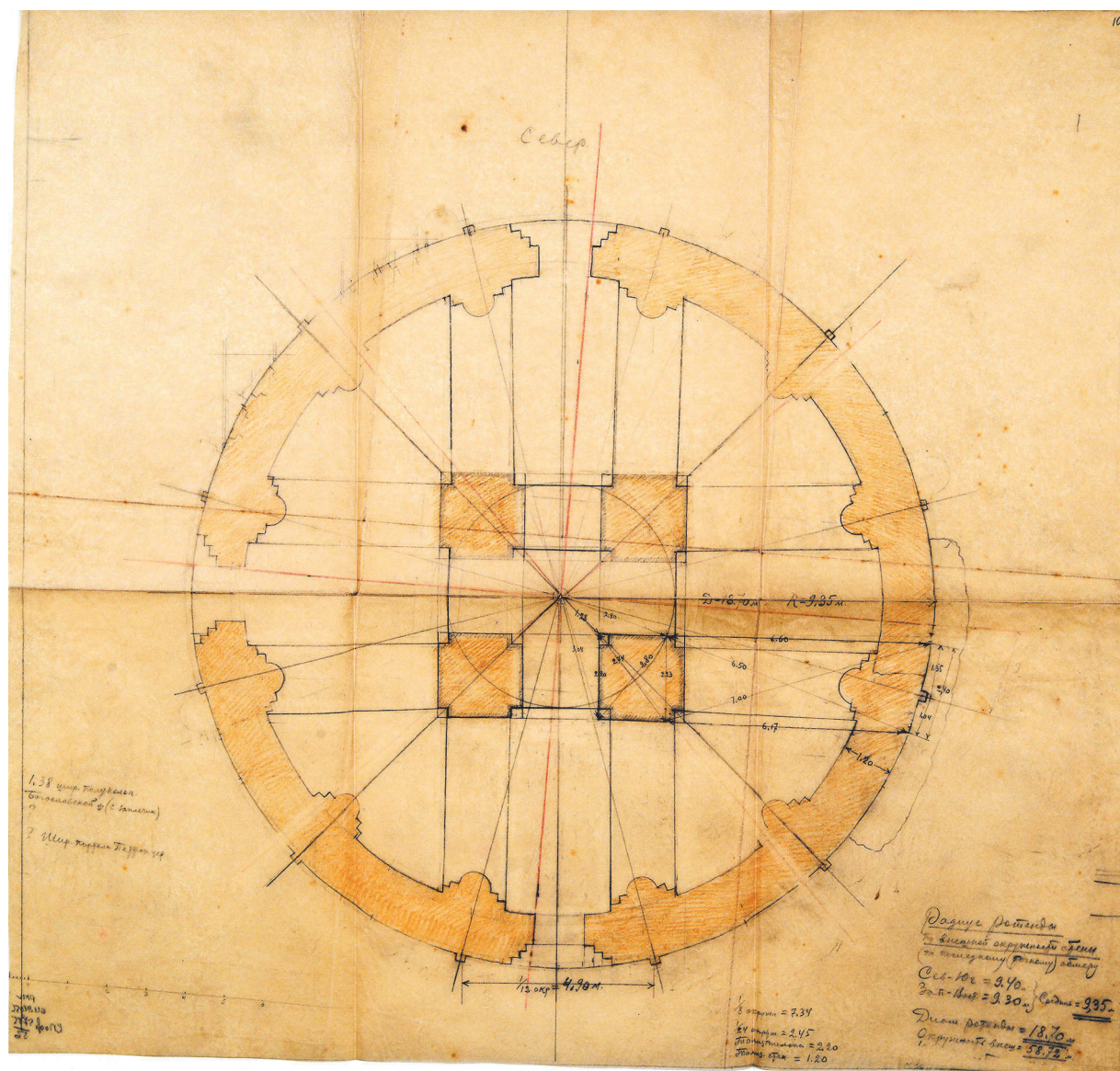

Ил. 37. Смоленская ротонда XII в.

Планы столбов — юго-восточного (вверху) и северо-восточного (внизу).

Слева — поздняя бревенчатая конструкция.

Кроки. Бумага, ч/б и цв. карандаш. $14,5 \times 9,7$ см. Обмеры П. Д. Барановского [1954 г.]
(ГНИМА. Ф. Р-ХIV. Оп. 34. Д. 57. Л. 4)

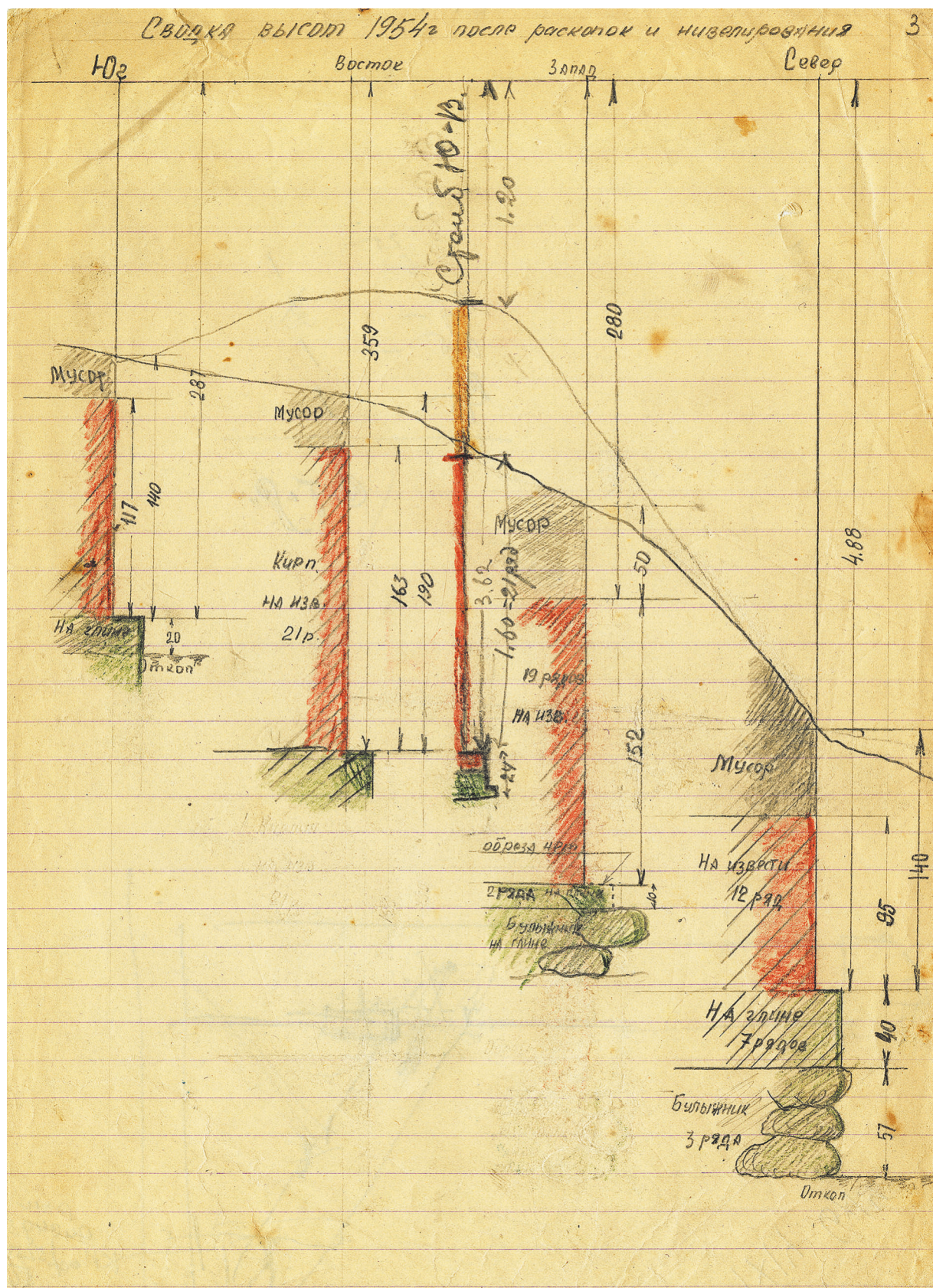
Ил. 38. Смоленская ротонда XII в.

Вариант реконструкции плана здания с наружными пилястрами, полуколоннами в интерьере и крестовыми столбами. Автор П. Д. Барановский.

Надписи в правом нижнем углу: «Радиус ротонды по внешней окружности стены (по последнему точному обмеру: север — юг = 9,40 м; запад — восток = 9,30 м. Средний 9,35 м. Диаметр ротонды 18,70 м. Окружность внешняя 58,72 м. 1/8 окружности = 7,35 м. 1/24 окружности = 2,45 м. Толщина пилона = 2,20 м. Толщина стен 1,20 м»).

Бумага, ч/б и цв. карандаш. 53 × 56 см [1954 г.]

(ГНИМА. Ф. Р-ХІV. Оп. 34. Д. 56. Л. 10)

Ил. 39. Смоленская ротонда XII в.

Чертеж «Сводка высот 1954 г. после раскопок и нивелирования».

Бумага линованная, ч/б и цв. карандаш. 28,6 × 20 см

(ГНИМА. Ф. Р-ХIV. Оп. 34. Д. 56. Л. 3)

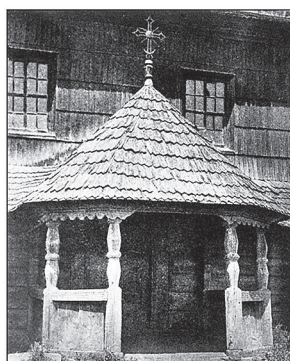
1

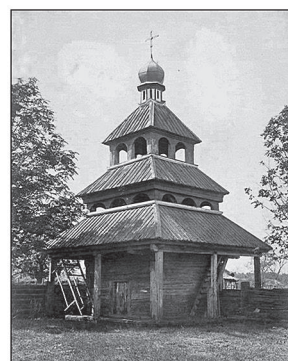
2

3

4

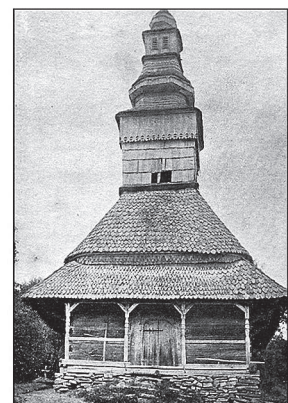
5

6

7

8

9

10

11

Ил. 40. Подборка иллюстраций П.Д. Барановским для выработки концепции деревянного шатра над законсервированными руинами Смоленской ротонды

Столбовые конструкции вокруг зданий и формы кровель: 1 — свайная постройка времени неолита в Швейцарии; иллюстрация книги. Фото. 11,5 × 15 см; 2 — одно из монастырских зданий в Дзун-хурэ в Урге, Монголия; иллюстрация книги. Фото. 16,7 × 23,2 см; 3 — крестьянская изба, Каменецкий район, Белоруссия (?). Фото. 8 × 11,3 см; 4 — крыльцо церкви в Галиции. Фото 9 × 7,5 см; 5 — храм в западной Белоруссии. Фото 17,7 × 12,8 см; 6 — церковь в слободе Осиевка в Подолье. Фото 11,7 × 8,7 см; 7 — часовня в с. Корницы. Фото 10,8 × 8,2 см; 8 — храм в с. Мартинницы (?). Фото 14 × 9,6 см; 9 — церковь Покрова в с. Ходаки Волынской губ. Фото открытки, 13,8 × 8,7 см; 10 — колокольня Рождественской церкви в с. Слуцк. Фото 6,7 × 12 см; 11 — церковь в с. Золотой Поток в Южной Галиции. Фото 15,6 × 11 см

(ГНИМА. Ф. Р-ХIV. Оп. 34. Д. 62. Л. 2, 4, 5, 7-14)

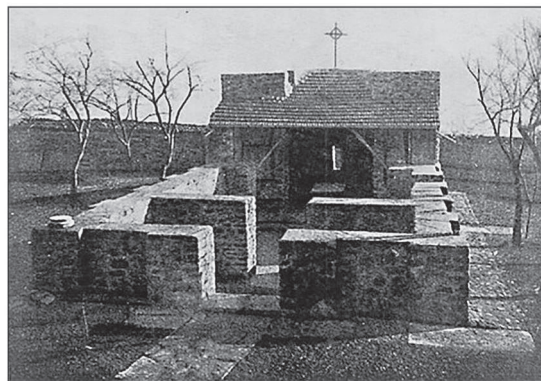
1

2

3

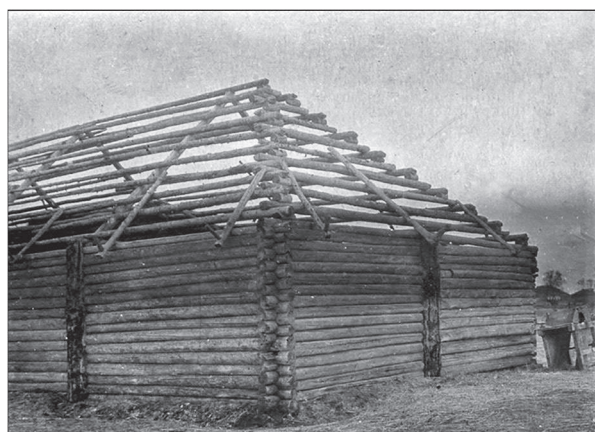

4

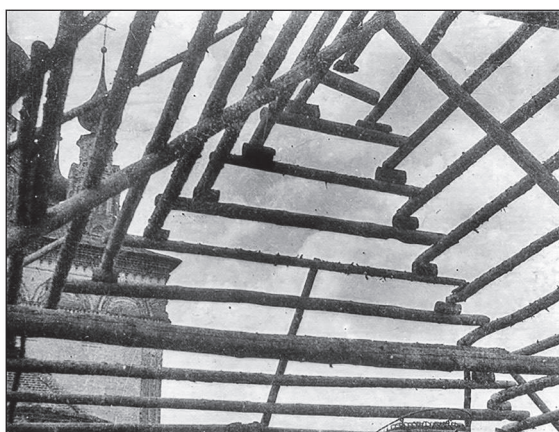
Ил. 41. Подборка иллюстраций П.Д. Барановским для выработки концепции конструкции деревянного шатра, ограды и консервации руин Смоленской ротонды:

1 — часовня начала XX в. Фото 17,8 × 23,8 см; 2 — крепость в Закаталах, Азербайджан. Фото 11,2 × 17 см; 3 — ограда двора гуцулов в Закарпатье, открытка 9 × 14 см; 4 — консервация руин церкви св. Дмитрия в Тырново, Болгария. Фото 11 × 16,5 см

(ГНИМА. Ф. Р-ХIV. Оп. 34, Д. 62. Л. 3, 15–17)

1

2

Ил. 42. Подборка иллюстраций П.Д. Барановским для выработки концепции конструкции деревянного шатра над законсервированными руинами Смоленской ротонды:

1 — сруб с кровлей. Фото. 8 × 11,1 см; 2 — конструкция крыши «сопом» в Суздале. Фото 18 × 23,5 см
(ГНИМА. Ф. Р-ХIV. Оп. 34, Д. 62. Л. 6, 18)

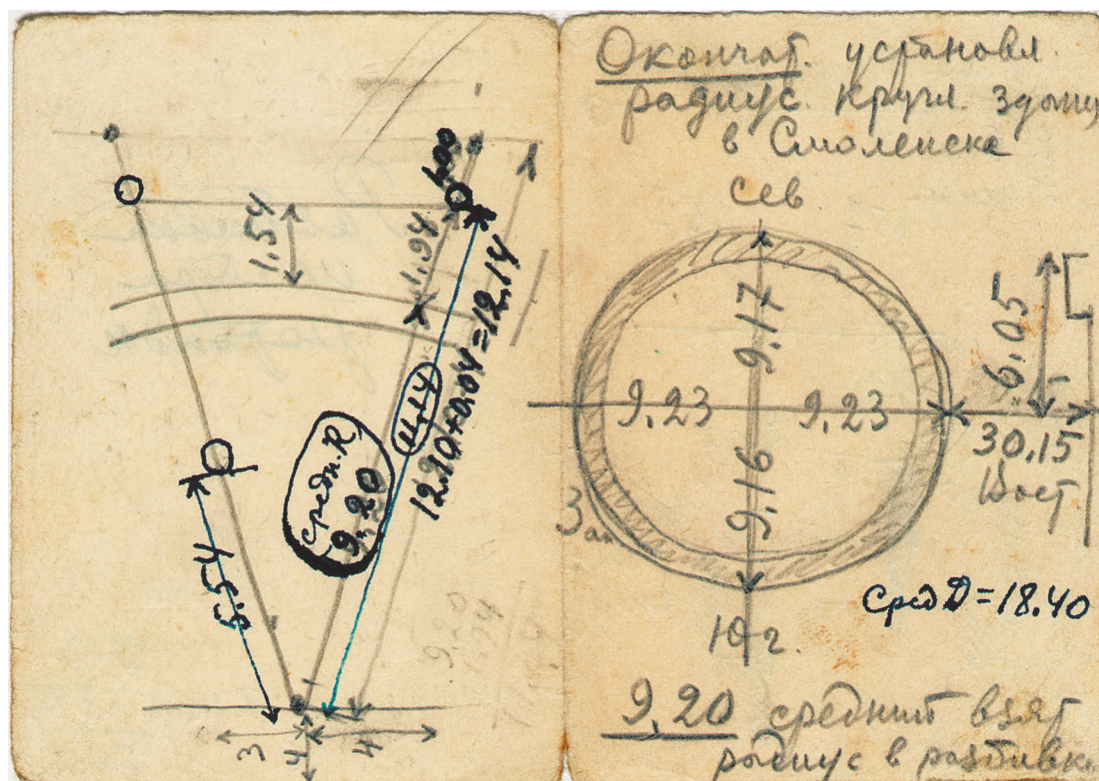

Ил. 43. Смоленская ротонда XII в.

«Разбивка шатра ротонды».

Кроки. Бумага, ч/б карандаш, синие чернила. 10,2 × 14 см [1954 г.]

(ГНИМА. Ф. Р-ХIV. Оп. 34. Д. 56. Л. 20)

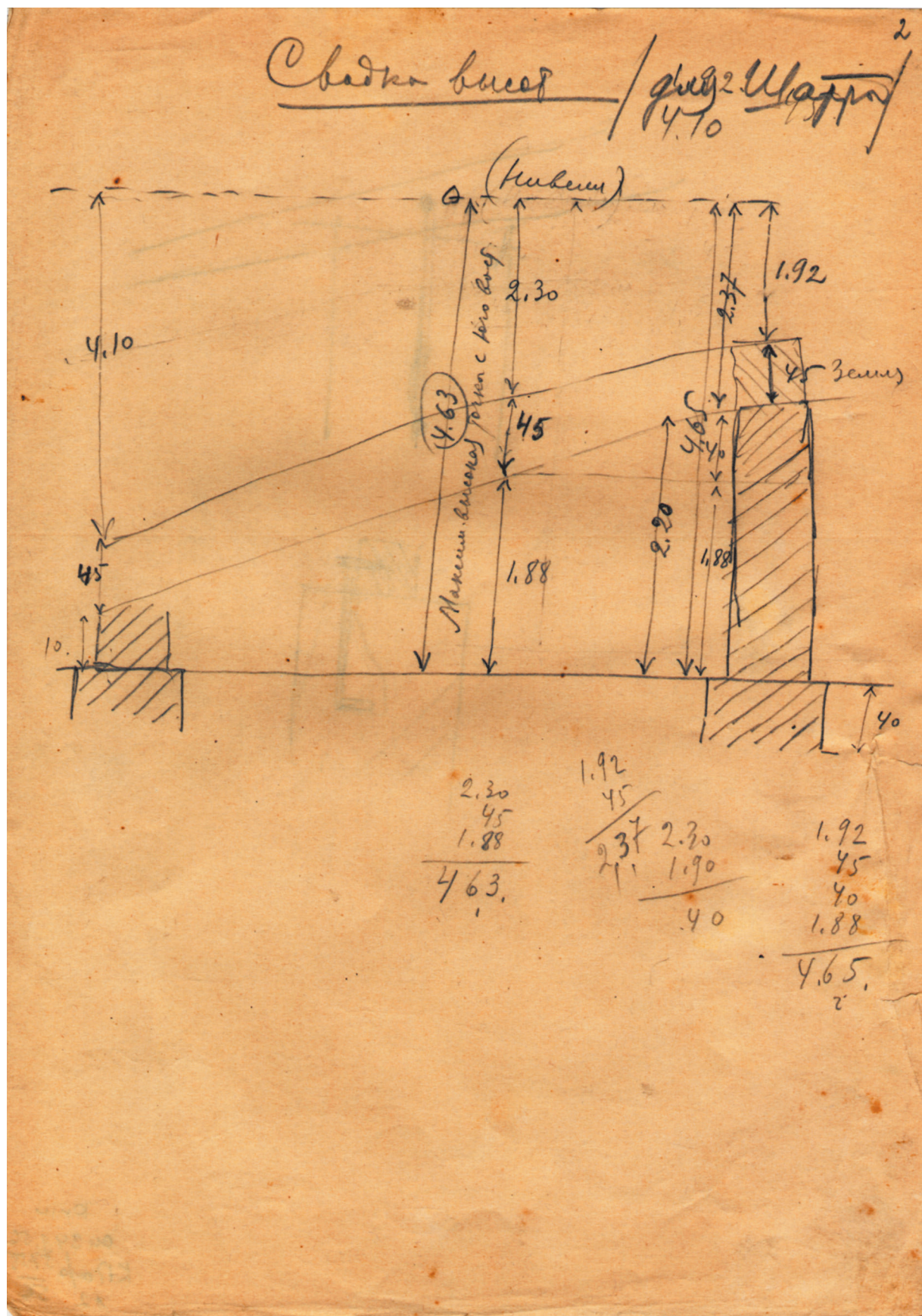

Ил. 44. Смоленская ротонда XII в.

«Окончательно установленный радиус круглого здания в Смоленске».

Схема. Бумага, ч/б карандаш, синие чернила. 10,2 × 14 см [1954 г.]

(ГНИМА. Ф. Р-ХIV. Оп. 34. Д. 56. Л. 20 об.)

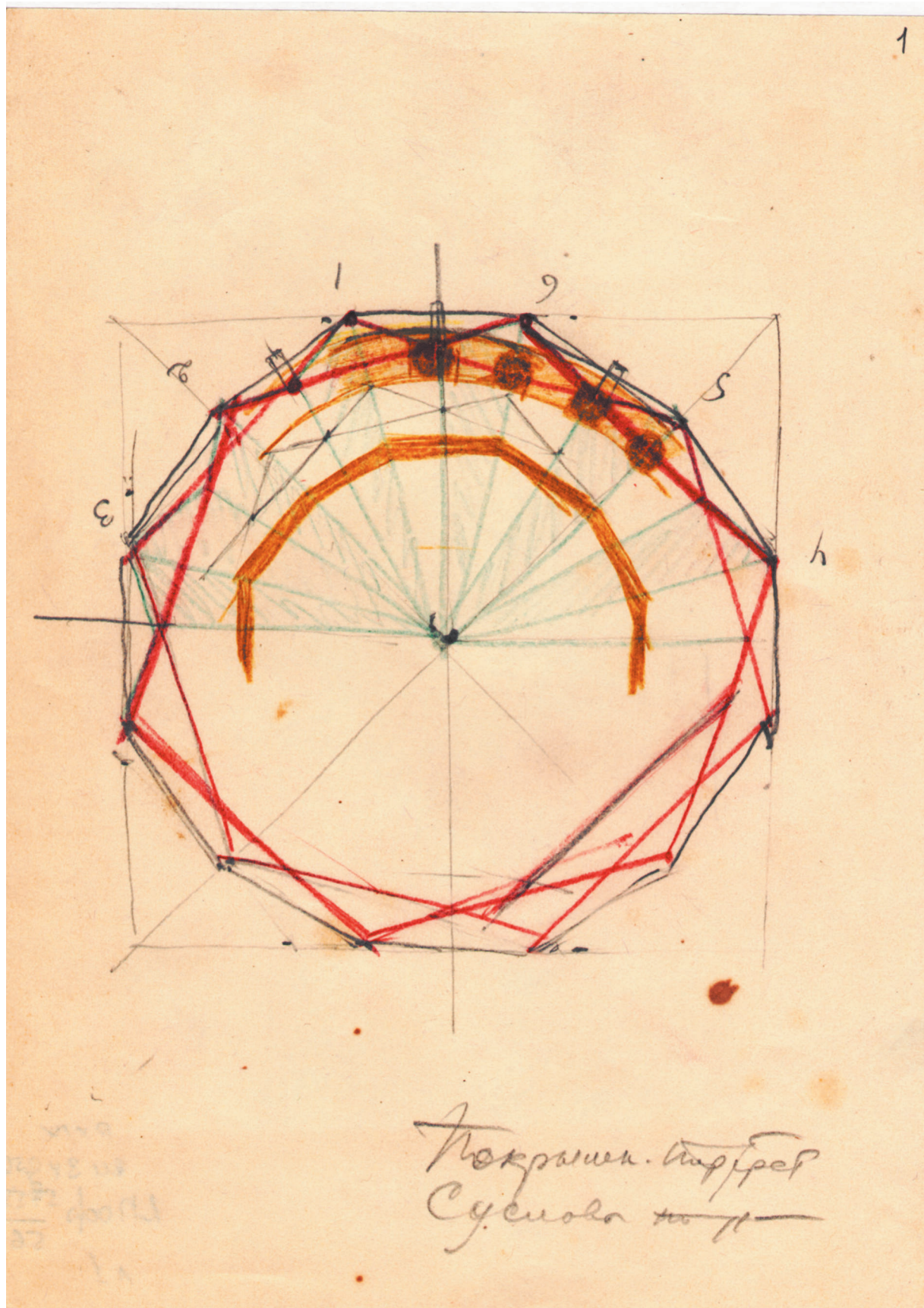

Ил. 45. Смоленская ротонда XII в.

«Сводка высот для шатра».

Кроки. Бумага, ч/б карандаш. 29 × 20 см [1954 г.]

(ГНИМА. Ф. Р-ХIV. Оп. 34. Д. 56. Л. 2)

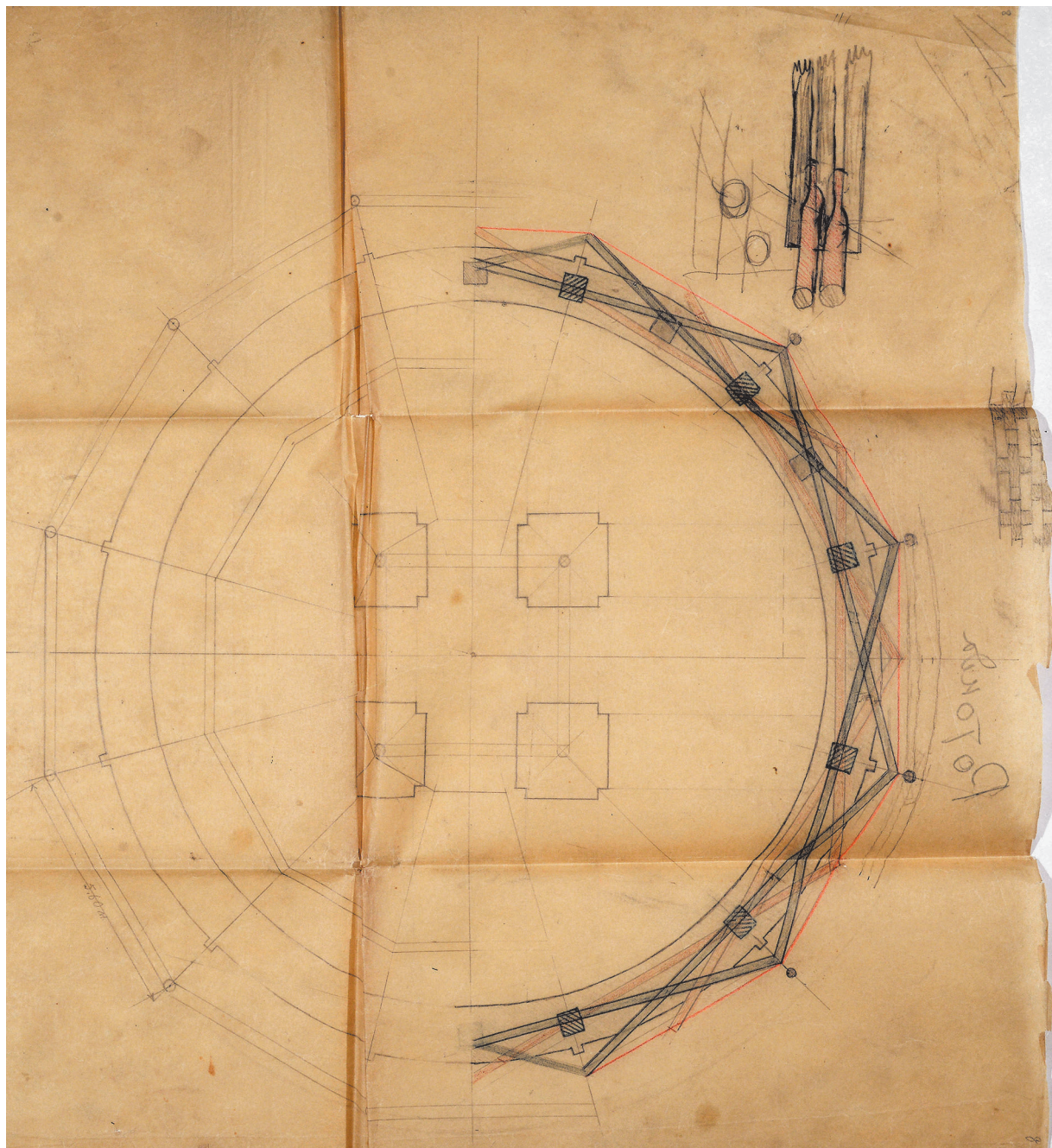

Ил. 46. Смоленская ротонда XII в.

План конструкции для проекта кровли.

Чертеж. Бумага, ч/б и цв. карандаш. 20,3 × 14,3 см [1954 г.]

(ГНИМА. Ф. Р-XIV. Оп. 34. Д. 56. Л. 1)

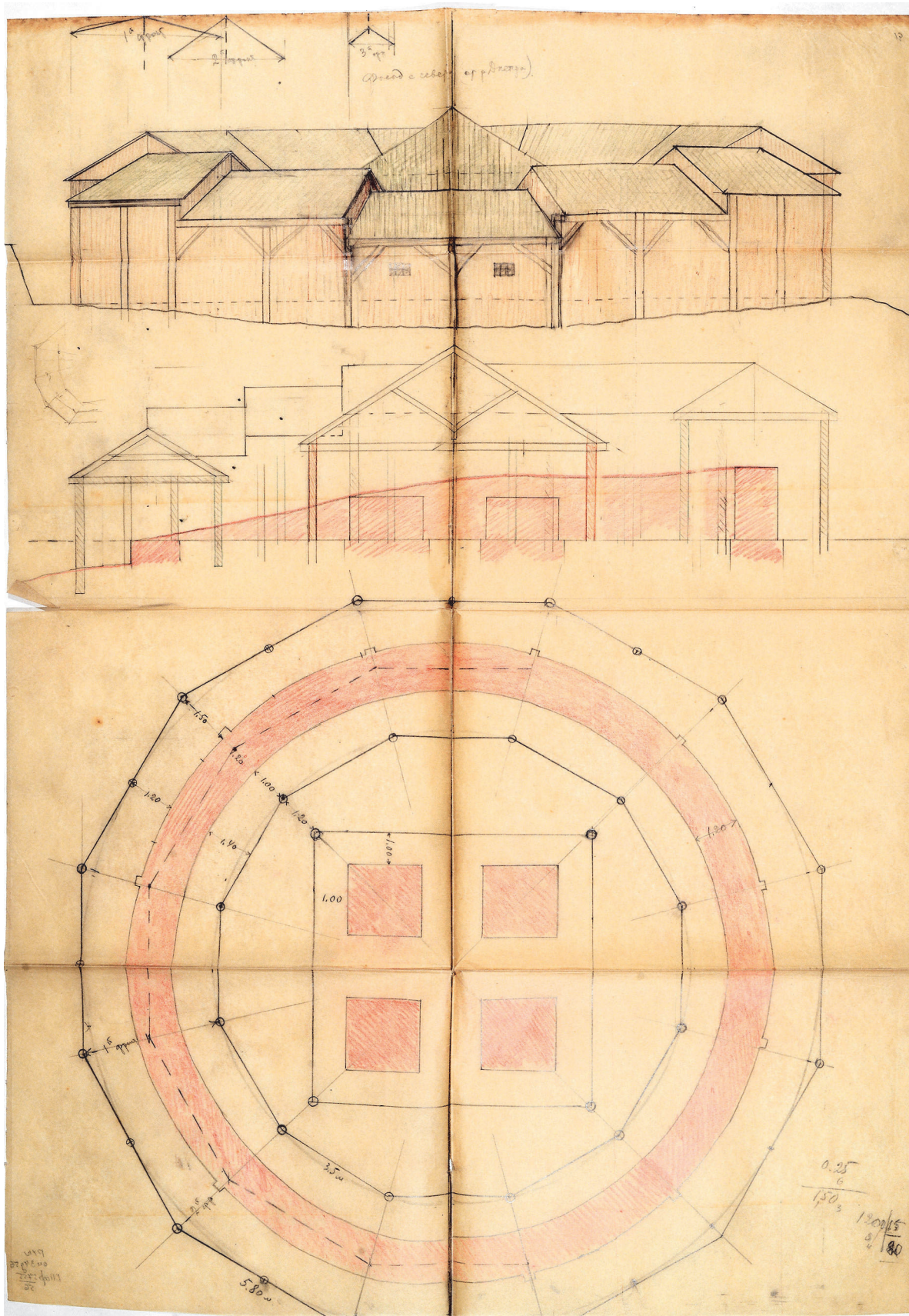

Ил. 47. Смоленская ротонда XII в.

План с четырьмя крестовыми столбами. Бревенчатая конструкция шатровой кровли.

Кроки. Калька, ч/б и цв. карандаш. 61 × 55 см [1954 г.]

(ГНИМА. Ф. Р-ХIV. Оп. 34. Д. 56. Л. 8)

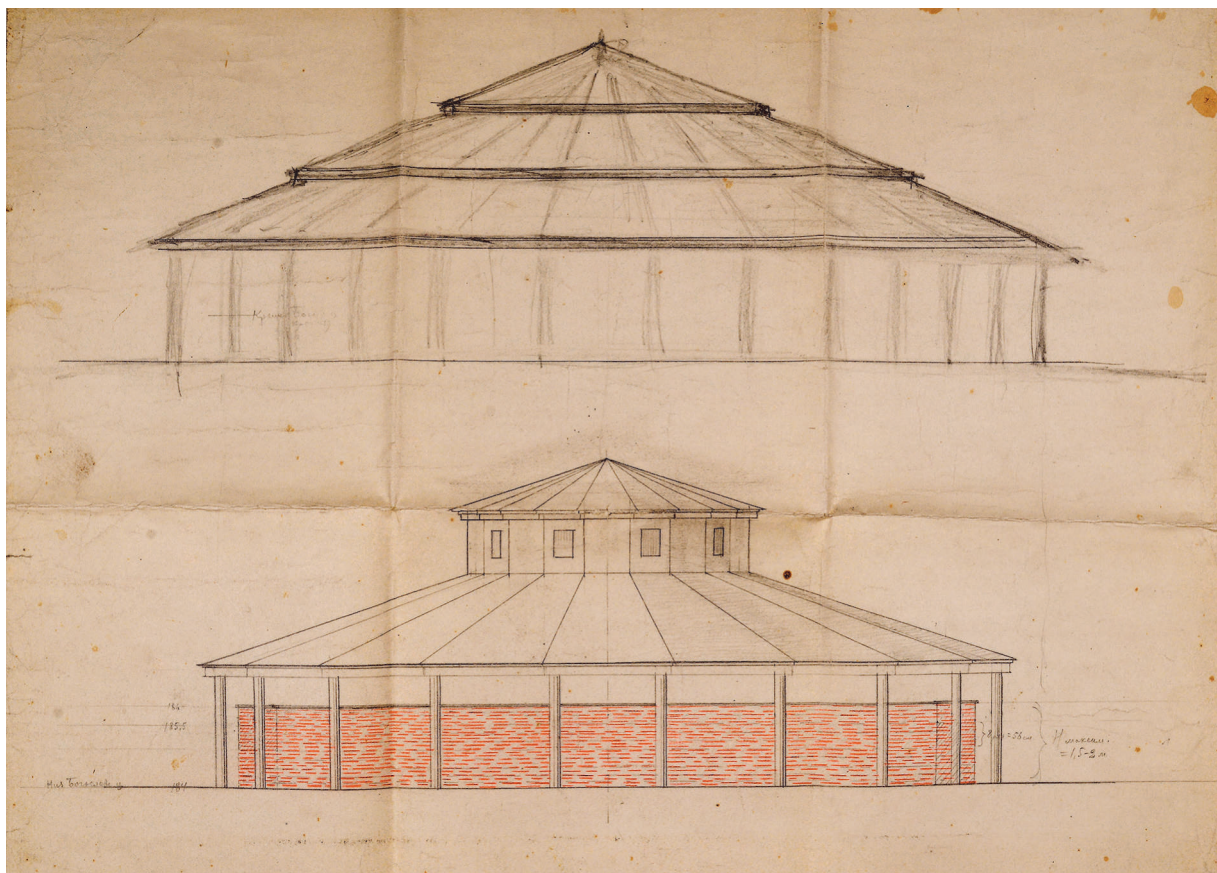
Ил. 49. Смоленская ротонда XII в.

План с местоположением стоек шатра. Разрез по центру со стойками и конструкцией кровли.

«Фасад с севера от ротонды». Автор проекта П. Д. Барановский.

Калька, ч/б и цв. карандаш. 75 × 52,5 см [1954 г.]

(ГНИМА. Ф. Р-ХІV. Оп. 34. Д. 56. Л. 13)

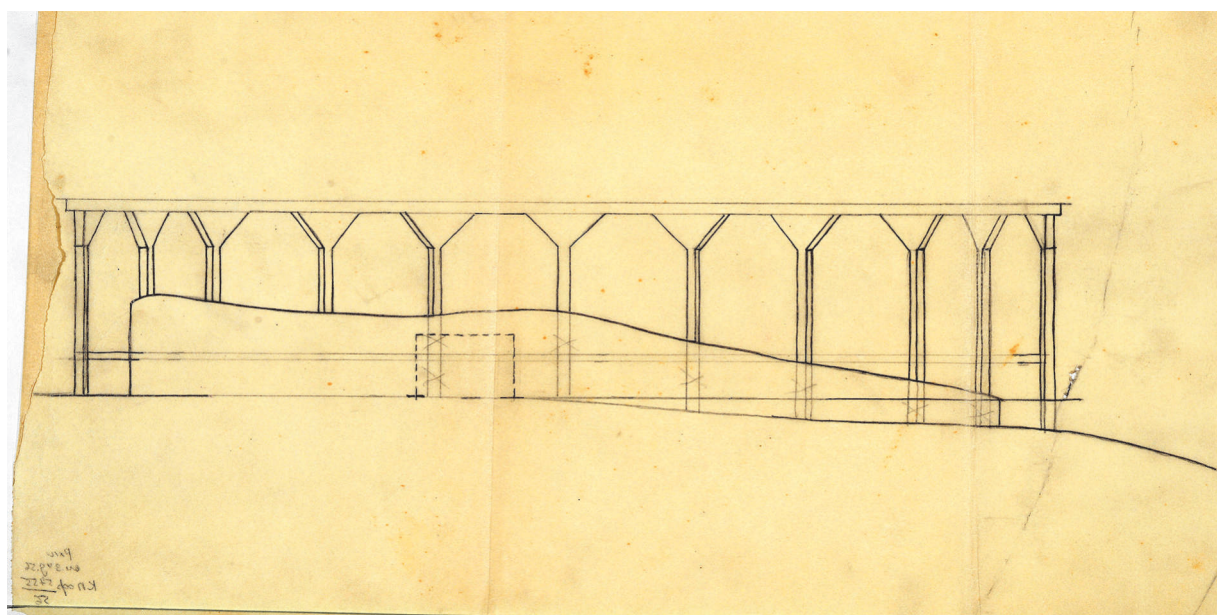

Ил. 50. Смоленская ротонда XII в.

Схема конструкции кровли на стойках. Вид снаружи со стенами ротонды.

Бумага, ч/б и цв. карандаш. 60 × 62 см [1954 г.]

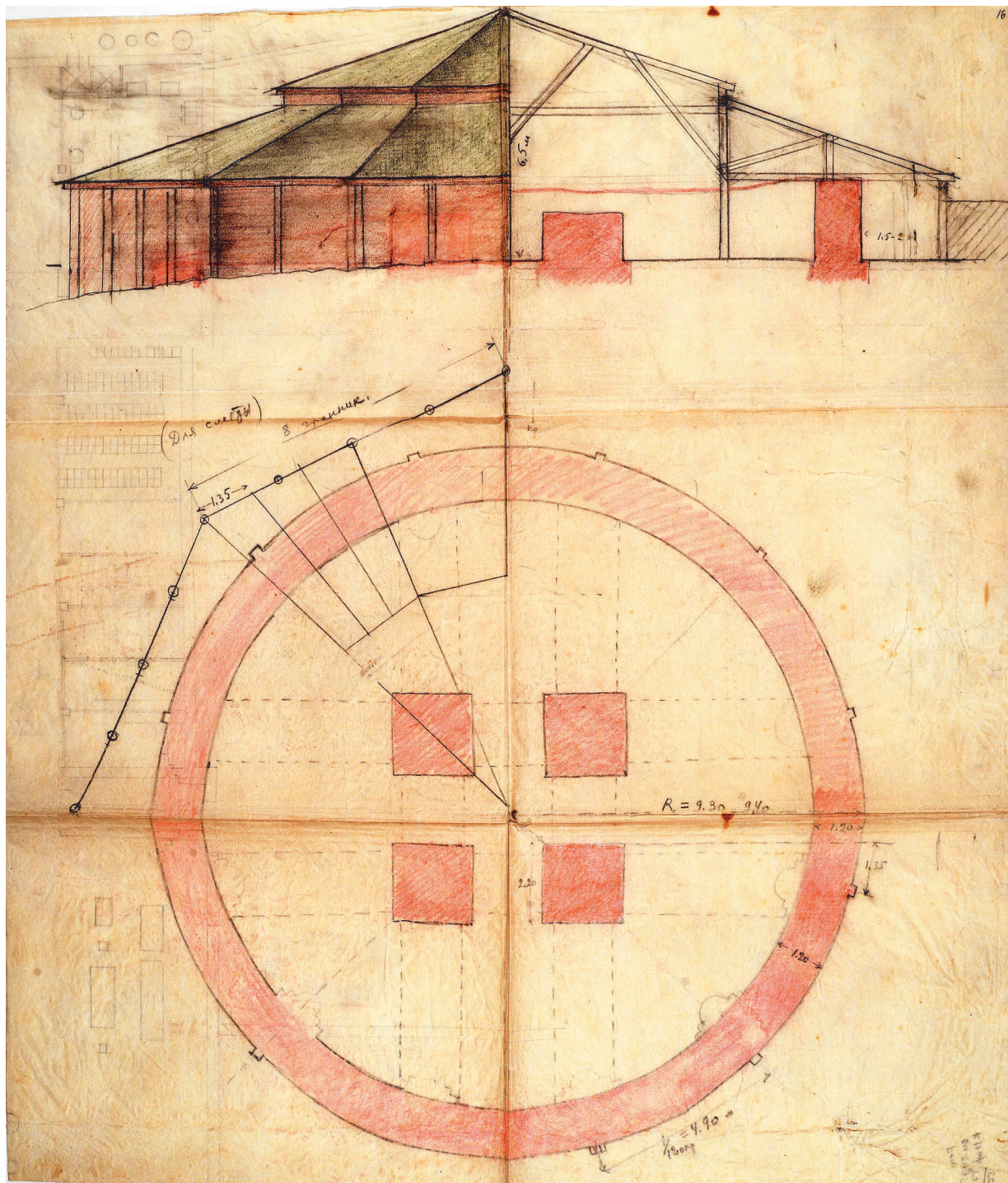
(ГНИМА. Ф. Р-ХIV. Оп. 34. Д. 56. Л. 14)

Ил. 51. Смоленская ротонда XII в.

Схема стоек кровли. Калька, ч/б карандаш. 29 × 535 см [1954 г.]

(ГНИМА. Ф. Р-ХIV. Оп. 34. Д. 56. Л. 15)

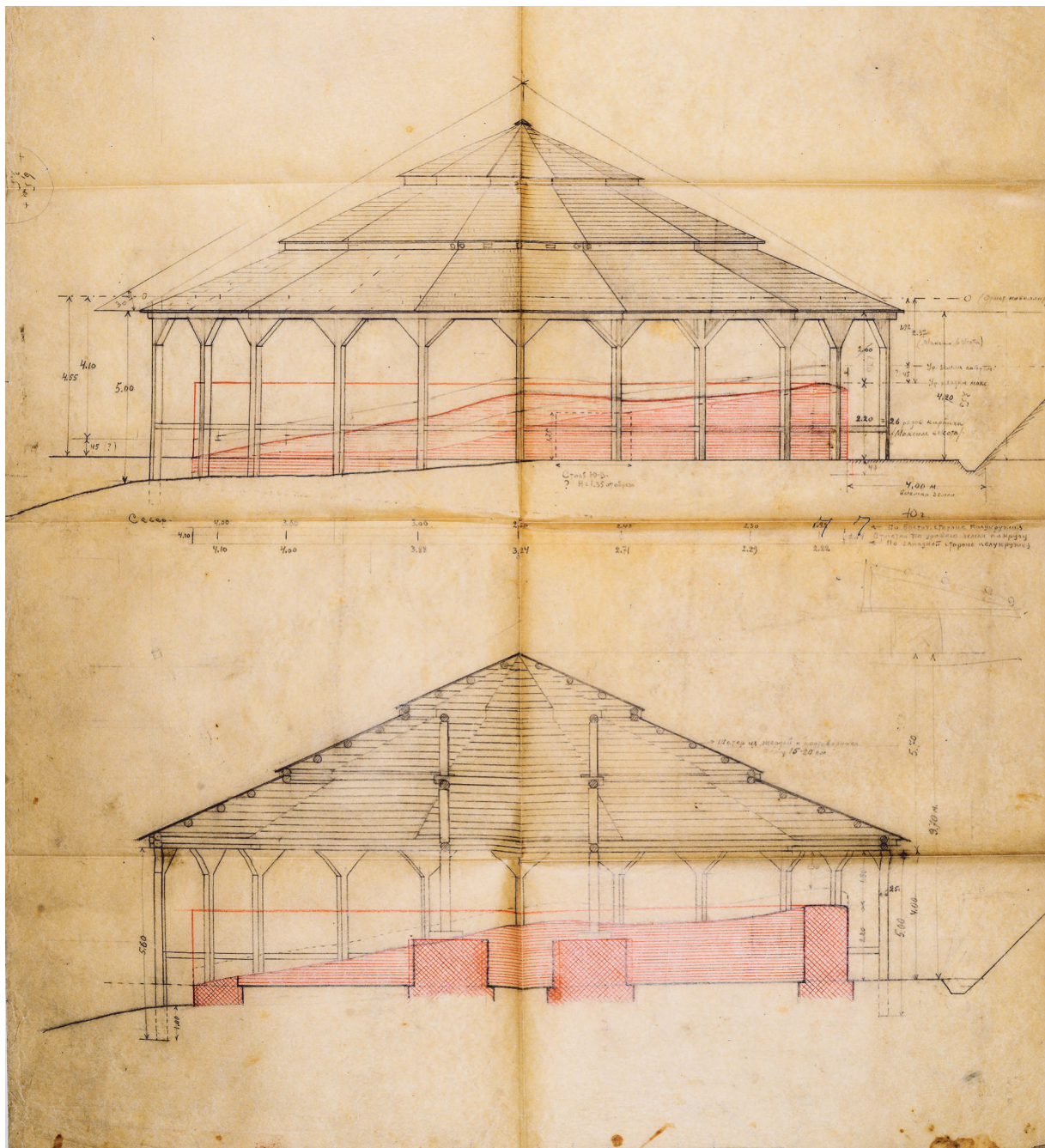

Ил. 52. Смоленская ротонда XII в.

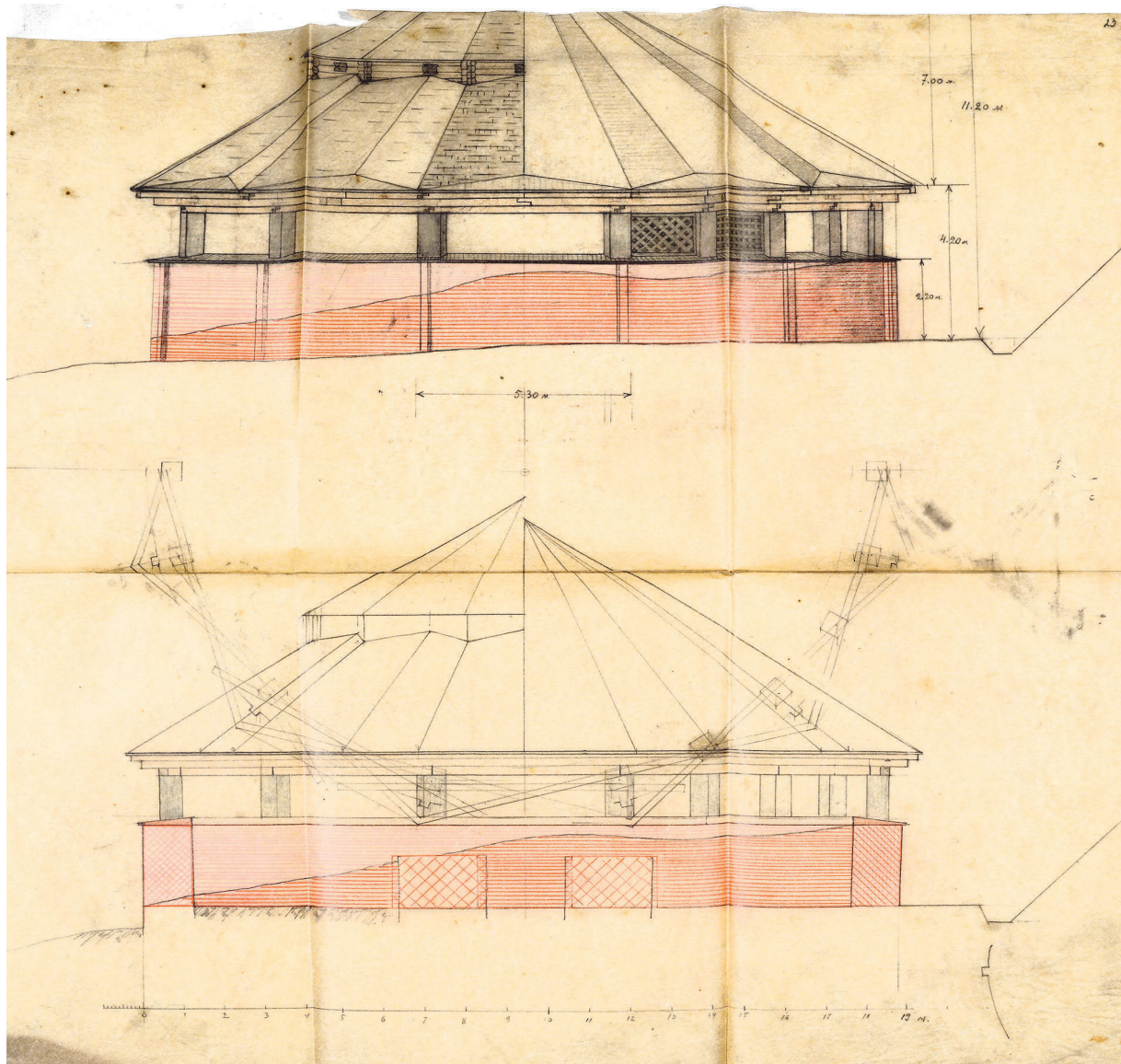
План с указанием пилястр и полуколонн. Конструкция кровли.
Совмещенный вид снаружи и разрез от центра со стойками.

Бумага, ч/б и цв. карандаш. 62,5 × 53 см [1954 г.]

(ГНИМА. Ф. Р-ХIV. Оп. 34. Д. 56. Л. 16)

Ил. 53. Смоленская ротонда XII в.
 Вариант конструкции шатровой кровли и ограждения.
 Калька, ч/б и цв. карандаш. 72 × 61 см [1954 г.]
 (ГНИМА. Ф. Р-ХIV. Оп. 34. Д. 56. Л. 22)

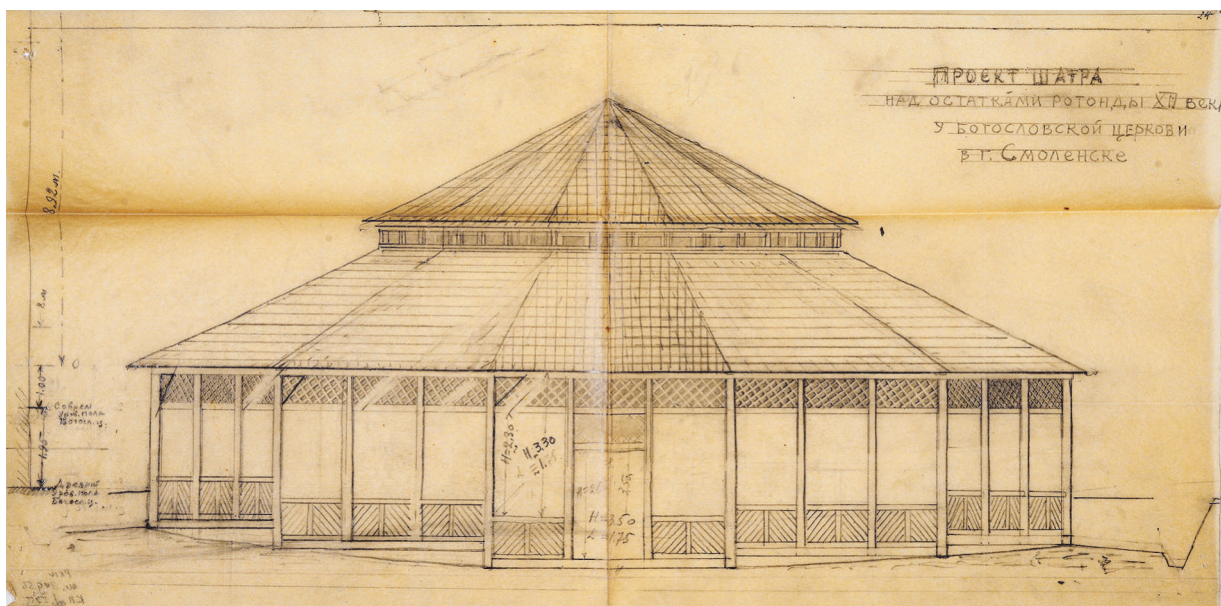

Ил. 54. Смоленская ротонда XII в.

Вариант конструкции шатровой кровли и ограждения.

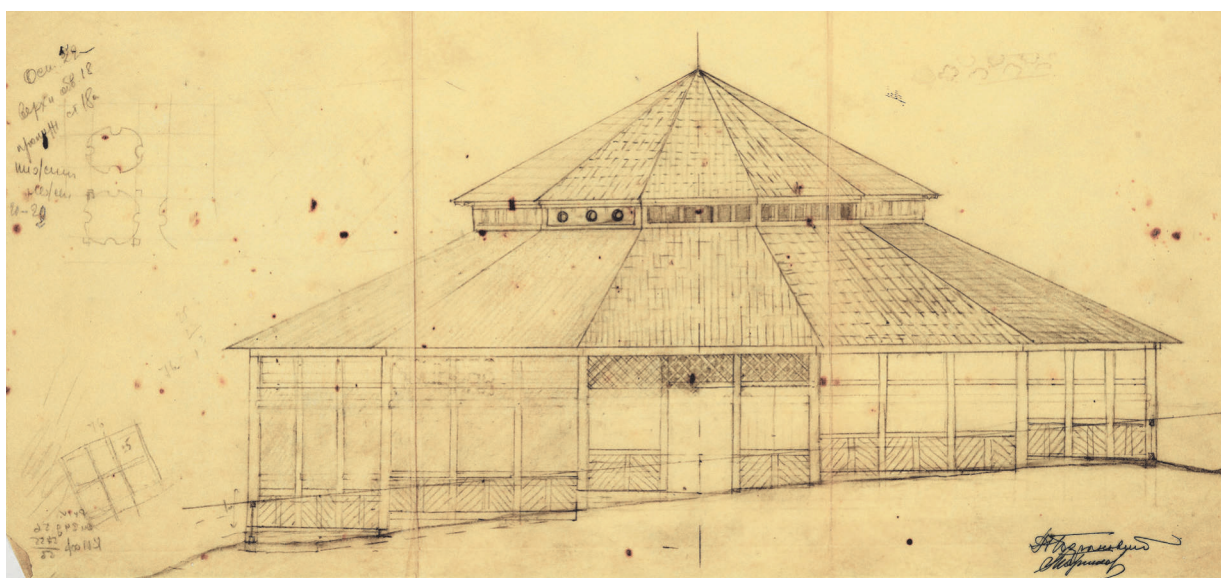
Калька, ч/б и цв. карандаш. 59 × 61 см [1954 г.]

(ГНИМА. Ф. Р-XIV. Оп. 34. Д. 56. Л. 23)

Ил. 55. «Проект шатра над остатками ротонды XII века у Богословской церкви в г. Смоленске»

Калька, ч/б карандаш. 29 × 28,6 см [1954 г.]
(ГНИМА. Ф. Р-ХIV. Оп. 34. Д. 56. Л. 24)

Ил. 56. «Проект шатра над остатками ротонды XII века у Богословской церкви в г. Смоленске»

Автограф: П. Д. Барановский, Е. В. Торжков.
Калька, ч/б карандаш. 29,2 × 59 см [1954 г.]
(ГНИМА. Ф. Р-ХIV. Оп. 34. Д. 56. Л. 25)

***Ил. 57. Макет бревенчатой конструкции трехъярусного шатра
над законсервированными руинами Смоленской ротонды***

Автор проекта П. Д. Барановский [1954 г.].

Ч/б фото. 13 × 28,5 см

(Ф. Р-ХIV. Оп. 34. Д. 61. Л. 1)

***Ил. 58. Макет деревянного шатра со ступенчатой трехъярусной дощатой кровлей
над законсервированными руинами Смоленской ротонды***

Автор проекта П. Д. Барановский [1954 г.].

Ч/б фото. 18,7 × 13 см

(ГНИМА. Ф. Р-ХIV. Оп. 34. Д. 61. Л. 2)

Ил. 59. Макет деревянного шатра со ступенчатой трехъярусной дощатой кровлей над законсервированными руинами Смоленской ротонды

Автор проекта П. Д. Барановский [1954 г.].

Ч/б фото. 12 × 28,5 см

(ГНИМА. Ф. Р-ХIV. Оп. 34. Д. 61. Л. 3)

Ил. 60. Макет деревянного шатра со ступенчатой трехъярусной дощатой кровлей над консервированными руинами Смоленской ротонды

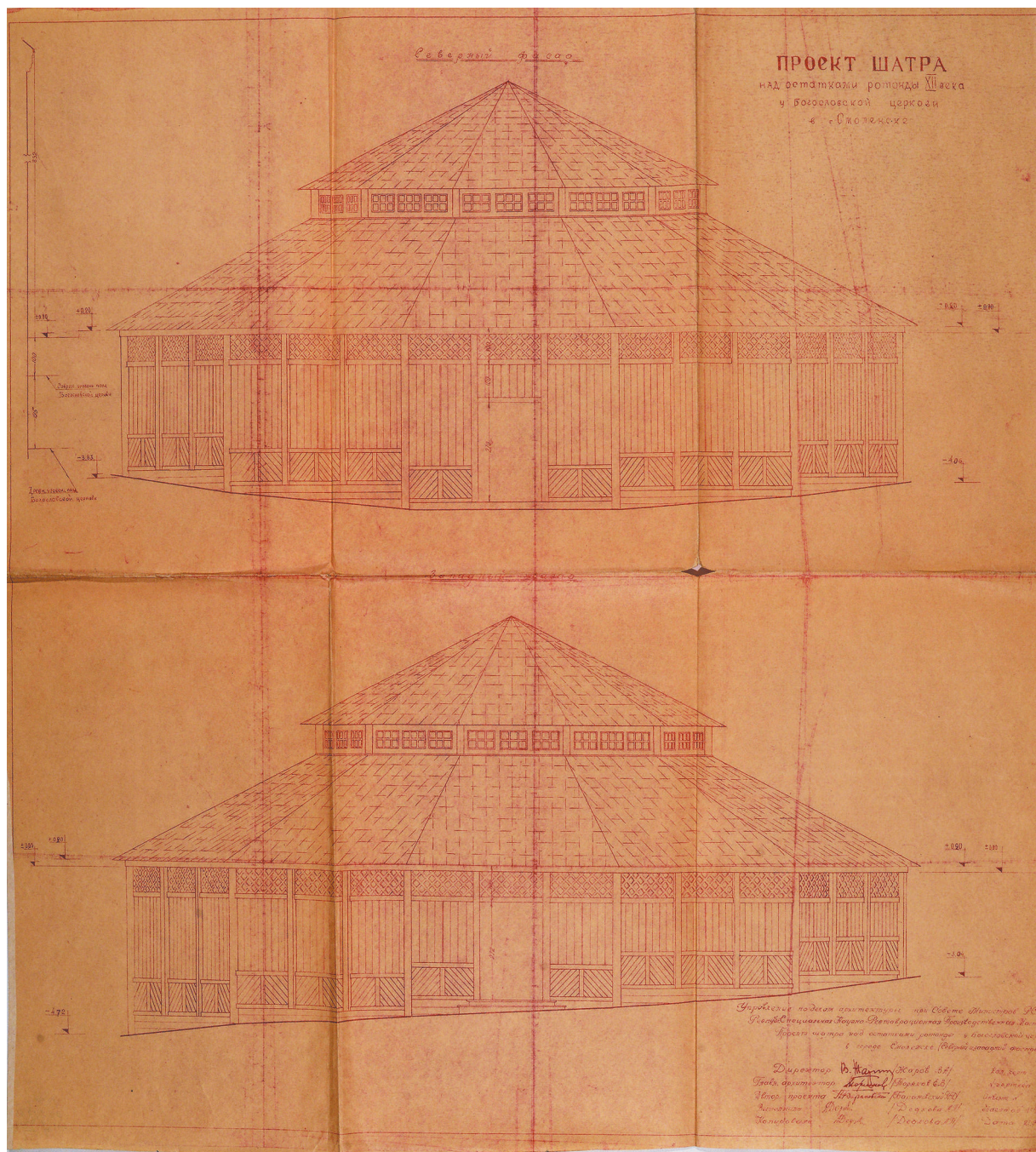
Автор проекта П. Д. Барановский [1954 г.].

Ч/б фото. 18,7 × 13 см

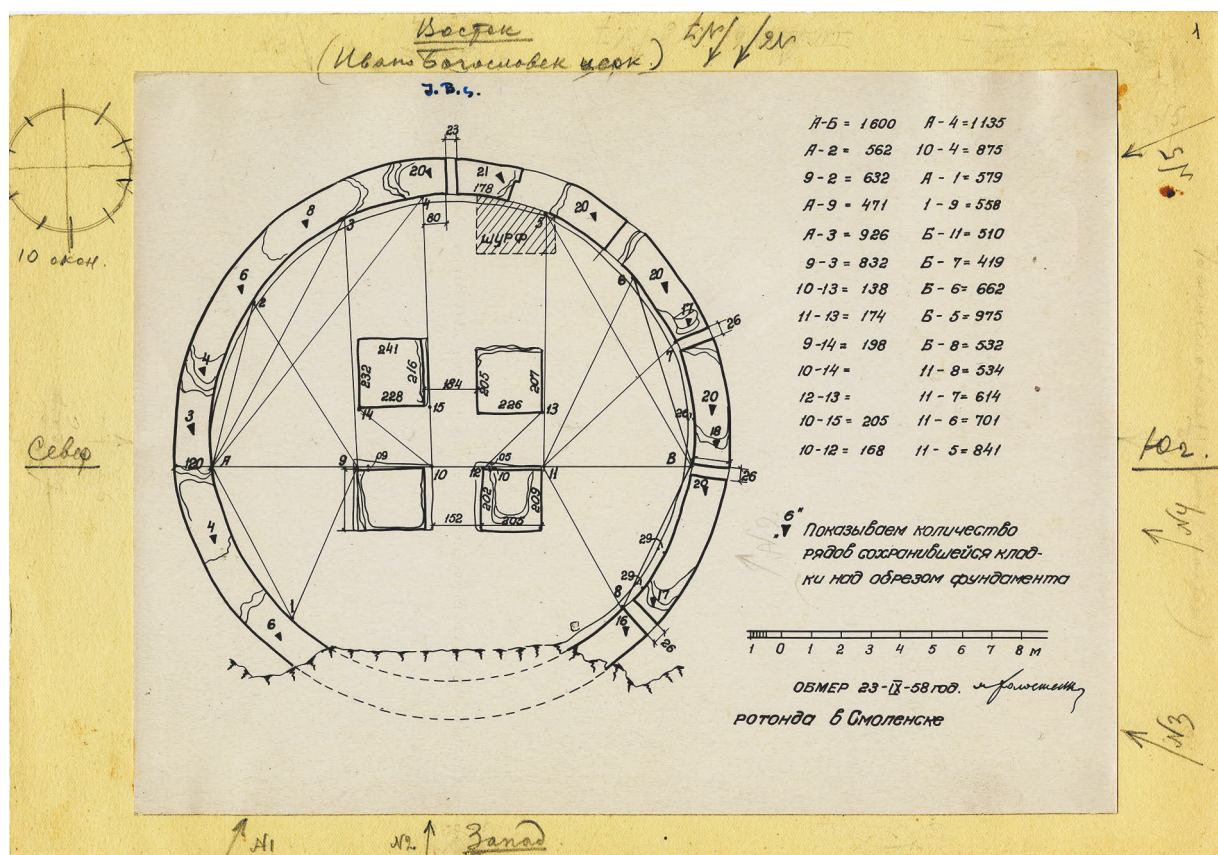
(ГНИМА. Ф. Р-ХIV. Оп. 34. Д. 61. Л. 4)

Ил. 61. Вариант деревянного шатра со ступенчатой трехъярусной дощатой кровлей без внешних опорных столбов над консервированными руинами Смоленской ротонды
[1954 г.]. Ч/б фото рисунка. 19 × 13,5 см (ГНИМА. Ф. Р-ХIV. Оп. 34. Д. 61. Л. 5)

Ил. 63. «Проект шатра над остатками ротонды XII века у Богословской церкви в г. Смоленске»
Северный фасад. Западный фасад. Автор П. Д. Барановский.
Утверждено 21 сентября 1954 г.: Управление по делам архитектуры при Совете министров РСФСР.
Специальная реставрационная производственная мастерская.
Бумага, светокопия. 62 × 59 см
(ГНИМА. Ф. Р-ХIV. Оп. 34. Д. 56. Л. 27)

Ил. 64. План Смоленской ротонды XII в. после раскопок, осуществленных Д. А. Авдусиным летом 1958 г.

Обмер Н. В. Холостенко. 23 сентября 1958 г. Без указания автора раскопок.

Западная часть ротонды уже частично присыпана грунтом.

Ч/б фото. 18 × 24 см.

Наклеено на лист бумаги со схемой расположения 10 окон и схемой точек фотосъемки. 21 × 29,5 см
(ГНИМА. Ф. Р-ХIV. Оп. 34. Д. 60. Л. 1)

С сев. запада по Ю-В.

№1

Хол

Ил. 65. Смоленская ротонда XII в. после раскопок, осуществленных Д. А. Авдусиным летом 1958 г.

Вид «с северо-запада на юго-восток. №1».

Ч/б фото. 18 × 17,8 см. Фотосъемка Н. В. Холостенко [23 сентября 1958 г.]

(ГНИМА. Ф. Р-XIV. Оп. 34. Д. 60. Л. 2)

С запада на Восток
№2

Ил. 66. Смоленская ротонда XII в. после раскопок, осуществленных Д. А. Авдусиным летом 1958 г.

Вид «с запада на восток. №2».

Ч/б фото. 18 × 17,8 см. Фотосъемка Н. В. Холостенко [23 сентября 1958 г.]

(ГНИМА. Ф. Р-ХIV. Оп. 34. Д. 60. Л. 3)

С юго-запа на с-в.
 43 48

Хо

Ил. 67. Смоленская ротонда XII в. после раскопок, осуществленных Д. А. Авдусиным летом 1958 г.

Вид «с юго-запада на северо-восток. № 3» (на обороте подпись: «На переднем плане окно»).

Ч/б фото. 18 × 17,8 см. Фотосъемка Н. В. Холостенко [23 сентября 1958 г.]

(ГНИМА. Ф. Р-XIV. Оп. 34. Д. 60. Л. 4)

Ил. 68. Смоленская ротонда XII в. после раскопок, осуществленных Д. А. Авдусиным летом 1958 г.

Вид «с юго-запада на северо-восток. №4».

Ч/б фото. 17,3 × 16,5 см. Фотосъемка Н. В. Холостенко [23 сентября 1958 г.]

(ГНИМА. Ф. Р-ХIV. Оп. 34. Д. 60. Л. 5)

С юго-востока на северо-запад
№ 5

Хол.

Ил. 69. Смоленская ротонда XII в. после раскопок, осуществленных Д. А. Авдусиным летом 1958 г.

Вид «с юго-востока на северо-запад. № 5».

Ч/б фото. 18 × 17,8 см. Фотосъемка Н. В. Холостенко [23 сентября 1958 г.]

(ГНИМА. Ф. Р-XIV. Оп. 34. Д. 60. Л. 6)

С юго-востока на С-З
№7

Ил. 70. Смоленская ротонда XII в. после раскопок, осуществленных Д. А. Авдусиным летом 1958 г.

Вид «с юго-востока на северо-запад. № 7».

Ч/б фото. 18 × 17,8 см. Фотосъемка Н. В. Холостенко [23 сентября 1958 г.]

(ГНИМА. Ф. Р-ХIV. Оп. 34. Д. 60. Л. 8)

Вид на шурф -
 сев. план шурф 20 и 178
 №8
 Вид изнутри здания.

Ил. 71. Смоленская ротонда XII в. после раскопок, осуществленных Д. А. Авдусиным летом 1958 г.

«Вид на шурф изнутри здания. №8».

Ч/б фото. 18 × 17,8 см. Фотосъемка Н. В. Холостенко [23 сентября 1958 г.]

(ГНИМА. Ф. Р-XIV. Оп. 34. Д. 60. Л. 9)

ЛИТЕРАТУРА

- Авдусин Д. А.* Смоленская ротонда // Историко-археологический сборник. А. В. Арциховскому к 60-летию со дня рождения и 35-летию научной, педагогической деятельности. МГУ, 1962. С. 243–253.
- Авдусин Д. А.* Отчет о раскопках в г. Смоленске и кургана в Мытищенском районе Московской области. 1952 г. // Архив Института археологии РАН. Р-1, № 1824. 23 л., альбом.
- Белогорцев И. Д.* Новые исследования древнесмоленского зодчества // Материалы по изучению Смоленской области. Вып. 1. Смоленск, 1952. С. 105–113.
- Болдинский монастырь : Из архива архитектора-реставратора П. Д. Барановского. Т. 2 / Сост. А. М. Пономарев. М., 2005.
- Воронин Н. Н., Раппопорт П. А.* Зодчество Смоленска XII–XIII вв. Л., 1979.
- Иоаннисян О. М.* Архитектура Древней Руси и средневековой Скандинавии. Их взаимосвязи // Изучение и реставрация памятников древнерусской архитектуры и монументального искусства : Материалы научных конференций памяти архитектора-реставратора Г. М. Штендера (1927–1992). Труды Государственного Эрмитажа. Т. XXXIV. СПб. : Изд. Гос. Эрмитажа. 2007. С. 99–135.
- Каргер М. К.* Зодчество древнего Смоленска. Л., 1964.
- Казусь И. А.* Архитектор П. Д. Барановский: сохранение и реставрация памятников зодчества Ярославля (1918–1931 гг.) // Архитектурное наследство. Вып. 63. М. ; СПб., 2015. С. 188–202.
- Оксенюк А. А.* Архивные материалы о деятельности П. Д. Барановского по сохранению памятников Андроникова монастыря в Москве в 1920–1950-е годы // Россия. Грузия. Христианский Восток. Духовные и культурные связи : Сборник статей по материалам VI Научных чтений, посвященных памяти Д. И. Арсенишвили. М., 2019. С. 150–153.
- Оксенюк А. А.* Экспедиции П. Д. Барановского на Русский Север в 1920–1930-е годы // Русское деревянное. Взгляд из XXI века. Архитектура XIV–XIX веков. М., 2015. С. 168–177.
- Петр Барановский : Труды, воспоминания современников / Сост.: Ю. А. Бычков, О. П. Барановская, В. А. Десятников, А. М. Пономарев. М., 1996.
- Писарев С. П.* Памятная книга г. Смоленска : Историко-современный очерк : Указатель и путеводитель. Смоленск, 1898.
- Раппопорт П. А.* «Латинская церковь» в древнем Смоленске // Новое в археологии. М., 1972. С. 283–289.
- Соловецкий монастырь : Из архива архитектора-реставратора П. Д. Барановского. Т. 1 / Сост.: В. А. Буров и У. А. Черновол. М., 2000.
- Ходаковский Е. В.* Северные экспедиции П. Д. Барановского 1920, 1921 и 1926 годов // Архитектурное наследство. Вып. 63. М. ; СПб., 2015. С. 163–187.

СОКРАЩЕНИЯ

ГНИМА – Государственный научно-исследовательский музей архитектуры им. А.В. Щусева
ИА РАН – Институт археологии Российской академии наук

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	3
1. Раскопки П. Д. Барановским Смоленской ротонды XII в.	4
2. Материалы архива П. Д. Барановского из собрания Государственного научно-исследовательского музея архитектуры им. А. В. Щусева	17
2-1. Дневник раскопок ротонды в Смоленске. 1952, 1954 гг.	17
2-2. Фотографии. Чертежи. Рисунки	21
Литература	85
Сокращения	86

Научное издание

СМОЛЕНСКАЯ РОТОНДА XII в.
Из архива архитектора-реставратора П. Д. Барановского
Том 3

Составители:

*Владимир Андронович Буров
Анатолий Анатольевич Оксенюк*

*Корректор Е. Г. Закревская
Оригинал-макет Л. Е. Голод
Дизайн обложки И. А. Тимофеев*

Подписано в печать 29.09.2020. Формат 60×90 ¹/₈
Бумага офсетная. Печать офсетная
Усл.-печ. л. 11. Заказ № 2162. Тираж 300 экз.

Издательство «Нестор-История»
197110 СПб., Петрозаводская ул., д. 7
Тел. (812)235-15-86
e-mail: nestor_historia@list.ru
www.nestorbook.ru

Отпечатано в типографии издательства «Нестор-История»
Тел. (812)235-15-86